

BBC
BOOKS

The cover art features Rose and the Doctor in the upper half. Rose, on the left, has her hair in a high ponytail and wears a red leather jacket. The Doctor, on the right, is in a blue suit and makes a hand gesture. A large, glowing, orange and yellow oval shape, resembling a sting, cuts across the middle of the image. Below this, the title 'Sting of the Zygons' is written in a large, white, serif font. Underneath the title, 'BY STEPHEN COLE' is written in a smaller, gold, sans-serif font. The bottom half of the cover shows a dark, metallic, tentacle-like creature on the left. In the center background is a blue TARDIS. To the right of the TARDIS, three soldiers in World War I-era uniforms are standing in a field, with a small white dog in the foreground. The background is a cloudy sky.

DOCTOR • WHO

Sting of the Zygons

BY STEPHEN COLE

Жало зайгонов

Стивен Коул

Перевод осуществлѐн ssv310
на сайте [Notabenoid](#)

ТАРДИС доставляет Доктора и Марту в Лэйк Дистрикт 1909 года, где небольшую деревню терроризирует огромное, покрытое чешуёй чудовище. Идёт поиск неуловимого «Уэстморлэндского Зверя»; исследователи, натуралисты, и охотники со всей страны съезжаются в местные горы. Сам король Эдуард VII направляется к месту поисков, пообещав рыцарский титул тому, кто разыщет Зверя.

Но есть в Лэйк Дистрикт и нечто более злое, чем разбушевавшееся чудовище, и Доктор скоро оказывается частью плана старого ужасного врага. Когда охотники сами становятся дичью, начинается отчаянная битва умов, а на кону — будущее всего мира.

С участием Доктора и Марты, исполненных в сериале «Доктор Кто» Дэвидом Теннантом и Фримой Аджиман.

Оглавление

Оглавление	4
Пролог.....	5
1	9
2	20
3	30
4	38
5	49
6	59
7	69
8	79
9	89
10	97
11	106
12	113
13	121
14	134
15	145
16	155
17	169
18	181
19	194
20	204
21	217
22	227
Благодарности	240

Пролог

Зверь появился с оглушительным рёвом.

Через несколько мгновений уши Билла Фарроу зазвенели от криков жителей деревни, треска шифера, и завывания перепуганных собак. Адская тварь проломила прямо сквозь особняк, высунула над каменными обломками покрытую чешуёй голову, и диким взглядом смотрела по сторонам, словно выискивая новые жертвы. Тварь двинулась вперёд, круша древние каменные стены, словно они были сделаны из мела, уродуя безупречные газоны и деревья, которые Билл так аккуратно подстриг всего несколько дней назад.

Сам Дьявол пришёл судить нас, — испуганно подумал Билл, жалея, что много пил и невнимательно слушал этим утром проповедь vicария. Он развернулся, споткнулся, и побежал, произнося сквозь тяжёлое дыхание обрывки молитвы.

Группа молодых людей собралась на погосте, вооружившись вилами и косами. Они кричали Биллу, чтобы он присоединялся к ним. Но Билл бежал дальше. С таким же успехом можно плевать в эту тварь горохом из трубочки — её сила была ужасающей, адской. *Она может растоптать камень,* — хотел он им крикнуть, — *может снести дом взмахом своего хвоста, вам не остановить её.*

Но его губы парализовало от ужаса, и он бежал, бежал. Плач детей и крики женщин понемногу стихали в его ушах, но образ этой твари отпечатался в его мозгу в

виде жутких фрагментов: массивные белые клыки, чёрная чешуя, плотно уложенная по искрящейся громадине. Недалеко, сзади, Билл услышал, как рвётся камень, словно гром прогремел (оно догоняет!), рёв твари сотряс воздух, и Билл побежал быстрее. Билл бежал к каналу. Если он прыгнет в воду, то, быть может, оно сойдёт со следа...

Земля затряслась и его сбilo с ног. Он тяжело упал на тропинку, разодрав ладони и колени. Когда он попытался встать, его окутал поток горячего вонючего дыхания.

Не оглядывайся, — отчаянно уговаривал сам себя Билл, но вопли молодых людей и чавканье растаптываемых тел вынудили его повернуться.

Тварь возвышалась над ним. Её тёмные глаза смотрели вниз. Ужасная пасть раскрылась и ему на грудь хлюпнула толстая струя слюны...

И вдруг чудовище замерло.

Билл смотрел на него вверх, его щёки были мокрые от слёз, он тяжело и хрипло дышал.

Огромная, похожая на змеиную голова твари повернулась в сторону, словно прислушиваясь к чему-то. Налитые кровью глаза что-то искали. И Билл услышал новый звук.

Ритмичный, шепчущий, щебечущий звук. Звук, который не могла издать ни одна Божья тварь.

Билл обернулся и увидел позади себя девочку. Это была дочка Мелтонов, ей едва исполнилось восемь. Светлые волосы, бледная и перепачканная кожа, а

пронзительные голубые глаза бесстрашно смотрели на тварь.

— Уходи, Молли, — хрипло сказал Билл. — Здесь опасно.

И только тогда он вспомнил, что эта девочка пропала, и никто её не видел уже несколько дней.

Могучая тварь своим рыком отвлекла Билла от девочки. Он задрожал, вышел из-под её тени и, двинувшись к Молли, увидел худощавого, хорошо одетого господина, подошедшего сзади неё.

— Сэр Альберт! — прохрипел Билл. — Сэр, нужно хватать Молли и бежать отсюда...

Сэр Альберт Мортон сжимал что-то в руке. Оно было размером с еловую шишку, но блестящее, как мокрая кожа. Билл понял, что это и есть источник дрожащего, шепчущего звука, из-за которого, похоже, тварь оцепенела. Он осторожно осмотрел своего работодателя: белая кожа, немигающие глаза. Как будто сэр Альберт был околдован.

— Сэр? — тихо сказал Билл.

Никакой реакции.

— Да ради бога, сэр! — он схватил Мортон за свободную руку и потащил его в сторону. — Нужно убираться отсюда!

И тут возвышающаяся тварь вырвалась из транса. По её шее прошёл спазм, и земля загремела, когда она побрела прочь, перешагнула канал, и направилась к озеру Келмор.

— Мы спасены! — крикнул Билл. — Хвала Господу...

— Идиот! — Мортон повернулся и тыльной стороной руки отвесил ему оплеуху.

Удар был такой силы, что Билл упал на колени. Откуда у такого щуплого человека столько силы? Что это было в руке у Мортонна? Вопросы переполняли разум Билла, и он остался на коленях, хотя все инстинкты говорили ему, что надо бежать.

А затем бежать было поздно.

Лицо Мортонна менялось. Дьявольское красное свечение охватило его глаза, и черты его аристократического лица расплавились, словно воск, растекаясь в ужасную форму. Его кожа пожелтела, а затем стала оранжевой, распухая, словно плесень. Похожие на грибы наросты вырастали на его голове, вылезали из его груди.

— Сгинь! — бормотал Билл. — Прочь от меня!

На месте Мортонна стоял жуткий демон. Он был приземистый, горбатый и полный, ростом с человека. Тяжёлое, дурно пахнущее дыхание с шипением вырывалось из прорези его рта. Билл попытался закричать, чтобы предупредить остальных: *эта тварь — всего лишь пёс из ада, а вот его хозяин.*

Но кривые когти демона уже сомкнулись вокруг его горла.

Посреди холмов спокойствие было нарушено скрежетом инопланетных двигателей. Птицы вспорхнули с кустов и вересковых зарослей, и появилась высокая, ярко-синяя деревянная хижина. На ней было написано, что это полицейская будка, но правда была намного более странной и интересной.

— Берлин! — воскликнул Доктор, распахивая двери.

Худой и темноглазый, он выглядел на тридцать с небольшим, но на самом деле был намного старше.

— Определённо Берлин, — он посмотрел на лес впереди, на окружающие его сырые заросли травы и кустарника, на окаймлявшие пейзаж горы с белыми вершинами, и его заострённые черты лица стали ещё жёстче, его настроение ухудшилось. — Примерно. Возможно.

Он вышел наружу, а затем повернулся к стройной привлекательной чернокожей девушке, стоявшей в дверях.

— Берлин ведь, да, Марта?

Во взгляде Марты Джонс явно читалось «не думаю».

— Сколько гор в Берлине? — спросила она.

— Не очень много, — признал Доктор. — Одна или две. Вообще-то, меньше одной. Возможно.

Затем он просиял:

— Есть гора в городке Берлин в штате Нью-Йорк!

— Думаю, с меня Нью-Йорка на ближайшее время достаточно, — сказала Марта, вспоминая их последний

визит туда¹. — В любом случае, не может быть, чтобы рядом был город. Воздух слишком чистый.

В её глазах появилась весёлая искорка:

— А это действительно 1908 год, или мы в доисторические времена попали?

— Хочешь сказать, мы сбились с курса на семьдесят миллионов лет? — Доктор попытался посмотреть на неё обиженно, но эта мысль привела его в восторг. — Это была бы фантастика, скажи? Динозавров нигде не видишь? Мне кажется, что вряд ли, потому что местный пейзаж явно сформирован ледниковой активностью, — он опять просиял. — Смотри, какая долина! Какой тор²! Мисс Джонс, хотите тур к тору?

Он схватил её за руку и потащил сквозь вереск на прогулку. Полы его длинного коричневого пальто шлёпали его по лодыжкам, а тёмный костюм был дополнен жёлто-красным клетчатым шарфом, который напоминал Марте медведя Руперта³. Её одежда была гораздо элегантнее: платье из просвечивающегося зелёного шёлка с узором из золотых листьев, и плотно облегающий, украшенный бисером жакет. В конце-то концов, он ей пообещал, что они направляются на официальное мероприятие.

— А как же этот немец и его ой-какая-важная речь? — спросила она.

— Старина Минковский! Да, если это сентябрь 1908 года, он будет делать доклад на Германской Ассамблее

¹ В сериях «Далеки в Манхэттене» и «Эволюция Далеков».

² Скалистая вершина холма.

³ Персонаж британского комикса для детей.

естествоиспытателей и врачей, будет им рассказывать о том, что пространство-время четырёхмерно. Поворотный момент для мировой физики.

Доктор рассмеялся:

— Ладно, пускай там как-нибудь без меня обходится. А мы останемся здесь охотиться на динозавров, на всякий случай. А что если мы устроим доисторический пикник? Как ты относишься к пикнику? Я думаю, надо его устроить.

Марта улыбнулась и подумала о своей прежней, нормальной жизни. О жизни до того, как она связалась с человеком, который путешествует в пространстве и времени в волшебной полицейской будке, которую называет ТАРДИС, и который проносится мимо звёзд и планет так, как она мимо станций метро.

— Ну что же, у нас в семье никогда не находилось времени на пикники...

— А я очень, очень люблю пикники. Мне нравятся корзинки для пикника. Особенно с отдельными маленькими отсеками для ножей и вилок, это гениально...

Энтузиазм Доктора пропал, когда раздался пронзительный визг тормозов и громкий грохот. Из-за ближайшего холма поднялось облако чёрного дыма.

Вначале Марта и Доктор обменялись безмолвными взглядами. Затем одновременно бросились на звук.

— Автомобильная авария? — прокричала Марта, задыхаясь. — Судя по звуку, двигатель...

— Хриплый, неэкономный, и, возможно, откровенно опасный, — Доктор посмотрел на неё с безумной улыбкой. — Хочу покататься!

Он бросился вперёд и добежал до края холма раньше неё.

— О, да! — воскликнул он, восторгаясь увиденным. — Посмотри на это! Дубль-фаэтон Опель!

— И весьма помятый водитель, — догнав его, заметила Марта.

Старый красный автомобиль, вполне возможно, близкий родственник «Чих-Пых Бам-Бам»⁴, явно не вписался в резкий поворот и перегородил собой узкую дорожку; капот и крылья у него погнулись и поцарапались после столкновения с каменной стенкой. Высокий мужчина в клетчатом спортивном пальто с высоким воротником пытался оттолкнуть автомобиль от стенки. На его голове, поверх светлых кудрей, была надета твидовая кепка. Он был покрыт грязью и машинным маслом, на руке у него была довольно глубокая рана. Увидев Доктора и Марту, он окликнул их:

— Эй! Вы мне не поможете по-приятельски? Задние колёса заклинило на повороте. Жутчайший боковой занос, вы таких раньше не видели.

Марта уже спускалась по откосу к обочине. Кучки «чёрного горошка», попадавшие в траве, говорили о том, что на этой узкой дорожке чаще можно было встретить овец, чем автомобилистов.

⁴ «Чих-Пых Бам-Бам: волшебный автомобиль» — детская повесть Йена Флемминга.

— Что случилось? — спросила она, осматривая его раненую руку.

— Порезался о чёртово крыло, — сказал бледный мужчина.

У него был большой нос с горбинкой и ярко-голубые глаза. Он неожиданно улыбнулся ей:

— Простите, что выругался, дорогая. Меня зовут Мередит. Виктор Мередит.

— А меня Марта Джонс, — она бросила взгляд на Доктора, уделявшего всё своё внимание автомобилю. — А это...

— Опель 10/18, — сказал Доктор, — чистое изящество из Рюссельсхайма.

Он погладил сидение водителя, которое было больше похоже на кремового цвета кожаный диван, приваренный к шасси, и похлопал по ореховому рулю:

— Посмотри! Трёхскоростная планетарная коробка передач с ручкой преселектора...

— Вы абсолютно правы, и всё совершенно новое! — широко улыбнулся Виктор, а затем вздрогнул, когда Марта стащила с его шеи белый гоночный шарф. — Вы тоже энтузиаст автомобилей, старина?

— Был когда-то, было дело⁵... Я Доктор.

Взгляд Виктора вернулся к Марте, обматывавшей вокруг его раненой руки шарф.

— А вы его медсестра, мисс Джонс?

— Вообще-то, учусь на врача, — согласилась она. Ну, или стану им лет, эдак, через сто.

⁵ У Третьего Доктора был собственный автомобиль.

— Превосходно, превосходно, — Виктор улыбался.
— Женщина-врач, да? Позволю себе заметить, там, откуда вы приехали, всё совсем иначе.

— Отчасти, — согласилась Марта. — Вы хорошо себя чувствуете? Выглядите вы неважно.

— Не выношу вид собственной крови, — признался Виктор.

— А с кровью животных проблем нет? — Доктор стянул покрывало с заднего сидения, и обнаружил там коллекцию внушительного вида дробовиков. — У вас тут весьма серьёзный охотничий арсенал.

— Это потому, что я тут ради весьма серьёзной охоты, — согласился Виктор, осторожно подвигав своей раненой рукой. — Озёра переполнятся охотниками, я полагаю.

— Погоня непотребного за несъедобным⁶, — нахмурился Доктор. — Постойте минутку... Озёра? Вы имеете в виду Озёрный Округ⁷?

— Прощай, Берлин, — вздохнула Марта. — Здравствуй, макинтош.

— Озёрный Округ, блестяще! Обожаю эти места, озёра, водоёмы... топи. А ещё тарны⁸, конечно же, эти маленькие-премаленькие озерца в горах. Тарн... — Доктор смаковал слово. — Хорошее было бы название для планеты — Тарн. Тарррн. ТАРРРРРНННН...

⁶ Цитата О. Уальда об охоте на лис.

⁷ Lake District (Лэйк Дистрикт). Горный район на северо-западе Англии, знаменитый своей природой — горами, лесами, озёрами.

⁸ Tarn, каровое озеро. Высокогорное озеро, занимающее впадины каров. Обычно округлой формы, со слабо изрезанной береговой линией.

Виктор смотрел на него в замешательстве, а затем повернулся к Марте:

— Он что, ваш пациент?

— Мисс Джонс — посол далёкой страны Фридония, — заявил Доктор. — Я её сопровождаю и слежу, чтобы она ни в чём не нуждалась.

— Вот было бы неплохо, — пробормотала Марта.

— Фридония... Это одна из наших колоний? — спросил Виктор. — Сложно их все запомнить.

— Поверьте, — сказала ему Марта, — для меня это абсолютно другой мир.

— Минуточку! — крикнул Доктор. — «Озёра переполнятся охотниками»? — он взял с заднего сидения и взвесил в руке ужасающего вида оружие. — Что происходит? У вас тут ружьё на слона! Слоны в Озёрном Округе?

— Тут дичь крупнее слона, — Виктор посмотрел на них; его лицо постепенно вновь обретало цвет. — Вас что, последнее время не было в стране?

Марта усмехнулась Доктору:

— Ещё как.

— Тогда понятно, — сказал Виктор, вынимая из-под кучи ружей сложенную газету. — Хотя, я думал, что уже весь мир слышал про Уэстморлэндского Зверя...

Марта взяла газету и посмотрела на дату.

— 16-е сентября 1909 года, — прочитала она вслух, выразительно посмотрев на Доктора.

— Да всего-то на один год и тысячу миль ошибся, — оправдывался он. — И вообще, автомобиль из Рюссельсхайма, а это в Германии...

Но Марта нахмурилась, увидев заголовок.

— «Уэстморлэндский Зверь обнаружен мёртвым», — прочла она. «Пострадавшего доисторического убийцу вынесло на берег озера. Эксперты в недоумении».

— Так вы ещё и читать умеете, а не только за больными ухаживать! — с искренним удивлением сказал Виктор.

Марта посмотрела на него.

— А если бы не умела, то тут есть картинка, — она нахмурилась, глядя на чернильное пятно. — Похоже на... динозавра какого-то.

— Дай посмотреть, — Доктор забрал у неё газету. — Так зачем тогда эта артиллерия? Брать с собой столько для охоты на мёртвое чудовище, как мне кажется, излишне.

— Мой друг — эксперт-натуралист, которому поручили изучить эту тварь. Лорд Хэйлстон. Он говорит, что голова чудовища сильно разбита, — Виктор постучал пальцем по своему носу. — Он думает, что это была драка с другим таким же.

— Таким же? — Марта обеспокоенно оглянулась на тихий, красивый пейзаж. — Так тут где-то ещё одна такая тварь ходит?

— Её видели раз или два, — подтвердил Виктор. — Может быть, конечно, это только слухи, или массовая

истерия. Полиция искала, и армия тоже — после резни в деревне на прошлой неделе на поиски ничего не жалеют. Ничего пока не нашли, но тут же такие просторы...

— О, нет. Нет, нет, нет, — с каменным лицом Доктор изучал газету. Затем швырнул её на заднее сидение. — Виктор, вы нас не подвезёте?

— Двигатель, боюсь, разбился, — вздохнул Виктор. — Чёрта с два я его смогу запустить.

Доктор вынул звуковую отвёртку, поднял гнутый капот, и засунул её вовнутрь. Затем он крутнул рукоятку, и двигатель завёлся с первого оборота. Виктор смотрел на это озадаченный, но довольный:

— А как вы это сделали?

— Хочу посмотреть на это мёртвое чудовище, — сказал Доктор, словно это всё объясняло. — В газете не написано где оно.

— Естественно. Иначе бы тут цирк устроили.

— А вы знаете где?

— Вообще-то, да, — признался Виктор. — Зверь откинул копыта недалеко от озера в Темплвелле. Можем сделать крюк на пути в Гоулдспур, но я не могу обещать, что вас туда пустят, старина. Там закрытое заведение, а старина Хэйлстон...

— Что такое Гоулдспур? — спросила Марта, перебивая пыхтение двигателя.

— Поместье лорда Хэйлстона, база операций отряда охотников, — объяснил Виктор. — Но, позвольте минуточку! Дама, путешествующая без чемодана? Вот уж не думал, что доведётся увидеть такое. Где ваш багаж? Да и вообще, как вы сюда добрались?

— У нас тоже было небольшое происшествие, — сказал Доктор.

— Даже несколько, — вставила Марта. — Мы всё потеряли, и весь день шли пешком.

— Значит, я вас подвезу, — заявил Виктор. — Доброе дело заслуживает ответной любезности.

Он пошёл к сидению водителя, но там уже с невинной улыбкой сидел Доктор.

— Я не могу позволить вам вести автомобиль с больной рукой, — сообщил тот. — Ну что, готовы? Хватит мешкать!

Марта позволила Виктору помочь ей сесть рядом с Доктором.

— Я так поняла, что мы присоединяемся к этой охоте на чудовище? — спросила она.

Пока Виктор залезал на заднее сидение, Доктор барабанил пальцами по рулю.

— Мне нужно точно знать, что это за чудовище, — зловещим голосом сказал он.

— А мне нужно точно знать, что ты умеешь водить эту штуку, — сказала она. — Каким образом звуковая отвёртка завела её за две секунды?

Блеснув глазами, он ответил:

— У продавца звуковых отвёрток была акция — бесплатный набор софта для винтажных земных автомобилей.

Как обычно, Марта не была уверена, несёт ли он чушь, или это правда.

И, как обычно, так было даже веселее.

Доктор потянул рычаг возле себя, нажал ногой на педаль газа, и Опель с рёвом рванул по грязной дороге.

Никто из них не заметил сгорбленное оранжевое существо, прятавшееся в кустах на склоне, которое хрипло дышало, провожая их взглядом тёмных блестящих глаз.

Автомобиль тарахтел со скоростью тридцать миль в час, но Марте казалось, что это все девяносто. Она схватилась руками под сидением, а Доктор ухал и смеялся, крутил руль туда-сюда, а его волосы развевало ветром. На горках автомобиль поднимался и спускался, а над ними висело серое небо, словно невысказанная угроза.

— Нас там целая банда живёт у Хэйлстона, — кричал Виктор, пытаясь удержать трепещущую на ветру, как перепуганная птица, развёрнутую карту. — Некоторые даже взяли с собой своих жёнушек. Они, конечно, уже разместились — на поезде приехали.

— Благоразумно, — ответила Марта, с мрачным видом продолжая крепко держаться. — А вы почему на машине поехали?

— Это моя страсть, дорогуша! Купил эту красавицу в Манчестере, шестьдесят миль может ехать на одной заправке, — он погладил кожаную обивку. — Знаете, это не только развлечение. Я здесь в основном по делу. Срочное дело нужно уладить в Келморе.

Марта вспомнила статью в газете:

— Это деревня, на которую напало чудовище?

— Больше сорока погибших оно оставило после себя, включая, похоже, старину сэра Альберта Мортонна. Побегал за чудовищем. С тех пор его не видели, — Виктор сделал паузу. — Я его адвокат... был его адвокатом. Его документы остались в ужасном состоянии...

— А это чудовище, — сказала Марта, меняя тему, — как так может быть, что оно достаточно сильное, чтобы разгромить деревню, а потом его находят мёртвым всего в нескольких милях?

— Возможно, это не оно громило деревню, — заметил Доктор. — Если чудовище видели и после этого, возможно, что убийца — то, которое живое.

— Восстанавливаешь доброе имя мёртвого чудовища? — заметила Марта. — Как мило.

— Виновное оно или нет, а если второе чудовище существует, то мы не успокоимся, пока его не прикончим, — заявил Виктор. — И не только ради спортивного интереса и блага общества, — он снова постучал пальцем по носу. — Знающие люди говорят, что Король вручит особую медаль тому, кто добудет тварь. Тут налево, старина.

Доктор кивнул, и со смаком заложил вираж. Справа Марта заметила цокавшую копытами лошадь, запряжённую в экипаж. На крыше экипажа была привязана охалка охотничьего снаряжения.

— Похоже, у вас есть конкуренты, — заметила Марта.

— Пускай едут, — Виктор сложил карту и откинулся на спинку сидения. — Чем больше, тем веселее.

Автомобиль снизил скорость, двигатель, протестуя, взвыл — Доктор свернул на дорогу, идущую круто вверх.

— А, Темплвелл! — радостно сказал Виктор. — Здесь водятся чудовища. Мёртвые, во всяком случае.

Сделав ещё один поворот, Доктор совсем остановился. Полисмен на чёрном блестящем велосипеде перекрывал грунтовую дорогу, отходящую от основной. На его аккуратной униформе латунные пуговицы были начищены до блеска. Под красным носом торчали усы, похожие на платяную щётку.

— Вам придётся здесь остановиться, — с сильным северным акцентом сказал полисмен. — Тут проезд запрещён.

— Молодцы, отлично. Осторожность не помешает, — сказал ему Доктор. — Нельзя же всех подряд пускать посмотреть на чудовище, правда? Мы к лорду Хэйлстону.

Виктор встал с сидения:

— Скажите ему, что приехал Виктор Мередит и... эксперты из Лондона.

Полисмен с сомнением посмотрел на Марту:

— Эксперты, говорите?

— Знаете что? — сказал Доктор, выпрыгивая из машины. — Мы ему сами скажем, — и он прошёл мимо полисмена. — Сюда?

— Вам туда нельзя! — протестовал полисмен.

— А вам нельзя идти за нами, — аристократическим тоном сообщила ему Марта, спеша за Доктором. — Вы же не можете оставить свой пост без присмотра?

Полисмен остался хлопать ртом, а Виктор помахал ему рукой и пошёл по тропинке вслед за ними.

— Отлично, — сказал Виктор, хихикая. — Я с самого начала понял, что мы с вами сладим. Ах, Доктор, как жаль, что вы не охотник...

Доктор шагал, засунув руки в карманы:

— Я этого не говорил.

Они быстро шли по тихой тропе. Коровы и овцы апатично наблюдали за ними с примыкавших полей, больше никого не было. Затем, когда тропа виляла по склону холма, Марта мельком заметила серый водоём и огромную тёмную фигуру за высокой живой изгородью. Она отвела пару мокрых, покрытых листьями веток, чтобы рассмотреть, и рядом с ней пристроился Доктор.

— Боже мой... — Марте стало дурно от одного взгляда на размер твари, лежащей далеко внизу на берегу.

Только верхняя часть тела возвышалась над мутной толщей озера, но и она была длиной как спортплощадка. Вокруг него сновали люди, кажущиеся на его фоне карликами. Труп существа лежал на боку, сложив две огромные когтистые лапы в какой-то извращённой пародии на молитву. На конце длинной и толстой, как военный корабль, шеи была пара ужасающих челюстей; каждая из них была в два раза длиннее, чем железнодорожный вагон, и усыпана белыми зубами. Над челюстями была лишь исковерканная масса почерневших костей. Большую же часть головы, похоже, просто оторвало.

— Как думаешь, отчего оно умерло? — спросила Марта.

Доктор вздохнул:

— Я вообще не знал, что скарасена можно убить.

— Кого?

— Животное-киборг — частично органика, частично металл. Частично выращенный, частично сконструированный.

Марта вздрогнула:

— Ты с таким уже встречался?

— С маленьким, — признался Доктор. — Я, можно сказать, ему под ноги попался. Но это было давным-давно, на озере Лох Несс, и примерно на семьдесят лет позже.⁹

— Лох Несс? — недоверчиво посмотрела на него Марта. — Хочешь сказать, там действительно есть чудовище?

— Вперёд-вперёд! — позвал Виктор, поджидавший их дальше. — Мне кажется, нужно посмотреть вблизи, не находите?

Доктор собрался его догонять, но Марта его удержала.

— Если этот скарасен — киборг... то кто его сделал?

— Зайгоны, — ответил Доктор, и в его тёмных глазах было заметно беспокойство.

— И с зайгонами ты тоже встречался?

— О, да. И те, с которыми я встречался, ничего не говорили о том, что можно иметь двух скарасенов, так что... — он вдруг поспешил за Виктором. — Что-то здесь не так. Нужно разобраться, что тут происходит, и pronto. Пронтиссимо. Пронто-э-гоу-гоу, — он обернулся и широко ей улыбнулась. — Идём, слышала, что он сказал? Вперёд-вперёд!..

⁹ Четвёртый Доктор имел дело со скарасеном и зайгонами в истории Tetro of the Zygons, в 13-ом сезоне классического Доктора Кто.

Собравшись с духом, Марта побежала вслед за ним, чтобы предстать перед убитым чудовищем.

У лорда Генри Хэйлстона был далеко не лучший день. Его ассистенты и подчинённые старались держаться от него подальше, и он их понимал. Как премьер-министр мог ожидать от него написания серьёзного рапорта об *этом*?..

В жизни лорда Хэйлстона было две страсти. Первая — собирать факты о мире природы, а вторая — разумное упорядочивание этих фактов. Именно этим он и занимался большую часть пятидесяти семи лет своей жизни — терпеливо и дотошно упорядочивал великое разнообразие живых существ.

И вот тебе раз — буквально на пороге своего дома он обнаруживает нечто, что не просто не вписывается в его систему, а разносит её вдребезги.

И когда к нему приближались молодой человек в странном костюме и пальто, а за ним по пятам поразительная девушка из колоний, он сразу понял, что появились желающие потоптаться по этим осколкам. Но, по крайней мере, на них можно было наорать.

— А вы, чёрт возьми, кто такие? — потребовал Хэйлстон. — Эта территория закрыта и для прессы, и для публики. Как вы смеее вторгаться на территорию секретного правительственного расследования?

Но молодой человек говорил в таком же темпе, и с такой громкостью, как и он:

— Я Доктор, а это мисс Марта Джонс, ваша светлость. Я эксперт в... да практически во всём, а она

эксперт по части последних нововведений в медицине. Когда вы меня выслушаете, вам может понадобится её помощь.

Он набрал в грудь воздуха и самоуверенно улыбнулся ошарашенной публике:

— И, если этого вам недостаточно, мистер Виктор Мередит может поручиться за нас. А вот и он!

Хэйлстон моргнул, когда из-за одного из колоссальных когтей твари высунулось сосредоточенное лицо Виктора.

— Всё в порядке, Генри, я ручаюсь за Доктора. А эта девушка — гостья из Фридонии. Умница и просто загляденье.

— Право слово, Виктор, — нахмурился Хэйлстон. — Боюсь, я сейчас чертовски занят, так что, если ты уже удовлетворил своё любопытство и любопытство своих друзей...

— Удовлетворил, Генри? Вот уж нет! — Виктор осматривал один из увесистых когтей существа. — Ты не говорил, что эта тварь такая огромная, я бы вместо ружья на слона лучше десяток пушек привёз.

— Да, кстати, Г. Г. передавал вам привет, лорд Хэйлстон, — неожиданно заявил Доктор, — с надеждой на скорый успех в вашем расследовании.

— Г. Г.? — Хэйлстон моргнул. — Хотите сказать, сэр, что вы — агент нашего премьер-министра, мистера Аскуита?¹⁰

¹⁰ Герберт Генри Аскуит, первый граф Оксфорда и Аскуита, премьер-министр Великобритании с 1908 по 1916 год.

— Агент? Да мы с ним приятели! — Доктор нагнулся, чтобы рассмотреть ужасные зубы поверженного чудовища. — Мы с Г. Г. в своё время так отжигали, я вам говорю. Помню, как-то раз, я, Г. Г., Дэйв «Бешеный» Ллойд Джордж и его бутылка газировки с сорвавшейся пробкой...

— Доктор обладает определёнными познаниями, которые, как он полагает, могут помочь вам в расследовании, — с улыбкой вмешалась Марта. — Он подумал, что ради общественного блага этими познаниями следует поделиться.

— Познаниями? — прищурился Хэйлстон. — Случайно, не надёжными сведениями о наблюдении разгуливающей в округе твари?

— Не совсем, — ответила она. — Но всё равно важными.

— Хм. Похоже, что вы — ещё один кусочек головоломки, который ни к чему не подходит, — сказал Хэйлстон, уже более спокойно. — Эрудированная и образованная девушка в компании этого самоуверенного проныры.

— Да, я самоуверенный, — согласился Доктор, описывая круги вокруг огромной разmozжённой головы зверя. — Уверенный в том, что эта тварь и та, вторая, которую видели, не земного происхождения.

Хэйлстон опешил:

— Не земного происхождения?!

— Да ну же, ваша светлость, для человека науки вроде вас представить такое не должно быть так сложно, — он выхватил у кого-то ножовку. — Вы не смогли

отрезать ни клочка от его шкуры, не так ли? Вы и пилили, и рубили, и ломали, но не смогли даже поцарапать, верно? Я прав? Я прав.

Он ударил ножовкой по обломку черепа существа. Кость зазвенела, как колокол.

— Металл, — тихо сказала Марта, когда звон утих.

— Неизвестный на этой планете сплав, — подтвердил Доктор, рассматривая два огромных зуба. — И скажите мне, лорд Хэйлстон, за всю вашу жизнь, вы хотя бы раз сталкивались с живым существом, череп которого сконструирован из материала, плотного как... — он запнулся, соскребая что-то около десны чудовища. — А впрочем, вы же политик, верно? Возле вас всегда полно твердолобых.

— Будьте любезны убрать руки от экземпляра! — рассердился Хэйлстон. — И, позвольте заметить, легкомыслие тут неуместно, сэр!

— Совершенно верно! — Доктор выдернул руку из пасти чудовища и спрятал её в карман. — Верное замечание, я рад, что вы это сами сказали, — он повернулся к лорду Хэйлстону. — Если откровенно, то тут уместны паника, столпотворение, и запросы из весьма высоких инстанций. Потому что вот краткая сводка новостей: перед нами огромный водный киборг, которого на Земле ничто не может остановить, и, тем не менее, что-то его остановило. «Остановило» в смысле «сорвало пол башки».

Марта кивнула:

— Но что его остановило?

Доктор махнул рукой в сторону раскуроченного черепа твари.

— Эти повреждения предполагают сильный нагрев и очень резкий удар... изнутри головы.

— Я пришёл к такому же выводу, — неохотно признал Хэйлстон.

Виктор хлопал ртом, но, наконец, смог скептически спросить:

— Но... что могло вызвать такое?

— Ну, например, какой-нибудь охотник с другой планеты, с оружием неопикуемой мощности, которое при неосторожном обращении может привести к гораздо большему разрушению, чем это под силу Уэстморлэндскому Зверю.

Внезапно Доктор широко улыбулся, осмотрел поражённую публику и потёр руки.

— Ну, так что? Никому не нужна медицинская помощь мисс Джонс?

— Ну что, тонкий подход себя оправдал, правда? — Марта посмотрела на Доктора, который в сгущающихся сумерках снова вёл машину. — Ой! Постой-ка, а это что? — она сделала вид, что вынула пальцем что-то из его уха, а затем внимательно это рассматривает. — Ах, да! Это то, что тебе сказал Хэйлстон, когда ты захотел, чтобы он поверил сразу в двух инопланетных существ.

Снизив перед перекрёстком скорость, Доктор пожал плечами:

— Я, что ли, виноват, что вы, люди, не любите пораскинуть мозгами? Надеюсь, что ими не «раскинет» этот инопланетный охотник.

Марта нахмурилась:

— А с чего бы это инопланетному охотнику гоняться за людьми, если он охотится на скарасена?

— Как ты думаешь, Виктор бы сильно плакал, если бы нечаянно пристрелил кролика вместо куропатки?

— Хм... наверное, нет.

Она обернулась на Виктора, который довольно спокойно похрапывал на заднем сидении, временами заглушая звук двигателя.

— А он довольно спокойно это воспринял, скажи?

— Стоически, я бы сказал, — согласился Доктор, направляя тарахтящий автомобиль по очередной сельской дороге.

Виктор, похоже, был морально готов встретиться лицом к лицу с металлическим динозавром. Но идея об «охотниках на крупного зверя с Марса» вызвала у него

хохот, он по-доброму похлопал Доктора по спине и быстро отвёл его обратно к автомобилю, боясь, что ругань Хэйлстона приобретёт ещё более яркие обороты. В конце концов, там же дама присутствовала.

Марта дрожала, она была благодарна Доктору за его пальто, брошенное ей на плечи. Её собственный наряд не представлял собой серьёзной защиты от холодного ветра, а сгущающиеся над головой тёмные тучи сулили дождь. Они были такие же серые и бесформенные, как и окружающий их пейзаж, но наступление сумерек смягчало их.

— Ладно, пока тут нас некому перебивать, — сказала Марта, — расскажи мне о зайгонах.

— Некоторое их количество потерпело крушение над Шотландией несколько веков назад, — вспоминал Доктор. — Они думали, что они одни на этой планете, жили себе под озером Лох Несс со своим маленьким питомцем, тихо замышляя порабощение всего мира. Ничего не упоминали о том, что иногда заскакивали в Озёра подоить скарасена.

— Подоить? — посмотрела на него она. — Это шутка, да?

Он покачал головой:

— Зайгоны питаются молочными выделениями скарасенов. Без этого молока они умрут.

Марта передёрнула плечами:

— Тому, кто соберётся доить эту штуку, нужно постараться не напугать её нечаянно.

— И ведро взять подходящего размера, — согласился Доктор.

Внезапно они увидели впереди какое-то движение. Марта вскрикнула. С крутого склона холма на дорогу перед ними скатилось что-то тёмное, и Доктор нажал на тормоз. Задние колёса заблокировались и завизжали, на один жуткий момент Марте показалось, что она вылетит вперёд сквозь лобовое стекло. Ей удалось удержаться в сидении, но глухой удар сзади говорил о том, что спящий Виктор этого сделать не смог.

Автомобиль остановился в сантиметрах от лежащего на дороге предмета, и Доктор повернулся проверить состояние Виктора, растянувшегося на полу вперемешку со своими ружьями.

— Он без сознания, головой ударился. Но мне кажется...

Ужасный пронизывающий, булькающий звук, что-то среднее между засорившейся раковиной и зовом на помощь, раздался перед ними на дороге.

Доктор выпрыгнул из автомобиля, Марта поспешила за ним. Её едва не вырвало, когда она увидела, что лежало на дороге. Оно тяжело дышало, хватая ртом воздух, и качалось на спине, как младенец.

И оно было инопланетное.

Оно было оранжево-красным, с огромной, куполообразной верхней частью головы, покрытое толстыми, похожими на грибы, наростами. Маленькое личико, ни шеи, ни плеч, голова словно росла прямо из туловища, которое выглядело так, словно на нём полопались огромные прыщи. Толстые, покрытые кожицей наросты на груди существа были похожи на ужасные пуговицы.

Доктор начал ощупывать это гротескное тело, словно пытался нащупать пульс.

— Зайгона помянешь, и он тут же к тебе с горки скатится.

— Это зайгон? — выдохнула Марта.

Теперь она видела, что в задней части огромной головы зияла липкая рана, а ноги представляли собой сплошное месиво, покрытое коркой тёмной спёкшейся крови. В глазах инопланетянина была ненависть. Это были глаза существа, страдавшего от боли... но и существа, которое ненавидело.

Раздался печальный звук, словно вода из раковины вытекла, и грудь существа замерла.

— Умер? — тихо предположила Марта.

Доктор кивнул:

— Боюсь, что да. Если бы удалось с ним поговорить, возможно, он рассказал бы что-нибудь о... Нет! — закричал он на тело. — Ну же, не делай этого!

— Что не делать? — Марта смотрела на него, и вдруг услышала высокий писк.

Она посмотрела на тело зайгона как раз в тот момент, когда оно начало светиться, а затем постепенно исчезло.

— Это нормально? — прошептала она.

Доктор разочарованно шлёпал ладонями по дороге в том месте, где только что лежал зайгон.

— Молекулярное рассеивание, — сказал он. — Признаки жизни членов экипажа отслеживаются из командного отсека корабля. Если кто-то умирает, его

тело рассыпают на частицы, словно его никогда и не было...

Марта озабоченно осмотрелась, опасаясь, что появятся ещё такие же.

— А откуда у него такие раны? Во время падения он их не мог получить.

— Верно. Тот, кто это с ним сделал, возможно, всё ещё здесь. Давай поищем! — с этими словами он бросился вверх по укрытому щебнем склону, развевая на ветру полами пиджака.

Вздохнув, Марта побежала следом. Она была рада, что решила надеть сегодня туфли без каблуков, но её страшило то, что могло поджидать впереди. Там, наверху, местность была более открытая. Несколько коров паслись, невзирая на яростные шквалы с морозящим дождём.

— Это не годится, — прищурившись, Доктор всматривался серый, нечёткий пейзаж. — Ничего не видно. Что бы ни напало на того зайгона, сейчас оно уже может быть где угодно.

Он посмотрел на коров:

— Простите, что беспокою вас, дамы, но вы случайно не видели, здесь не пробегало что-нибудь большое и гадкое?

Коровы не отвечали. Марта дрожала. Она вдруг заметила, что уже стемнело. Не было ни мерцания далёких городских огней, ни уличных фонарей. Только она, Доктор, и ветреная ночь.

— Этот инопланетный охотник, о котором ты говорил, — сказала она, плотнее заматываясь в его

пальто. — Похоже, что на зайгонов он тоже охотится, не только на скарасенов.

— Интересно, кого они разозлили, — размышлял Доктор. — А ещё интересно, сколько тут, в Округе, зайгонов, и что они собираются по этому поводу делать.

— Доктор!

И Марта и Доктор вздрогнули от неожиданного крика. Это был Виктор. Доктор сразу же бросился вниз по склону, едва не падая, когда его кеды скользили по мокрой траве. Марте повезло меньше — часть спуска она проехала на ягодицах.

Виктор сидел на заднем сидении автомобиля и указывал вдоль петляющей дороги на тёмный холм:

— Вон там. Появилась вдруг...

Марта посмотрела туда, куда указывал его палец, и, когда проносящиеся облака приоткрыли луну, у неё мороз пробежал по коже.

На холме стояла девочка, лет восьми или девяти, с бледной кожей и светлыми волосами. Словно повторяя за Виктором, она подняла руку и указала в направлении далёких тёмных хребтов.

Затем облака снова сгустились, закрыв лунный свет. Когда луна снова открылась, девочки уже не было.

Доктор повернулся к Марте с широко раскрытыми сияющими глазами:

— Ты это видела?

Она с трудом кивнула:

— Девочка. Указывала.

— Призрак, — прошептал Виктор, потирая шишку на голове. — С сообщением из другого мира!

— Скорее, с другой стороны долины, — сказала Марта. — А что там?

— Гробницы. Плато, Волвенлатское озеро... — Виктор пожал плечами. — Пересечённая местность, не для туристов.

— Мы сегодня столько всего увидели! — Доктор был в восторге. — Одно гигантское водяное чудовище, одну девочку-призрака, одного пришельца-оборотня, двух коров...

— Что ты сказал? — Марта схватила его за руку. — Пришелец-оборотень?

— А я разве не сказал? — спросил он с невинным взглядом. — У зайгонов есть технология отпечатка тела. Они ловят людей и держат их на борту своего корабля, а сами выходят и занимают в мире людей место своих жертв.

В глазах у Марты был страх:

— Это очень плохо. Потому что если на этих зайгонов кто-то охотится, то где им прятаться, как не в чужом теле?

— О чём вы говорите? — потребовал Виктор. — И вообще, почему мы остановились? Что у меня с головой? — теперь его голос был немного обиженный. — Что мы здесь делаем?

— Столько вопросов, — размышлял Доктор, садясь на сидение водителя. — Знаете, пожалуй, пора вас отвезти домой, здоровяк. А затем, пожалуй, мы с Мартой сами сходим и немного поохотимся.

— Что? — Марта сомневалась, что ей этого хочется. — И на что же мы будем охотиться?

Доктор усмехнулся и нажал на газ.

— На ответы! — крикнул он и, взревев мотором,
Опель двинулся в путь.

Эдвард Ланн крался сквозь тёмный мокрый лес, крепко держа обеими руками слоновье ружьё. Тизел, виляя хвостом, убежал вперёд. Каждые несколько секунд светло коричневый английский мастиф останавливался, чтобы понюхать кучу прошлогодних листьев или упавшее дерево; не было никакого сомнения, что он взял чей-то след.

Ланн почти не замечал холода наступающей ночи, и не чувствовал ни капли страха. Такая большая часть его жизни проходила в унылой обстановке кабинетов... А это был его отпуск! Лунный свет то и дело скрывался, но его хватало, чтобы ориентироваться. Ружьё и собака были с ним, и он не собирался отказываться от этого многообещающего следа ради вежливой компании и игры в карты в Гоулдспуре.

— Молодец, Тизел! — прошептал он. — Кто отведёт папочку к большой добыче, а?

На его пути встретилось уже несколько сломанных деревьев, их стволы были разбиты в щепки. Это было хорошим знаком, так как он знал, что ещё ни полиция, ни солдаты не прочёсывали территорию вокруг Волвенлата. И хотя в целом в Округе было много охотников, Ланн не видел, чтобы кто-нибудь из них выбирал те же тропы, что и он. Возможно, у него есть настоящий шанс разыскать логово этого Зверя, а это может означать медаль, когда приедет Король...

Вдруг, Тизел встал, как вкопанный, перед густыми зарослями. Его хвост замер. Он что-то увидел.

— Ну, вот и оно, — пробормотал Ланн, приготовив ружьё и чувствуя, как его охватывает дрожь.

Он взгляделся между веток и увидел, что что-то движется на небольшой поляне за ними. Детали при свете луны он рассмотреть не мог, но стало ясно, что это не гигантский зверь. Это было что-то размером с человека, сгорбленное, что-то высматривающее. Ланна охватило разочарование. А он-то думал, что тут кроме него нет охотников...

Но затем фигура повернулась к нему боком, и Ланн охнул. Это был не человек. Это был какой-то монстр. Его огромная голова росла прямо из туловища, отчего он был похож на жуткого эмбриона.

Ну, спасибо тебе, что стал так, чтобы мне удобнее было целиться, — думал Ланн, упираясь прикладом дробовика в плечо. Пора тебе обратно в ад, кто бы ты ни был...

Вдруг он услышал, как позади него хрустнула ветка. Тизел залаял. Ланн развернулся и увидел, что к нему крадётся ещё одно такое же существо. Его глаза светились злостью, кривыми пальцами оно тянулось к его горлу.

В ужасе, Ланн выстрелил. Он промахнулся, но Тизел бросился на монстра и, яростно лая, вцепился зубами в оранжевую плоть и потащил его назад.

Ланн обернулся и увидел, что первый монстр бежит к нему. Он бросился оттуда через мокрый, поросший папоротником лес. Хрип собственного дыхания громко звучал в его ушах. Но не настолько громко, чтобы заглушить вой его пса, оставшегося позади.

Он бежал и бежал, проламывался сквозь кусты и ежевичники, и вдруг оказался на открытом пространстве. В тёмном небе клубились тучи, сонный глаз полумесяца смотрел вниз на мир теней. Позади он слышал треск. Существа всё ещё гнались за ним. Нужно перезарядить ружьё...

Но ещё одно существо было в поле. Мельком он уловил, как тёмный силуэт проскочил под изгородью и побежал к нему.

Ругаясь на ходу, Ланн поковылял в сторону по глубокой грязи свежевспаханного поля. Он добрался до склона, на котором было пастбище. *По крайней мере, теперь бежать надо будет вниз,* — обрадовался он.

Пока не увидел, что с другого края склона деваться некуда. Там была граница плато, за которой был обрыв до самых вод Волвенлатского озера.

Они нарочно загнали меня сюда, — понял он.

Ланн остановился возле клочковатой живой изгороди, шедшей вдоль обрыва. И повернулся лицом к зловещим тварям. Их теперь было пятеро: одна заходила слева, другая справа, и трое приближались спереди. Руки автоматически перезаряжали ружьё. Но он понимал, что даже если уложит одного из них, остальные расправятся с ним. И вдруг...

— Человек, — прохрипело одно из существ булькающим шёпотом.

Эти твари умеют говорить.

— Не подходите! — крикнул Ланн высоким, дрожащим голосом, пытаясь справиться с дрожью рук и непослушными пальцами. — Не подходите ко мне!

— Стой на месте, — ночные создания приближались к нему. — Тебе от нас не уйти.

— Ты нам нужен, — зашипело другое.

Ланн оглядел тварей:

— Не уйти, говорите?

Он выстрелил в ближайшее существо. Воздух сотряс предсмертный крик, Ланн повернулся и, задержав дыхание, спотыкаясь, бросился сквозь изгородь к обрыву.

— Догнать! — раздалось ужасное нечеловеческое шипение, и они побежали за ним.

Ланн закрыл глаза и не проронил ни слова, когда земля обрушилась под его ногами.

— Вот мы и приехали, — объявил Доктор, останавливая машину рядом с каменной аркой, увенчанной вырезанным в камне изображением плюща. — А тут с шиком живут!

Марта увидела латунную табличку, гласившую, что это поместье Гоулдспур.

— Наконец-то, — сказала она, потирая ушибы.

Последняя миля была особенно ухабистой, на узких грязных дорогах были глубокие колеи и ямы.

— Превосходно водите, шофёр, — крикнул Виктор. — Вам есть где остановиться? Или вы остались без ночлега?

Доктор задумался:

— Может быть, мы сможем задобрить старика Хэйлстона...

Марта покачала головой:

— Ни за что. Они меня как только увидят — сразу отправят в подвал, к слугам, — она нахмурилась. — А если и не отправят, то я смотрела «Госфорд парк»! В таких шикарных поместьях нужно дважды переодеться только для того, чтобы в туалет сходить. А у меня всего одно платье. Одно мягкое, грязное, потрёпанное платье. Так что тут мы ночевать не будем. Ясно?

Доктор задумался над этой тирадой и повернулся к Виктору:

— Поблизости есть какие-нибудь гостиницы? Ночлег и завтрак? Палатки, — он посмотрел на Марту, — как мы относимся к палаткам?

— Никаких палаток.

— Никаких палаток... Цыганский табор? Конюшня? Я знаю тут одну полицейскую будку, но...

— Тут есть довольно приличный Охотничий Приют, примыкающий к задней части этого поместья, — радостно сообщил Виктор. — Примерно полмили вокруг по дороге. В туристический сезон там много людей останавливаются, но в это время года у них должны быть свободные места.

Он согнул перевязанную руку:

— Думаю, моя боевая рана выдержит. Залезайте в машину, я вас отвезу.

Марта подумала о том, чтобы пойти пешком. Потом подумала о жутком явлении маленькой девочки где-то в глуши. Она обсудила это со своей спиной и решила, что, возможно, они обе выдержат ещё одну поездку.

Час спустя Марта чувствовала себя уже намного лучше. Миссис Ансуик, владелица приюта, была пышной женщиной за пятьдесят с умными глазами. Её длинные волосы были заплетены в косы. Поначалу у неё вызвало подозрение отсутствие у предполагаемых постояльцев багажа. Но Виктор за них поручился, Доктор немного поболтал со старушкой, и вот она уже признавалась, что сегодня у неё всего один постоялец, и что она с радостью приготовит две комнаты.

Марта по праву первой взяла себе комнату с самой большой кроватью, а в ходе жестокого поединка в «камень-ножницы-бумага» выиграла ещё и право первой искупаться. И лишь поняв, что речь идёт о жестяном тазике и кувшине горячей воды в холодной комнате, она задумалась: а не проиграл ли Доктор нарочно?

Быстро помывшись, завернувшись в пять одеял, и всё равно дрожа от холода, Марта обнаружила в шкафу свежую одежду: длинное светло-коричневое пальто, шерстяную юбку цвета хаки, отделанную чёрным сатином, и вязаную кофту. Довольная, она завернулась в тёплую кофту, надела юбку, и спустилась вниз.

Доктор и миссис Ансуик были в гостиной, у камина. Гостиная была большой, но из-за тяжёлых штор, полосатых обоев, и большого количества деревянных шкафчиков, казалась меньше. Голова оленя взидала стеклянным взглядом с доски, висящей на стене, а на противоположной стене висели в рамках карты окрестностей.

— О! Вам так хорошо в одежде Клары, — одобрительно сказала миссис Ансуик.

— Спасибо, что одолжили. Теперь я могу вернуть Доктору его пальто, — улыбнулась Марта. — Клара — это ваша дочь?

— Ну что вы, нет, мой цыплёночек! — крупная женщина засмеялась так, что зазвенел фарфор на полках. — У меня на детей времени не было в Лондоне, а теперь, тут, и подавно. Клара работала тут горничной до прошлой недели. Пришлось её выгнать — вечно совала свой нос в чужие дела, эта Клара.

Доктор вопросительно поднял брови:

— И вы забрали её одежду?

— Компенсация! — твёрдо сказала миссис Ансуик. — Она ушла посреди ночи, захватив с собой часть моего лучшего серебра! Впрочем, тут уже ничего не изменишь. Как и... с бедняжкой Молли Мелтон.

— Миссис А. считает, что мы сегодня вечером видели призрака, — сказал Доктор, сверкая глазами.

— Бедная девочка пропала на поле возле Келмора две недели назад, — объяснила миссис Ансуик. — Говорят, что Молли всегда любила играть далеко от дома. И в один из вечеров она не вернулась. Неделью спустя деревня была разрушена. Некоторые говорят, что видели там Молли, она стояла и смотрела на происходящее. словно дух мщения, который делал так, чтобы никто больше не вошёл в её дом. А теперь, говорят, она указывает где опасно. Предупреждает невинных.

— Никогда раньше не считала себя невинной, — сказала Марта.

Но миссис А. закончила свой рассказ, и тишину нарушали только потрескивание поленьев в камине и тяжёлое тиканье часов на каминной полке. Двигалась же только тень женщины, отбрасываемая пляшущим пламенем.

— Правда, Молли могли похитить существа-оборотни из другого мира, — предположил Доктор.

— Не говорите глупостей, Доктор, — пожурела его миссис Ансуик. — Она дух, вот и всё.

— Довольно бодрый дух. Унеслась на своих призрачных ножках, мы и глазом моргнуть не успели, — Доктор встал и посмотрел на карту в раме. — Ага! Карта окрестностей. Итак, Хэйлстона с его маленьким открытием мы оставили здесь... — он повёл пальцем вдоль дороги. — Когда наш приятель свалился на дорогу, мы остановились здесь, а видение Молли было... тут! — он постучал по стеклу. — Точно, она указывала на Волвенлат, как и сказал Виктор.

Он вопросительно посмотрел на миссис Ансуик:

— Там есть какие-то опасности для невинных?

Женщина пожала плечами:

— Ходить там тяжело, поэтому туристы там почти не бывают. Там вообще мало кто бывает.

Марта посмотрела в глаза Доктору:

— Хорошее место, чтобы что-то спрятать?

И в этот момент у них за спиной, у двери, раздался грохот. Обернувшись, Марта и Доктор с удивлением обнаружили спортивного телосложения мужчину в ярких клетчатых брюках, тёмном жилете, с закатанными рукавами рубашки, который затаскивал в комнату

большой обитый кожей ящик. Из ящика торчали объективы и видоискатели, а также разного вида латунные рычажки и ручки.

— Миссис Ансуик, вы не могли мне дать ещё немного изоленты вашего покойного мужа? — спросил он с лёгким акцентом. Затем он заметил Доктора и Марту. — Простите, что я так ворвался.

— Ничего страшного, — заверил его Доктор.

Миссис Ансуик с трудом поднялась из своего кресла:

— Я принесу вам ленту, месье, а вы пока что представьтесь, — сказав это, она вышла из комнаты.

Француз коротко поклонился и улыбнулся Доктору и Марте, особенно Марте.

— Клод Романд, к вашим услугам.

— Я Доктор, это Марта Джонс, а у вас в руках камера Патэ, не так ли? — он усмехнулся. — Можно посмотреть?

— Вы тоже кинооператор? — Романд вдруг насторожился. — Надеюсь, вы не пытаетесь меня обскакать?

— Я исследователь, — сказал ему Доктор, — помимо прочего.

Он взял у Романда большой ящик, уставившись на него, как мальчик на новую игрушку.

— Вы журналист, мистер Романд? — спросила Марта.

— Меня сюда направила парижская редакция «Новостей Планеты» ради репортажа о странных событиях, которые тут разворачиваются, — подтвердил

он. — Увы, отказ моей камеры фокусироваться — самое странное, с чем я тут столкнулся.

— Ну, такие прецизионные инструменты, как эта камера, не могут не терять время от времени юстировку, — Доктор осторожно поставил камеру на пол, а затем стукнул по ней кулаком. — Попробуйте теперь.

Романд нагнулся, чтобы поднять камеру, посмотрел в видоискатель и подвигал одним из рычагов.

— Дорогой сэр, у вас волшебные руки!

Он усмехнулся, положил камеру, и обнял Доктора. Затем, с надеждой, повернулся к Марте. Она вскинула брови и сложила руки на груди. Смутившись, Романд снова повернулся к Доктору:

— Доктор, вы ведь исследователь? Значит, вы прибыли сюда из-за Уэстморлэндского Зверя, не так ли?

— В общих чертах, да, — подтвердил Доктор. — Видел ли кто-нибудь чудовище? Вы что-нибудь сняли на плёнку?

— Никто не видел, — сказал Романд уже не таким весёлым голосом. — Но я побывал в Келморе. Разрушения там... — он запнулся, словно подбирая подходящие английские слова. Но слова так и не последовали. — Мой редактор считал, что эти истории просто шутка, и послал меня сюда ради весёлого рассказа. Он не понимает... это существо нужно найти, поймать, и уничтожить.

Вдруг его настроение поднялось, и он снова повернулся к Марте:

— Простите, что я говорю о таких вещах в присутствии дамы...

— Да ладно вам, — добродушно отмахнулась Марта.
— Какой был нанесён ущерб? Что вы видели?

Романд медлил.

— Вообще-то, у меня есть киноплёнка, которую я проявил по просьбе полиции. Им не хватает людей, и они надеются, что после показа в публичных местах моих кинолент появятся добровольцы. И эти ленты... их заберут у меня только завтра...

Доктор просиял:

— Итак, бобины у вас есть, а есть ли проектор?

— У меня в комнате, сэр.

Марта улыбнулась:

— Так может быть, сходим туда, и вы покажете нам снятое?

— Готов поспорить, что вам, месье, такое не часто предлагают, — усмехнулся Доктор. — Даже в Париже!

Шаркающей походкой миссис Ансуик вернулась в гостиную с небольшой чёрной бобиной. Марте показалось, что при свете огня она выглядит старше.

— Вот ваша изолента, месье.

— У нас тут есть бобины побольше, миссис А.! — крикнул Доктор, переходя на американский акцент. — Время шоу! Кино покажут наверху, в комнате месье Романда. Самый первый домашний кинотеатр! Тут есть мороженое? Я люблю мороженое, только настоящее, которое в передвижных киосках продают. Нет? Ну и ладно... — он подгонял Романда и Марту к двери. — Есть свет, есть камера, можно начинать!

Этой ночью Марта плохо спала. Она не могла отделаться от мыслей о мерцающих, дрожащих чёрно-белых картинках, показанных проектором Романда. Это вам не CNN. К ним нельзя было остаться равнодушным.

Странно было смотреть на изображения, казавшиеся такими древними, и при этом знать, что это было снято буквально пару дней назад. Увиденные ею горе и смятение наверняка до сих пор не стёрлись с лиц жителей деревни. Разбитые дома, растоптанные сады, разрушенная церковь, вполне вероятно, что и отпечатки ног чудовища — всё это там можно было бы увидеть и сейчас.

Она посмотрела на часы, посветив стоявшей на столике у кровати свечой. Четвёртый час ночи, а она всё ещё не могла заснуть. Это была одна из проблем путешествия в ТАРДИС — никогда не понятно который час и пора ли уже спать. Как после перелёта в другой часовой пояс...

Неожиданный стук в дверь заставил её подскочить на кровати. Она набросила на себя одежду Клары и встала.

— Кто там шумит? — донёсся снизу усталый голос миссис Ансуик. — Кто там?

— Виктор Мередит, — послышался знакомый голос. — Боюсь, это срочно, миссис Ансуик. Мне нужна мисс Джонс... или Доктор...

Марта бросилась на лестничную площадку и обнаружила, что Доктор уже сбегает вниз, одетый

костюм, пальто подмышкой, освещая себе путь остатком свечи. Она поспешила следом.

Миссис Ансуик тоже была ещё одета. Она открыла дверь, и Виктор зашёл вовнутрь. Свет свечи выхватил из темноты его бледное и взволнованное лицо, пальто было наброшено поверх голубой фланелевой пижамы.

— Что случилось? — спросил Доктор.

— Прошу прощения, — сказал Виктор. — Мой друг, Эдди Ланн, один из охотников, пропал этим вечером. Мы все переживали, конечно, а сейчас он вернулся в очень плохом состоянии. Голова разбита, ничего внятного сказать не может... — он посмотрел на Марту и поднял свою руку, на которую теперь был наложен лейкопластырь. — Хэйлстон не может разбудить своего врача, а вспомнив о том, как вы чудесно позаботились сегодня о моём порезе, я подумал, вдруг вы согласитесь?..

— Надо ехать, — сказала Марта, и первая вышла в ночной холод.

Двигатель Опеля не был заглушен. Она села на заднее сидение, Доктор сел рядом с ней. Помахав рукой озадаченной миссис Ансуик, они с рёвом помчались в Гоулдспур.

Скоро они уже ехали к особняку по освещённому луной саду с подстриженными деревьями. Со стороны входа дом выглядел огромным, страшным прямоугольником из камня и плюща. Дворецкий ждал их у входной двери. При виде Марты у него чуть глаза из

орбит не вылезли, она же просто посмотрела на него и прошла мимо, вслед за Виктором и Доктором.

Зал-прихожая был именно таким роскошным и неуютным, каким она себе его и представляла, а красивая лестница поднималась спиралью вверх, как будто в кино. Дворецкий — Чивверз — отвёл их в спальню, освещённую коптящей керосиновой лампой.

Бледный красивый мужчина лежал на кровати с пологом на столбиках, на голове у мужчины была перекошенная повязка. На лице и шее у него были глубокие царапины. Рядом с ним, держа его за руку, сидела невысокая женщина с бледной кожей и светлыми волосами, собранными в узел. Лорд Хэйлстон, одетый в костюм, стоял у окна и с подозрением смотрел на Доктора.

— Очень мило с вашей стороны приехать в такой час, когда мой врач отказался, — медленно сказал он. — Но мы не потерпим тут вашего чудного паникёрства, Доктор.

Марта посмотрела на него.

— Я осмотрю пациента, — сказала она. — Миссис Ланн! Вы промыли порезы и ссадины?

Женщина кивнула, она выглядела немного шокированной.

— Ему было больно, и я прекратила. Я... боюсь, что его сознание всё ещё страдает.

— Что у него с головой? — Марта стянула с головы Ланна кривую повязку.

Под повязкой была глубокая царапина, покрывшаяся запёкшейся кровью; кожа вокруг неё была пурпурного цвета.

— Я же говорил, — сказал Виктор. — Он сильно ударился.

Доктор нацепил свои очки в толстой оправе и подошёл ближе.

— Мне кажется, что он упал с большой высоты, а вы что думаете, мисс Джонс?

Она расстегнула верхнюю пуговицу пижамы Ланна; там были ещё более глубокие раны.

— И часть пути скользил по склону, судя по царапинам.

— Я поняла, что что-то случилось, когда Тизел вернулся домой один, — сказала миссис Ланн, всё ещё в шоке; её голос был чуть громче шёпота. — Тизел — это пёс Эдди. Он никогда его не бросает. Но эта рана на спине бедного животного...

— Какая рана? — спросила Марта.

— Я таких раньше никогда не видел, — пробормотал Хэйлстон.

— Эдди вернулся меньше получаса назад, — продолжал Виктор, — вцепился лошади в спину, синечёрный, весь мокрый, в ужасном состоянии.

В этот момент Марта заметила какое-то движение у двери. Она увидела заглядывающего украдкой мальчика с аккуратно причёсанными рыжими волосами. Ему в это время явно положено было спать. Он посмотрел на Марту и одними губами спросил:

— Мой отец болен?

— Он выздоровеет, — так же скрытно ответила ему она.

Немного успокоившись, мальчик тот час же скрылся.

Марта попыталась нащупать пульс мистера Ланна. Вдруг он подскочил, закричав, как будто ему приснился кошмар. Его ярко синие глаза раскрылись, высматривая что-то по сторонам. Он посмотрел на Марту и его лицо исказил гнев:

— Убирайся! Не подходи ко мне.

Марта убрала с него руки и отошла:

— Вот тебе и джентльмен.

— Вы помните, что произошло, Эдвард? — спросил Хэйлстон, подойдя ближе к кровати.

Лицо Ланна скривилось, дыхание стало более хриплым.

— Волвенлат... — сказал он. — Охотился... в Волвенлате...

— Это там вы сегодня были, Эдвард? — потребовал Хэйлстон.

— Девочка на холме, — вспомнил Виктор. — Она указывала на Волвенлат.

Миссис Ланн с тревогой посмотрела на него:

— Знамение?

— Я видел её, — прошептал Ланн. — Она указывала...

— Что ещё вы видели в Волвенлате, Эдди? — спросил Доктор.

— Не помню... — Ланн взялся рукой за голову. — Мы должны пойти туда... Найти... то, что напало на меня. Что-то... в лесу... *в воде*...

— Бедняга бредит, — заявил Хэйлстон.

— Он пережил весьма травматическое событие, — сказал Доктор немного резким голосом. — От такого кто угодно может немного сойти с ума, поверьте мне.

— Возможно, что из-за удара по голове он заработал контузию, — сказала Марта более сдержанным тоном. — Это могло вызвать потерю памяти, дезориентацию...

Она посмотрела на Доктора и тихо спросила:

— А рентген уже есть?

Он радостно кивнул:

— Начинают им пользоваться.

— Никакого рентгена, — вдруг отрезал Ланн.

Марта подозрительно на него посмотрела:

— Но у вас, возможно, череп треснул, в этом случае...

— Никакого рентгена, — повторил он.

Миссис Ланн была озадачена:

— Рентген?

— Я не согласен на эти фокусы, — сказал Ланн. — Вы слышали?

Доктор пожал плечами:

— В медицине рентген сейчас лишь начинают использовать, — тихо сказал он. — Боязнь нового, и всё такое...

— Ладно... — вздохнула Марта. — Что же, мистер Ланн, вам следует ближайшие два-три дня соблюдать постельный режим.

— Следят за мной, — бормотал Ланн. — Хотят меня... — он начал оглядываться. — Мы должны пойти туда, Генри. Выследить эту тварь. Нужно найти...

— Да? — нагнулся к нему Доктор. — Что нужно найти?

— Пациент перевозбудится, Доктор... — Марта положила ладони Ланну на плечи и заставила его лечь. — Постарайтесь отдохнуть.

В это время в комнату зашёл большой мускулистый мастиф. Виляя хвостом, он сел рядом с хозяином. Увидев свою собаку, Ланн тут же успокоился, протянул руку, чтобы погладить его, и стал дышать глубже.

— Вот и хорошо, — пробормотала Марта. — Верный Тизел, как я понимаю?

Доктор протянул руку, чтобы потереть тёмные уши мастифа, и нахмурился, увидев на спине собаки большую рану. Светло-коричневая шерсть вокруг раны потемнела, рана начинала гноиться.

— Похоже на... какой-то ожог.

Хэйлстон фыркнул:

— Хотел бы я знать, что могло так ужалить.

Доктор поднял на него взгляд:

— Лучше вам не знать.

Марта быстро повернулась к Виктору:

— Нам понадобится тёплая вода мягкая салфетка, чтобы закончить промывание ссадин мистера Ланна, а также раны собаки.

Виктор мгновенно опешил:

— Вы меня просите?

— Скажите Чивверзу, — сказал Хэйлстон, — он принесёт.

Внезапно Тизел начал принюхиваться и лаять на карман пальто Доктора. Марта нахмурилась:

— У тебя там косточка завалялась?

Доктор похлопал по карману и нахмурился:

— Пожалуй, нам пора, — он встал с кровати и пошёл с Виктором к двери, — уже поздно, мы устали.

— А завтра начнётся охота, — сказал Хэйлстон.

Доктор остановился:

— Вы собираетесь в Волвенлат?

— Разумеется, — сказал Виктор. — Вы же видите, в каком состоянии Эдди. Эта тварь — зло. Её нужно остановить.

Хэйлстон кивнул:

— Мы не успокоимся, пока этот зверь не будет мёртвый лежать рядом со своим приятелем.

Доктор закатил глаза:

— Но, ваша светлость, у вас ни единого шанса!

При этих словах миссис Ланн расплакалась, а Тизел гавкнул на Доктора. Марта подумала, что лай у этой собаки страшнее, чем её укус.

— Не пора ли идти? — предложила она.

— Осмелюсь заметить, что мы все устали и немного раздражительные, — тактично заметил Виктор. — Я отвезу вас обратно. Спасибо огромное, что приехали.

— Сожалею, что не могу ничем больше помочь, — сказала Марта. — Без рентгена...

— Никакого рентгена, — устало бормотал Ланн.

Марта пожала плечами:

— Если хотите, могу его завтра ещё раз осмотреть.

— Утром прибудет доктор Фенчёрч, — сказал ей Хэйлстон. — Но всё равно спасибо, дорогуша. Доброй вам ночи.

Она кивнула. Низкого рычания Тизела было достаточно, чтобы выгнать её из комнаты вслед за Доктором и Виктором.

Выйдя на неосвещённую лестницу, Марта снова увидела мальчика, спрятавшегося в тени. Она показала ему большой палец. Он ответил ей тем же, улыбнулся, и пропал в тени.

— А у мистера Ланна есть сын? — спросила она, как бы между прочим, спускаясь вниз.

— Маленький паренёк по имени Йен, — ответил Виктор. — Хороший мальчишка. Лет тринадцать ему. Эдди последнее время был очень занят, взял сына с собой, чтобы провести время вместе... — он запнулся и вздохнул. — Вы меня простите, я быстро сбегаяю на кухню, подгоню Чивверза по части первой помощи. И тут же вернусь, чтобы быть вашим шофёром.

Он быстро ушёл, громко топая каблуками по деревянному полу.

— Знаешь, это странно, — сказал Доктор. — Обычно собаки меня любят.

— Это его зайгоны ранили? — тихо спросила Марта.

— Они могут жалить, — кивнул Доктор. — Жалить, чтобы оглушить, покалечить, или убить. И, знаешь, я думаю, поэтому Тизел и лаял на меня — ему не понравилось вот это, — он вынул из кармана пальто что-то кривое и оранжевое. — Должно быть, он узнал запах.

Возможно, это сделали те же руки, которые ужалили Тизела. Не в буквальном смысле те же... хотя, кто знает...

— Где ты это взял? — скривилась Марта. — Похоже на... какашку.

— Органические технологии, — сказал Доктор. — Что-то вроде радиомаяка, не столько сделанное, сколько выращенное. Вкусняшка... во всяком случае, для скарасенов. Излучает сигнал, который говорит *съешь меня, съешь меня...*

— Я поняла, — сказала Марта. — Значит, если зайгонам нужно что-нибудь разрушить, они включают этот сигнал и спускают с поводка своего чудовищного питомца?

— За этим скарасен прорвётся через что угодно, — Доктор рассматривал усохший комок. — Я стащил это из зубов того трупа возле озера.

— А я-то думала, чего это ты засунул в карман руку, которой у него во рту ковырялся, — она посмотрела на него с сомнением. — И зачем тебе это? Сувенир?

Его глаза хитро блеснули:

— Просто пытаюсь настроиться на вражескую длину волны.

Хэйлстон напряжённо сидел в кресле у окна и смотрел на восход. Столб яркого персикового света уже согревал комнату, пылинки летали в нём словно мухи. В тёмных углах комнаты постепенно светлело. Вскоре станет слышно звяканье посуды на кухне — первый удар сердца дома, пробуждающегося к жизни.

Он завистливо посмотрел на свою спящую жену — возвышение из накрахмаленной ночной рубахи и пухового одеяла. Она храпела, не зная о его возвращении, а он так и не смог заснуть. Он сделал запись в дневнике, но изложение странных событий прошедшего дня на бумаге не успокоило его.

С Эдвардом Ланном он был знаком давно — преуспевающий бизнесмен, верный друг, заботливый муж и отец. И вот, Ланн лежит искалеченный, а искалечившая его тварь — пародия на твари Божьи — была на свободе, непонятно где.

Он подумал о трупe чудовища в Темплвелле.

Глухой звон стальной плоти, по которой ударили пилой, звучал словно похоронный колокол. Не земного происхождения, так сказал этот Доктор.

А в глазах у Ланна было что-то, что говорило об аде.

Какая-то часть Хэйлстона хотела залезть на кровать и спрятаться под одеялом, в безопасной мягкой темноте. Но он стоял у окна, как на посту, зная, что приближается час, когда надо будет действовать.

Он моргнул. Рядом с ручьём, стекающим вниз по восточному склону горы, было какое-то цветное пятно.

Оно было похоже на... маленького человека. На какое-то время Хэйлстон замер, охваченный смутным страхом. Затем он взял бинокль.

Это была девочка — серьёзное лицо, обрамлённое сияющими на солнце золотыми кудрями. Тонкой ручонкой она показывала на Волвенлатское озеро. Её глаза, казалось, смотрели на него, словно она знала, что он смотрит на неё.

Прикусив губу, Хэйлстон опустил бинокль и протёр глаза.

— Глупости, — выдохнул он. — Ты сейчас не можешь себе позволить, чтобы что-то мерещилось. Трезвый взгляд, вот что сейчас нужно.

Он снова поднял бинокль и отметил две вещи. Первая — девочка пропала.

Вторая — его руки тряслись.

Марта начала постепенно просыпаться в восемь утра. Дело пошло быстрее, когда её носа достиг запах пригоревшей пищи. Быстро одевшись, она спустилась вниз и обнаружила в столовой месье Романда, ковыряющего вилкой в подгоревшем беконе и недожаренных яйцах.

— Доброе утро, дорогая леди, — сказал он ей.

— Нет пока что ничего доброго, — Марта зевнула и потянулась. — Вы не видели Доктора?

— Он ушёл на рассвете, — сказала стоявшая в дверях миссис Ансуик.

Бедную женщину потревожили за ночь дважды — во время их ухода и возвращения — и лицо у неё было измученное.

— Он передал, чтобы вы не волновались, и что если всё будет хорошо, он вернётся до полудня.

— О, — сказала Марта, нахмурившись.

— Похоже, вас бросили, дорогая? — Романд жестом предложил ей сесть напротив. — Быть может, я смогу вас развлечь.

— Её гораздо лучше развлечёт хороший завтрак, — сказала миссис Ансуик. — Будете яйца с беконом, мисс Джонс?

— Хм... а тостов у вас нет? — спросила она.

Миссис Ансуик покачала головой:

— Хлеба нет. Только бекон и яйца, дорогуша.

— Ну... тогда хорошо. Спасибо.

Женщина вышла, и Романд заговорщицки понизил голос:

— Они невкусные, но мне кажется, что ничего другого она готовить не умеет!

Марта улыбнулась и села напротив:

— Итак, какие у вас планы на сегодня?

— Как обычно, буду искать историю, — он промокнул губы салфеткой и разгладил пальцем усики. — Я подумал, быть может, мне удастся присоединиться к экспедиции охотников со своей кинокамерой. И пока отважные англичане будут охотиться на своё чудовище, француз будет это снимать. Кто знает! Быть может, мне даже удастся запечатлеть на плёнке знаменитого... как это называется... призрака этой местности.

— Вы имеете в виду малышку Молли? — сидя в лучах солнечного света, Марте тяжело было представить, что вчера вечером ей было так жутко. — Возможно, просто какая-то девочка гуляет.

— Возможно, — француз наклонился над недоеденным завтраком и стал говорить тише. — По словам миссис Ансуик, в деревне Битэм бродит безголовый пёс. Говорят, он предвещает смерть тем, за кем ходит.

— Если у него нет головы, откуда он знает, за кем он ходит? — заметила Марта.

Разговор о псе напомнил ей о Тизеле, а затем и о его хозяине с разбитой головой. *Нужно всё равно проверить голову мистера Ланна рентгеном,* — размышляла она, — *невзирая на его протесты.* Она вспомнила категорический отказ раненого...

И вдруг вскочила со стула.

Романд удивлённо смотрел на неё:

— Дорогая, вы плохо себя чувствуете?

— Я чувствую себя полной дурой.

Вдруг всё показалось ей очевидным. Доктор сказал, что эти зайгоны могут принимать человеческий облик. А значит, после встречи с ними Ланн мог стать совсем другим человеком. Не станут ли видны на рентгене инопланетные кости? Этого Марта не знала, но она знала, что если бы на неё охотились, и она была мастером выдавать себя за другого, то внедриться в компанию влиятельных людей с ружьями было бы неплохим ходом. Но если Ланн — зайгон, то как долго

он собирался действовать скрытно? Что ему там нужно, и не в опасности ли рядом с ним люди?

— Английский пенни за ваши мысли, — предложил Романд.

— Лучше я ей еды дам, — сказала миссис Ансуик, заходя в столовую с тарелкой с завтраком.

— Спасибо, миссис А., — сказала Марта.

На вид яйца были почти сырые, а бекон местами обуглился. Она всё равно взяла ломтик бекона и положила его в рот.

— Виктор говорил, что ваш сад примыкает к поместью Гоулдспур, — спросила она с набитым ртом, — это так?

— Почти что, — миссис Ансуик смотрела на неё неуверенно. — Хотя до поместья всё равно ещё полмили.

— Думаю, мне следует проверить моего пациента, — сказала она. Она взяла ещё один кусок бекона, чтобы не обижать хозяйку, и улыбнулась. — Вы покажете мне, как туда пройти?

Было красивое, ясное, свежее утро. Солнечный свет мерцал по поверхности озёр и окрашивал золотом оставшуюся на полях после уборки пшеницы стерню.

Доктора подвозил молочник, ехавший на телеге, запряжённой упрямой чёрной кобылой. Молочник уже возвращался домой, и проезжал всего в миле или в двух от того поля, где стояла ТАРДИС.

— Я рад, что не один еду, — сказал он, и что-то в его голосе подсказало Доктору, что это не просто

вежливость. — Сегодня утром я дважды видел призрак бедняжки Молли Мелтон. Стояла вон там, в поле.

— Правда? — Доктор довольно болтал ногами, свесив их с задней части телеги, катившейся по изрезанной колеями дороге. — Она указывала куда-нибудь?

— Вы её, значит, тоже видели. Тут многие её видели, — молочник понизил голос. — Говорят, что куда она укажет — там будет беда. Она предупреждает об этом. Потеряв свою жизнь, спасает чужие.

Он хлестнул вожжами, прищёлкнул языком, и кобыла ускорила шаг.

— Говорят, она чаще всего является охотникам. Предупреждает, чтобы они не ходили на Уэстморлэндского Зверя. Чтобы они бежали, пока живы, — он вздохнул. — Они её не слушаются, разумеется.

Доктор кивнул, почти не слушая. Он наслаждался стуком копыт, поскрипыванием телеги, скрипучими голосами жаворонков и крачек над головой... и жужжанием своей звуковой отвёртки. А больше всего ему нравилось странное, прерывистое чириканье, издаваемое разлагающимся комком в его руке.

— Есть ещё в тебе жизнь, — довольно бормотал он себе под нос. — Опасно. О-очень опасно.

Словно услышав предупреждение, пульт управления выключился. Доктор продолжил возиться с ним.

Думай, — говорила себе Марта, направляясь через старый сад охотничьего домика. Нельзя же просто зайти и обвинить больного в том, что он пришелец. Но,

возможно, удастся узнать, не вёл ли пациент себя ночью необычно, и потом сообщить об этом Доктору, когда тот вернётся... оттуда, куда он пошёл.

Она дошла до оградки и, подобрав юбку, перелезла через неё, оказавшись на зелёном склоне. Трава была высокая и всё ещё мокрая от росы, несмотря на солнце. Когда она шла сквозь траву, несколько коров озабоченно посмотрели на неё.

Путь отнял какое-то время. За гребнем невысокого холма она увидела высокую кирпичную стену, отмечавшую границу Гоулдспура.

Марта задумалась о том, как её преодолеть, как вдруг над стеной появилось лицо мальчика. Он был бледный и веснушчатый, на лоб свисала рыжая чёлка. Орлиным носом он был поразительно похож на Эдварда Ланна. Она узнала в нём мальчика, которого видела прошлой ночью.

— Здравствуйте, — сказал он.

Марта улыбнулась. Возможно, это как раз тот шанс, на который она надеялась.

— Гуляешь?

— Знакомлюсь с окрестностями, — поправил её мальчик тоном, свойственным аристократам. — Земли старого Хэйлстона весьма плодородны.

— Не сомневаюсь. Тебя Йен зовут, правильно?

— А вы Марта Джонс, — Йен залез на гребень стены и посмотрел на Марту. — Думаю, вы мне нравитесь. Вы помогли моему отцу.

Марта улыбнулась:

— Я хотела бы ему ещё помочь. Как он себя чувствует?

— К нему приходил доктор, — должно быть, он заметил её реакцию, — да не ваш Доктор, глупая. Доктор Фенчёрч. Хотя я бы предпочёл вашего.

— И что сказал доктор Фенчёрч?

— Не много... Отец его отослал, а оставленные им таблетки дал матери, — лицо Йена помрачнело. — Наверное, он надеялся, что после них она не будет плакать.

Или же человеческие транквилизаторы действуют на инопланетян иначе, — подумала Марта.

— Отец очень злится, что не может больше ничего вспомнить о том, что случилось, — продолжал Йен. — Накричал на меня и маму, когда мы ему завтрак принесли... успокоился только тогда, когда лорд Хэйлстон ушёл искать то, что он видел в Волвенлате.

Марта приняла решение:

— Йен, я думаю, что будет лучше, если я навещу твоего отца ещё раз.

— Уверен, мать не будет против, — с энтузиазмом сказал Йен. — Но обходить очень далеко. Может быть, перелезете? Смотрите, там некоторые кирпичи надколотые. Это я прошлым летом сделал, на них удобно ноги ставить.

— Изобретательный, — сказала она и полезла.

Доктор шагал по полям и долинам, во всю глотку декламируя коровам стихи Уильяма Уордсуорта.

С холмов открывался поразительный вид. Серые утёсы и лысые каменные вершины цепляли облака, усыпавшие ярко-голубое небо. Синева отражалась в озёрах, которые были похожи на осколки огромного зеркала. Поля с травой, рапсом, и ячменём выглядели зелёными, жёлтыми, и медными квадратиками. Местами угольно-чёрные квадратиками отмечали места, вспаханные для посева пшеницы.

Доктор обернулся в сторону чьих-то тяжёлых шагов. Пасшаяся рядом корова неторопливо брела к нему, глядя на него коричневыми глазами. Она толкнула его в бедро, туда, где был карман пальто, в котором лежал пульт управления скарасеном.

— Простите, Бурёнка, моё инопланетное устройство вам мешает? — Доктор вынул зайгонский прибор и потряс его. — Сигнал то включится, то выключится. Видимо, разложение кристаллической решётки.

Вдруг, позади него, вдали, раздался громоподобный рёв. Корова бросилась бежать, а Доктор развернулся и успел разглядеть тёмную, гладкую фигуру скарасена, поднявшуюся над лесом в долине. Его горбатая спина поднялась над кромкой леса, и высунулась голова на длинной шее.

— Так ты, значит, настоящий, — удивился Доктор. — Второй скарасен, и недалеко от Волвенлата. Там, где Молли Мелтон указала опасность.

Скарасен повернулся к нему, и на один леденящий момент Доктор почувствовал, будто чудовище действительно его видело, несмотря на расстояние между ними.

— Ты слышишь, как оно зовёт? — он помахал в воздухе сигнальным устройством. — Это для тебя манящий звук флейты, или шум, который ты хочешь прекратить, пока он не свёл тебя с ума?

Внезапно голова скарасена спряталась за деревья. Доктор нахмурился, глядя на похожий на плесень комок в его руке, приложил его к уху и потряс.

— Опять выключилось! Надо тебя починить как следует... — он посмотрел на двух других коров, беспокойно прижавшихся друг к другу. — Знаете, особенность органической кристаллографии в том, что её атомная структура весьма восприимчива к звуковым колебаниям. Поэтому, если я подберу совместимый резонанс, чтобы вылечить клетки передатчика... — он нахмурился, глядя как коровы внезапно развернулись и разбежались. — Просто рассуждаю вслух! — крикнул им вслед Доктор.

Рядом раздался хриплый, булькающий стон. И, обернувшись, Доктор увидел нагнувшегося над ним зайгона, сморщенное личико которого было искажено гневом, а жалящие когти тянулись к лицу Доктора.

Доктор отступил, пряча устройство в карман. Затем схватил двумя руками зайгона за запястье и выкрутил ему руку. Пришелец зашипел от боли, и взмахнул свободной рукой. Но Доктор упал назад, поскользнувшись на свежей коровьей лепёшке, скользкой, как банановая кожура. Перед глазами у него пронеслись клейкие, похожие на когти пальцы, а сам он упал на спину.

Зайгон попытался придавить его своим весом, но Доктор выставил испачканную ногу, попал зайгону в грудь, и оттолкнул его тушу в сторону. Доктор дважды кувыркнулся назад, чтобы зайгон его не достал.

— Ты умрёшь, — пробулькала зайгон.

Доктор увернулся от жалящих когтей:

— Убивать меня — бессмысленно. Не просто бессмысленно, а даже глупо. В том смысле, что вы, группа зайгонов, оказавшихся на Земле, игнорируете протянутую руку помощи, — он помахал рукой. — Вот она! «Здравствуйте!» — говорит она. «Будьте моими друзьями», — говорит она. Но разве вы слушаете?

Зайгон остановился, тяжело дыша:

— Ты знаешь о моём народе.

Доктор кивнул, рука его всё ещё была поднята:

— И я знаю, что что-то гадкое тут ранит вас и ваш скот. Оно уже убило одного из ваших скарасенов, а прошлой ночью убило одного из вас, — он опустил руки и сложил умоляюще. — Вы здесь уязвимы. Пули могут вас убить. Люди могут вас убить. Но я могу вам помочь.

Зайгон смотрел на него, в его глазах было что-то вроде удивления. Затем вернулась ненависть. Он снова бросился вперёд, но Доктор увернулся от липких оранжевых пальцев.

— Отдай триланический активатор, — шипел зайгон.

— Триланический активатор? — Доктор оглянулся в поисках укрытия, но кроме пары кустов прятаться было негде. — А, ты о вашем маленьком сигнальном устройстве для скарасенов, — он вынул его из кармана, подбросил в воздух, и снова поймал. — А в чём дело, боитесь, что я перехвачу контроль над вашим мобильным источником пищи? Это я могу.

— Верни мне активатор, — требовал зайгон, хрипя всё сильнее.

— Нет, — Доктор отошёл, подняв активатор высоко в воздух. — Не отдам, пока не скажешь «пожалуйста».

Существо сердито посмотрело на него. Затем опустило взгляд на траву.

— Пожалуйста, — сказала оно.

Доктор опустил руку, не веря своим ушам:

— Что ты сказал?

— Пожалуйста.

Зайгон поднял свою большую уродливую голову. В его жестоких глазах было что-то вроде отчаяния.

— О, — Доктор почувствовал вину за то, что обнадёжил напрасно. — Очень мило, что ты такой вежливый, но нет. Я же сказал, если я смогу его починить, то смогу управлять вашим скарасеном, — он грустно покачал головой. — Что же вы задумали?

Расхаживаете по округе, пытаетесь убивать людей, Эдварда Ланна и его собаку. Да зачем это всё?

Зайгон ничего не ответил; он стоял, уткнувшись взглядом в землю.

— Или я неправ? Может быть, на него напал кто-то другой? Тот же, кто убил вашего скарасена? Это инопланетный охотник?

Вместо ответа зайгон поднял голову и бросился на Доктора. Доктор развернулся и побежал в направлении ТАРДИС, и в этот раз уже не останавливался.

Из леса, обрамляющего Волвенлатское озеро, выехали последние повозки. Лорд Хэйлстон с мрачным удовлетворением смотрел как его гости и друзья заряжают ружья, а его егерь занимается охотничьими собаками. Настроение у всех было приподнятое. Большую, похожую на динозавра тварь видели где-то здесь сегодня утром, и никто не видел, чтобы она отсюда уходила. Многие уже воодушевлённо говорили о медалях, которые Король пожалует тому, кто добудет Зверя.

Хэйлстон вздохнул. Он вспомнил более счастливое время, когда Король пригласил его на охоту. Тогда они вдесятёром настреляли больше 1300 птиц. Славная была охота.

Сегодня они не увидят ни фазанов, ни куропаток. Это работа, а не развлечение. Хэйлстон договорился с местными властями и с владельцем этой земли. В этих краях были и другие охотники, а ехало сюда их ещё больше. Но Хэйлстон не собирался тратить время на то,

чтобы убедить их оставить это дело для его отряда. Он был рад, что соберётся как можно больше людей. Но охота на Уэстморлэндского Зверя вот-вот начнётся всерьёз.

— Что бы это ни было, Эдвард, мы его добудем, — пробормотал Хэйлстон.

Он подумал, не привела ли в Волвенлат кого-нибудь из присутствующих выглядевшая заблудившейся девочка с длинными золотыми волосами. Он быстро огляделся, немного опасаясь, что снова её увидит. Но вместо неё он увидел шагающего к нему Виктора, демонстративно нёсшего свой древний мушкетон.

— Какой план, старина? — спросил Виктор, — спускаем собак? Пройдёмся вместе цепью, чтобы найти его логово, или разобьёмся на небольшие отряды?

Хэйлстон осмотрел его:

— Скорее всего, Зверь прячется в озере. Нужно стрелять в воду, попытаться выгнать его оттуда.

— А потом?

— Ваш друг Доктор прав, — медленно сказал Хэйлстон. — Кожа этой твари крепче стали. Если мы хотим убить это чудовище, то нужно целиться в слабые места... в глаза, например.

— Хорошая идея, — кивнул Виктор. — Если мы его ослепим, оно станет менее опасным.

Возможно, — подумал Хэйлстон. Затем он постарался, насколько это было возможно, подавить в себе это сомнение:

— Нужно подумать о том, как удержать Зверя после того, как мы выгоним его из логова... Может быть, в

яме? — он вздохнул и устало покачал головой. — Нет, нельзя забывать о размерах этой твари. Такую яму мы будем рыть несколько недель, это невозможно... — он запнулся, удивившись лукавой улыбке на лице Виктора. — Что с вами?

— Лорд Хэйлстон, — заявил Виктор, — кажется, я знаю, где можно получить ответ на ваши молитвы...

Держа в руке туфли, Марта спрыгнула со стены. Она приземлилась в большую кучу упругих листьев, собранную Йеном именно для этой цели. Приземление всё равно напрягло её голени, но обошлось без последствий.

Йен уже был внизу и ждал её. Она заметила в его голубых глазах восхищение и улыбнулась.

— А вы ловкая, — сказал он ей, и его веснушчатые щёки немного покраснели. — Вы совсем не такая, как настоящие взрослые.

— Спасибо. Если это комплимент, — она встала и надела туфли. — Можешь мне не верить, но в моей семье меня считают взрослой.

И тут ей пришла в голову одна мысль:

— Кстати, о настоящих взрослых, тебя никто искать не будет?

— Мама сказала, что сегодня мне можно гулять весь день, так что няня меня не могла остановить, — улыбнулся Йен. — Но, на всякий случай, лучше идти осторожно, чтобы никто нас не заметил. У меня будут неприятности, если узнают, что я кого-то через стену провёл.

— И ты только сейчас решил сказать об этом! — воскликнула Марта, всё больше чувствуя себя непослушным ребёнком.

Йен провёл Марту через поразительный двор, мимо высоких подстриженных деревьев и декоративных прудов.

— Мы войдём сквозь оранжерею, — объяснил он. — А оттуда пройдем по коридору к входной двери. А тогда уже можно будет сделать вид, что вы зашли как положено.

Он подвёл её к элегантной деревянной двери в оранжерею и беззвучно открыл её. Внутри Йен велел Марте стать за большим фикусом.

— Я пойду первый и проверю, чтобы никого не было. Думаю, никого не будет. Все мужчины на охоте, а дамы пьют чай и беседуют в гостиной. Все, кроме матери, она лежит наверху.

Ожидая его, Марта чувствовала себя виноватой. Для Йена всё это было игрой, но она знала, что всё может закончиться тем, что она изобличит в лице его отца монстра.

— Всё в порядке, сюда! — сказал Йен, приглашая её в длинный просторный коридор.

Один конец коридора был освещён большим окном, другого же конца не было видно за поворотом.

— Если нас заметят... — не успел он договорить, как из-за поворота донёсся стук двери. — Прячьтесь! — прошептал Йен. Он попробовал ручку ближайшей двери. — Не заперто. Быстро!

Он раскрыл дверь, чтобы она почти ввалилась в неё, и сразу же закрыл за ней. Вначале Марта почувствовала в воздухе запах железа. Затем она закричала, увидев нечто, стоявшее у стола из красного дерева, держа в руках блокнот в кожаной обложке. Существо было высокое, красно-оранжевое, и плотное. Толстый, раздувшийся шрам, шедший от его глаза вниз, на грудь, лишь добавлял жестокости его виду.

— Ой-ой, — сказала она.

Зайгон швырнул блокнотом ей в лицо. Она защитилась руками, но, отходя назад, споткнулась о стул и упала на стену. Следующее, что она услышала, был треск и звон разбившегося стекла. Обернувшись на звук, она увидела, что существо вывалилось в окно и побежало. Дверь открылась, и заглянул Йен.

— Я слышал... — он ошарашенно смотрел то на неё, то на окно. — Боже мой, Марта...

— Это не я. Кто-то тут уже был, рылся в столе лорда Хэйлстона, — Марта взяла дневник и встала на ноги. — Они увидели меня и убежали.

Йен смотрел на неё широко раскрытыми глазами:

— Так вот почему дверь не была заперта!

— Но почему оно интересуется тем, о чём пишет лорд Хэйлстон?

Она подошла к окну, никого за ним не увидела, и полистала дневник. Страница за страницей были педантично заполнены аккуратным почерком.

— Не может же оно планировать испортить одно из его общественных мероприятий... Что же оно хочет узнать?

— Оно? В каком смысле, Марта? Кто это был?

— Я не уверена.

На мгновение она подумала о том, чтобы погнаться за тварью. А затем поняла, что это отличная возможность проверить её предположение.

— Идём, Йен. Проверим твоего отца.

— Да, — согласился Йен. — Он скажет, что нужно сделать.

Марта кивнула. *А если его в постели не будет, то я буду знать, что была права.*

— А кто там дверь в коридоре открыл?

— Может быть, Чивверз. — сказал Йен. — Никто не вошёл... а жаль, если бы была подмога, я бы забежал и спас тебя.

— Спасибо, Йен, — сказала Марта, выглядывая в коридор. — Может быть, в следующий раз я...

— Что это всё значит? — раздался гроыхающий голос.

Дёрнувшись, Марта обернулась и увидела злую худую женщину в серой накрахмаленной униформе, стоявшую в дверях оранжереи, держа руки на поясе. В её пронизывающих голубых глазах было обвинение; если бы рядом было молоко, то от напряжённого взгляда этой женщины оно бы скисло в считанные секунды.

— Няня Флок, — пискнул Йен.

— Вы зашли из сада, — сообразила Марта. — Вы никого не видели?

Няня Флок даже не пыталась скрыть насмешку:

— Таким, как ты, я не отвечаю.

— Что вы там делали? — не сдавалась Марта.

Женщина перевела взгляд на Йена:

— Этот непослушный бесёнок должен сейчас гулять. Я пошла проверить, не нашалил ли он, и что я вижу? Он проводит в дом нежелательных лиц и бьёт окна!

— Всё совсем не так! — Марта пыталась сохранить спокойствие. — Здесь кто-то был, мы застали его врасплох.

Няня Флок проигнорировала её и самодовольно улыбнулась Йену:

— Ох, я всё твоей матери расскажу.

— Отличная идея, — сказала Марта, развернувшись, взяла Йена за руку и быстро повела его по коридору. — Думаю, что будет лучше вначале рассказать его отцу. Прямо сейчас.

Няня Флок ахнула:

— Да как ты смеешь уходить!

Легко, — подумала Марта, ускоряя шаг. Потому что если Ланн не у себя в спальне, то он зайгон, и до тебя мне нет дела. А если он там, то ты можешь быть зайгоном. И я не собираюсь дать тебе возможность продемонстрировать это здесь, при Йене.

— А ну вернись! — кричала женщина.

Йен посмотрел на Марту:

— Ох и неприятности же у нас будут!

Затем на его лицо медленно появилась улыбка:

— Это самый интересный день в моей жизни.

— И он ещё не закончился, — сказала ему Марта, пытаясь улыбнуться, и поднимаясь вверх по ступеням.

Она немного помедлила у двери в комнату Ланна, а Йен постучал.

— Отец? Это Йен и дама, которая вчера тебе раны промывала, — он сглотнул. — Можно зайти?

Ответа не было. Марта слышала торопливые шаги по лестнице. Времени почти не осталось. Набрав полную грудь воздуха, Марта взялась за ручку из слоновой кости и открыла дверь.

Марта заглянула во мрак комнаты. Задвинутые вельветовые шторы прогибались от ветра вовнутрь, и луч света падал на Эдварда Ланна. Он лежал в постели, похоже, крепко заснув, склонив голову набок.

Марта с облегчением вздохнула, но вдруг поняла, что это ничего не меняло. Кто сказал, что в доме не может быть два зайгона, что Ланн не прокрался вниз по лестнице, и не пригласил своих приятелей спрятаться в доме?

— Йен, что ты делаешь? — голос был тихий и дрожащий.

Марта обернулась и увидела, что позади них стоит миссис Ланн. Её светлая кожа казалась ещё бледнее из-за надетого на неё шёлкового халата цвета слоновьей кости.

— Прости, мама, — сказал Йен, а Марта тем временем прикрыла дверь. — Но в дом кто-то пролез, и мы беспокоились...

— Единственный, кто пролез в дом, это она, мэм, — появившаяся няня Флок указала костлявым пальцем на Марту. — Она вломилась через окно на первом этаже.

— Это была не я, — спокойно начала Марта. — Я встретила гуляющего Йена и поинтересовалась здоровьем вашего мужа.

— Она наверняка серебро стащить решила, — заметила няня.

— Марта — друг Виктора Мередита, — протестовал Йен. — Она не вор!

— Твоя дерзость — просто позор, Йен. Я её не потерплю, — сердито взглянула миссис Ланн на своего сына. — Марш в свою комнату, я с тобой позже поговорю!

Марта посмотрела на неохотно удаляющегося Йена.

— Он не виноват, — тихо сказала она.

— Не хочу больше ничего слышать, — отрезала миссис Ланн. — О моём муже заботится настоящий доктор, мы больше не нуждаемся в ваших услугах, мисс Джонс.

Зазвенел звонок входной двери. Тизел, залавав, бросился вниз по лестнице, а миссис Ланн устало закрыла глаза:

— Мисс Флок, будьте добры, сообщите Чивверзу о разбитом окне, пусть займётся им.

— Хорошо, мэм, — няня склонила голову. — А что насчёт мальчика?

Миссис Ланн покачала головой:

— Им я сама займусь.

Чувствуя себя беспомощной, злой, и униженной, Марта развернулась и пошла вниз по лестнице в прихожую. Чивверз в этот момент открывал кому-то входную дверь. Это оказался Клод Романд.

— Хочу присоединиться к отряду охотников, — пафосно заявил Романд, лихо сдвинув набок твидовую кепку. — Чтобы запечатлеть это для общества и потомков.

— Вы опоздали, — сказала Марта, обойдя Чивверза быстрее, чем тот успел что-нибудь ответить. — Отряд охотников уже на охоте, — она взяла Романда за руку и

повела его вниз по лестнице. — Впрочем, если вас на самом деле интересуют монстры, то вам лучше остаться здесь.

— Неудачный визит? — спросил Романд.

— Такой же удачный, как завтрак миссис А., — призналась она.

И тут она заметила его автомобиль. Он был бордового цвета, на вид не такой спортивный, как у Виктора, но просторнее, с брезентовой крышей и значком ROVER на решётке радиатора.

— Клод, а вы, когда подъезжали, ничего странного в саду не видели?

— Ничего, — ответил он.

— Понятно, — вздохнула она. — Надеюсь, Доктор скоро вернётся.

— Он уже вернулся!

Неожиданно с заднего сидения выглянул широко улыбающийся Доктор:

— Привет!

Марта почувствовала облегчение:

— Доктор! Где же ты пропадал?

— Ну, собирал всякую всячину, нюхал цветы, разговаривал с коровами. Сверкал пятками так, словно от этого зависела моя жизнь... собственно, да, зависела, конечно. Месье Романд, поворачивая к Гоулдспуру, заметил меня дороге, я как раз проходил там. Смотри, волдыри размером с пальцы! — он высунул из окна босую ногу и выразительно на неё посмотрел. — В это время года очень много оранжевого...

— Ну, рассказывай... — вздрогнув, сказала Марта.
— Нет, постой, вначале... — она залезла в машину, перелезла через кинокамеру на заднее сидение, к Доктору, и сжала его руку. — Давай немного просто посидим.

Он тоже сжал её руку, и снова широко ей улыбнулся.
— Давай, — согласился он.

Романд подбросил их до конца дороги, ведущей к охотничьему домику, а сам потарахтел искать охотников. Марта и Доктор (на котором были новые кеды) неторопливо пошли, рассказывая на ходу друг другу о своих приключениях.

— К тому времени, когда я добежал до ТАРДИС, никто за мной уже не гнался, — сказал Доктор, завершая свой рассказ. — По пути в Гоулдспур тоже ничего не случилось. Пара коров были рады меня увидеть, но к этому я уже привык...

— А сколько зайгонов может быть всего? — спросила Марта. — Я одного видела, ты одного видел...

— Сложно сказать, — Доктор нахмурился, отчего его худое лицо стало ещё более жёстким. — Возможно, их совсем мало, но их действия хорошо скоординированы. А может быть их сотни, и они схватили уже всех, кто тут жил.

Марту это шокировало:

— Это значит, что все настоящие люди уже мертвы?

— Нет, зайгонам нужно сохранять своих жертв живыми, — объяснил Доктор. — Им нужно довольно часто обновлять отпечатки тел, иначе они возвращаются к своему истинному облику.

— А есть какой-нибудь способ их вычислить? — спросила Марта.

— Иногда они более сердитые, более холодные, — сказал он. — Но в целом у них очень хорошо получается прятаться, — он рассерженно взмахнул руками. — И вот этого я не понимаю. Если кто-то на них охотится, почему они не лягут на дно, не спрячутся в своём космическом корабле?

— Может быть, их корабль уже обнаружен, — предположила Марта. — Или уничтожен. Ты не можешь проверить... я не знаю, какое-нибудь выпадение космических частиц?

Он недоверчиво посмотрел на неё:

— Выпадение космических частиц?

Марта пожала плечами:

— Ну, взорвавшийся космический корабль должен же что-то после себя оставить?

Доктор усмехнулся:

— Хорошая мысль. И именно этим я в ТАРДИС и занимался.

С притворным укором она схватила его за плечо:

— И?

— Ничего! Ничегошеньки. Жирный ноль. Нет даже локального атомного возмущения, которое можно уловить от недавно приземлившегося космического корабля.

— То есть, либо охотники на зайгонов тут уже давно, как и сами зайгоны, — рассуждала Марта, — либо они спрятались от древних сканеров ТАРДИС...

— Эй!

— ...либо вообще нет никаких охотников, — Марта посмотрела на него. — Они не существуют.

— Что-то снесло голову скарасену и ранило найденного нами на дороге зайгона, — напомнил ей Доктор. — А что касается его приятелей, то они ведут себя крайне странно.

Марта кивнула:

— Проникают в дома, чтобы почитать дневники...

— А ещё зайгон, который сказал *пожалуйста*. Это могло бы быть названием книги, скажи? «Зайгончик, который сказал *Пожалуйста*». Вот так книга была бы! Я бы и сам в чей-то дом залез, чтобы почитать такую...

Марта его перебила:

— А он стал таким вежливым, чтобы что-то особенное попросить?

— Он просил отдать найденный мной триланический активатор. — Доктор вынул из кармана странный комок. — Думаю, он видел, что я начал вызывать им скарасена...

— Ты что, использовал эту штуку как свисток для собаки?

Он задумчиво кивнул:

— Да, игрался с ним. Как-то заставил его поработать немного на той длине волны, к которой чувствителен наш неуловимый скарасен.

Марта спросила намеренно зловещим голосом:

— Может быть, привидение Молли Мелтон оказало тебе помощь из мира духов?

— Она так любезна, появляясь всегда так вовремя, — размышлял Доктор. — Люди со всего округа видели,

как она предупреждает об опасных местах. Даже молочник.

— Но на самом деле она ведь не приведение, правда? — сказала Марта. — Она ведь... просто обязана быть зайгоном, да?

— Они принимают форму человека для того, чтобы не выделяться, а не для того, чтобы привлечь к себе внимание, — сказал Доктор. — Может быть, её заставляет действовать кто-то другой...

— Кто?

— Не знаю, — сказал Доктор, подходя к входной двери. — В голове никак не укладывается, ничего не стыкуется.

Марта попробовала открыть дверь и нахмурилась:

— Заперто.

Она потянулась к верёвке звонка, но Доктор уже вынул свою звуковую отвёртку. Кончик керамического стержня зажужжал и загорелся голубым светом, и дверь открылась. Он улыбнулся:

— Чтобы не тревожить миссис А...

— Кто там? — раздался сверху испуганный голос.

— Это мы, — отозвался Доктор, лицо которого внезапно стало озабоченным.

Он побежал наверх, Марта поторопилась следом.

— Всё в порядке?

На тёмной лестничной площадке появилась немного взволнованная миссис Ансуик:

— Ой, дорогие мои, как же вы меня напугали! Я же вроде бы заперла дверь. Со всеми этими разговорами о тварях и о призраке малышки Молли...

Марта услышала доносящийся из комнаты Романда треск проектора.

— А разве мистер Романд дома?

Женщина пристыженно улыбнулась:

— Боюсь, вы поймали меня с поличным. Я не думала, что кто-нибудь вернётся так рано, а полиция должна забрать эти ленты сегодня позже. Думаю, месье Романд не стал бы возражать...

Доктор прошёл мимо неё и открыл дверь. Проектор Романда был настроен и проецировал на голую стену нечёткое чёрно-белое изображение разрушенного Келмора.

— Это просто невообразимо, правда? — продолжала миссис Ансуик. — Можно увидеть, как движутся настоящие люди, хотя никого нет дома, — она смотрела на стену отстранённым взглядом. — Вы только посмотрите на них... они словно небольшие привидения, правда? Вроде бы тут, но их тут нет...

Марта вежливо кивнула. Она уже и забыла, каким невообразимым технологическим прорывом это должно быть в это время — совсем недавно фотография казалась последним писком науки и техники. Она подумала, не показать ли миссис А. видеоклип Sugarbabes, который она скачала на мобильник несколько недель назад. Пожалуй, не стоит.

— Давайте вместе посмотрим с самого начала? — сделав что-то с проектором, миссис Ансуик заставила плёнку отматываться обратно.

— Постойте, — сказал Доктор, указывая на экран. — А это что?

— Ты о чём?

Пока Марта всматривалась в размытое изображение разрушенного особняка, Доктор подошёл к проектору и начал, как эксперт, щёлкать рычагами и переключателями. Вначале лента остановилась, а затем снова пошла вперёд.

— Доктор?..

— Вот.

Лязгнули металлические детали, и дрожащее изображение на стене замерло. На нём был стоящий позади обломков особняка сарай. Двери сарая были распахнуты, и внутри виднелись неясные контуры.

— Наведём резкость... — его ловкие пальцы повернули колёсико на боку проектора, сфокусировав изображение.

Теперь Марта могла различить что-то, похожее на большой дымоход, окружённый большим количеством труб.

— И на что же мы смотрим?

Доктор нацепил очки и уставился в светящееся изображение.

— Эта штука впереди похожа на двух-цилиндровую лебёдку.

— Батюшки! — воскликнула миссис Ансуик. — На что?

— Подъёмное устройство, — сказал он, бросив взгляд на Марту. — Что-то вроде примитивного подъёмного крана.

Марта пожала плечами:

— И что?

— То, что это довольно специализированное оборудование. Это довольно неожиданно — обнаружить его припаркованным у сарая местного помещика.

— Это особняк сэра Альберта и леди Мортон, — сказала миссис Ансуик.

— Он был клиентом Виктора, кажется? — вспомнила Марта.

— Я знаю, что он погиб, когда пронёсся Зверь, — миссис Ансуик отвернулась от экрана. — Интересно, зачем ему были нужны все эти новомодные машины?

— Мне это тоже интересно, — пробормотал Доктор. Он подошёл к окну и распахнул шторы.

— А далеко ли отсюда до Келмора, миссис А.?

— Около пяти миль, — ответила та.

— Пять миль? — Марта испугалась того, что ей предстоит. — Это очень долго придётся идти.

— Но не очень долго ехать, — сказала ей миссис А. с лёгкой улыбкой на изнурённом лице. — Я вам разве не показала конюшню?

— Ха! — обрадовался Доктор. — Верхом до Келмора — то, что надо!

В спальне, в поместье Гоулдспур, было темно и прохладно. В ней стояли два существа, смотревшие на распростёртое тело спящего Эдварда Ланна.

Они были зайгонами в своей естественной форме.

— Откуда людям известно о нас, командор? — прошипел один из них, меньший своего командира, с зеленовато-оранжевой кожей.

— Это не важно, Алгор, — ответил командор, массивный зайгон с покрытым шрамами лицом, по имени Бреларн. — Доктор и его подруга тут чужаки, местное сообщество примитивных дураков им не доверяет. Разговоры об инопланетянах будут игнорироваться. Марта Джонс это понимает, иначе бы она объяснила, что именно она видела в кабинете Хэйлстона.

— Но Хэйлстон должен понимать, что скарасен не с этой планеты.

— Судя по его дневнику, он боится того, что не может понять, — губы Бреларна скривились в чём-то вроде усмешки. — Хэйлстон хочет всколыхнуть воду озера Волвенлат, надеясь выгнать скарасена из его логова. Что вы об этом скажете?

— Учитывая теперешнее состояние скарасена, — осторожно сказал Алгор, — им, возможно, удастся побеспокоить его. Но затем им нужно будет удержать его.

Бреларн кивнул:

— К этому времени Хэйлстону уже должны были сообщить о строительной технике...

— Доктор и женщина уже отправились в Келмор, — сообщил ему Алгор. — Они тоже об этом узнают, — шипел он низким, угрожающим голосом. — Этот Доктор опасен.

— И в то же время, он может быть нам очень полезен, — ответил Бреларн. — Позаботьтесь, чтобы наши полевые отряды постоянно следили за его действиями.

— Наши отряды на грани истощения, командор, — предупредил Алгор. — Их дух пал. Некоторые считают, что ваша стратегия основана на недопустимо высоком риске.

— Я предводитель зайгонов, — прокрипел Бреларн, нагнувшись к Алгору, — и если наш народ хочет выжить, победить, и преобразовать эту планету по образу нашей, то просчитанный риск неизбежен, — блеск его глаз немного ослаб, а дыхание стало тяжелее. — У нас тяжёлые времена. Но они дают нам также и уникальные возможности. Возможности, которыми нельзя не воспользоваться.

Существа обменялись понимающими взглядами. Затем воздух вокруг чудовищных фигур зайгонов задрожал и загорелся — они готовились снова замаскироваться в мире людей.

Идя вслед за миссис Ансуик и Доктором к конюшне, Марта увидела во дворе большую чёрную повозку.

— А нельзя ли на ней поехать? — спросила она. — Это удобнее, чем верхом.

— Боюсь, что нельзя, — ответила миссис Ансуик. — Я разрешаю своему другу оставлять её здесь, но чуть позже он должен забрать её... — она остановилась и взялась за живот.

— Вам плохо? — спросил Доктор.

— Боюсь, мне немного не по себе после просмотра киноленты, — ответила она, пытаясь улыбнуться. — Вы не могли бы сами оседлать их?

— Нет проблем! — жизнерадостно ответил Доктор.

— Пойдите, прилягте, — посоветовала Марта.

— Спасибо, — сказала миссис Ансуик. Она выглядела бледной и нездоровой. — О, и не берите чёрного коня. Он не позволит вам оседлать его. Не любит чужих, — она заставила себя улыбнуться. — Простите меня.

С этими словами женщина поковыляла обратно в дом.

— И как же мы хотя бы найдём конюшню? — спросила Марта.

Доктор повёл носом:

— По запаху.

Он был прав. Марта, хотя и не была специалистом, подумала, что за лошадьми хозяйки уже давненько не убирали. Они выглядели упитанными, но хвосты были спутанные, бока не чищенные. А судя по выросшим в углах конюшни грибам, навоз оттуда не выгребали уже давненько. Чёрная лошадь попыталась укусить Марту,

когда та хотела погладить её шею, поэтому было решено послушаться миссис А. и оставить её.

Они вышли на свежий воздух и Марта, немного нервничая, смотрела, как легко и уверенно Доктор управляется с лошадьми. Ребёнком она обожала пони, но ездить на них ей доводилось не часто.

Но как только она села в седло, её прежний опыт начал возвращаться. И, к счастью, выбранный ею конь — гнедой мерин со спокойными, тёмными глазами — оказался хорошо обученным и прощал многие её ошибки. Марта предположила, что он привык к тому, что на нём ездят разные люди. Не считая одного раза, когда он её чуть не сбросил, потянувшись головой в сторону росшей вдоль грязной дороги высокой травы, ей приятно было проехаться на свежем воздухе верхом. Конь шёл длинным шагом, подняв уши, и покорно подчинялся её нерешительным указаниям.

Доктор ехал рядом на тёмной лошади с чёрным хвостом, которую он окрестил Артуром. Вообще-то, он почему-то всех лошадей называл Артур.

— Так зачем мы едем в Келмор? — спросила Марта.

— Я чую, что там что-то есть, — последовал невнятный ответ. — Надеюсь, что это мне не кажется.

— Может, это просто запах из конюшни? — кисло заметила Марта.

— Миссис А. давненько не чистила Артура, Артура, и Артура. Это жестоко. Я понимаю, что одной ей тяжело управляться с таким хозяйством, но всё равно...

Марта нахмурилась:

— Ты думаешь, что после ухода Клары ей не помешала бы помощь?

— Мне и Гераклу точно не помешала бы помощь, когда нам нужно было вычистить за один день авгиевы конюшни, — заявил Доктор; он вынул из кармана старый заплесневелый зайгонский активатор и лениво вертел его в руке. — Ну, знаешь, в качестве одного из подвигов. Кругом навоз был. Даже пройти было негде.

Марта почуяла подвох:

— Ты что, помогал Гераклу из древнегреческих мифов?

— Шутишь? Как такое могло случиться?! — он поднёс оранжевый комок ближе к глазам. — Нет, это было на планете Авгия. К счастью, один день на ней равен трём земным месяцам. Мы успели вовремя разобраться с мешками и устроили пикник. Я обожаю пикники... Потом нам, правда, пришлось убирать у Цербера, а это уже было не так просто. У него, знаешь ли, в трёх экземплярах не только голова...

Повороты дороги были не менее затейливы, чем повороты сюжетов докторских небылиц, и у Марты от долгой езды начали уставать ноги и спина. Но, наконец, они проехали мимо знака, отмечавшего границу Келмора.

Хотя в знаке они не нуждались. Развороченная земля и сломанные деревья вдоль дороги говорили сами за себя. Артур Марты захрапел и стал, как вкопанный, словно его заколдовали. Она прищёлкнула языком и нажала на его бока пятками. Мотая головой, он шагнул назад.

— Тихо, — сказала она, натягивая поводья.

— Ты что творишь?! — закричал Доктор на своего Артура. Он развернул его и вернулся к Марте, подняв в руке активатор. — Кажется, они его слышат.

Зайгонское устройство издавало пульсирующую, потустороннюю инопланетную песню. Марта похлопала коня по шее, пытаясь успокоить его.

— Оно начало передавать сигнал. Почему?

— Я же говорил, что чую что-то. Тут что-то есть. — Доктор повернулся к ней и широко улыбнулся. — Диастеллическая передача. Она оставляет остаточный резонанс в эфире, иногда на пару недель, — он щёлкнул по активатору. — И этот резонанс стимулирует восстановление органических кристаллов, поскольку был создан похожим устройством.

Конь Марты в поисках защиты подошёл поближе к коню Доктора.

— В таком случае, скаресен, который разрушил Келмор, пришёл на сигнал. А раз этот активатор опять сигналит, не ждёт ли нас неприятная встреча?

— Да нет, не думаю, — активатор замолчал, и Доктор улыбнулся. — Знаешь, как мобильники пищат, когда подключаешь их к зарядному устройству? Думаю, это то же самое. Теперь он будет восстанавливаться. Но он не начнёт всерьёз излучать, пока его не запустят.

— А ты можешь запустить его своей отвёрткой, — её глаза расширились. — И что тогда?

— Ага! Тогда всё, что мне будет нужно — найти способ усмирить Уэстморлэндского Зверя на то время, пока я его буду перепрограммировать. Убеждать его в

том, что скарасены обожают Заполярье, подальше отсюда, — Доктор усмехнулся. — И если зайгоны захотят получать свою пайку молочной жидкости, им придётся отправиться вслед за ним. Отличное это место для того, чтобы спрятаться — Арктика. Никого рядом нет, никто не пострадает. Проблема решена.

— Будем надеяться, — пробормотала Марта.

Обида Йена переросла в скуку. Ему надоело сидеть в своей комнате и ждать, пока его мать вспомнит, что хотела с ним поговорить.

Сейчас, когда отец ранен, она должна уделять внимание мне, — думал Йен. Но нет, она была в своей комнате, с очередной своей головной болью. А тем временем близился тот момент, когда придёт няня Флок со своей обычной пыткой — огромной ложкой касторового масла, которую она выливала ему на язык...

Об этом он мрачно размышлял, когда услышал за окном лай Тизела — истошный, агрессивный лай.

Взломщик, — вздрогнув, подумал Йен.

Он подбежал к открытому окну и увидел, что внизу, на газоне, Тизел неподвижно замер, словно взяв след. Йен выругался. Если бы он мог слезть туда, Тизел смог бы отвести его прямо к взломщику. Злодей быстро сдастся, как только вокруг его ноги сомкнутся челюсти мастифа, и Йен докажет матери и няне, что они с Мартой говорили правду.

Тизел поднял голову и заметил его. Он ещё раз гавкнул — то ли в качестве приветствия, то ли предупреждения. И тут Йен заметил густой плющ,

покрывающий стену между землёй и окном. Он тут рос, наверное, несколько десятилетий, всё глубже вцепляясь в камень. Если он слезет вниз быстро, как паук...

— Кто колеблется — тот проиграет, — сказал сам себе Йен и слез с подоконника, погружая руки между глянцевыми листьями и извивающимися лианами, и спускаясь вниз по покрытой зеленью стене.

Коснувшись земли, чувствуя от страха и возбуждения лёгкое головокружение, он огляделся, чтобы убедиться, что его побег остался незамеченным. Никого не было видно. Но Тизел куда-то уходил через сад.

— Веди, малыш, — прошептал Йен и побежал следом.

Марта позволила коню самому выбирать путь вдоль исковерканной дороги. Её охватило леденящее душу ощущение дежа-вю. Она словно оказалась в мерцающем кинофильме Романда, только вот в реальности и в цвете всё было гораздо хуже. По-прежнему присутствовало ощущение трагедии. Дома были разрушены, повозки раздавлены, как будто с неба высыпались невидимые слоны. Она увидела собравшихся возле церкви со снесённой крышей людей, одетых в чёрное по поводу траура. Кладбище было усыпано обломками могильных камней.

Очень скоро лошади довели их до поместья Мортон. Угол особняка был разрушен, и двое мужчин крепкого телосложения собирали среди обломков кладки то, что ещё могло представлять какую-то ценность. Ещё один ставил на место часть заваленной ограды, проходившей поперёк газона, похожего на изрытое окопами поле боя. Они взглянули на новоприбывших, поприветствовали их, но интереса к ним не проявляли. Марта подумала, что они уже привыкли к тому, что последнее время тут часто ходят чужие люди.

— Чудесного вам дня, — сказал в аристократической манере Доктор, спрыгивая с Артура. — Тут есть где-нибудь конюх? Нас ждёт леди Мортон, нужно оставить лошадей под присмотром.

— Джек, помощник конюха, где-то рядом, сэр, — ответил один из мужчин. — Я пришлю его.

Доктор одобрительно кивнул:

— А где её светлость живёт с тех пор, как дом разрушен?

— В домике для гостей, сэр, — сказал краснолицый мужчина, восстанавливавший ограду. — Но, боюсь, она вас не примет. В данный момент она занята, — эти слова он произнёс осторожно, как будто вызубрил их, не понимая смысла.

— Ничего страшного, — сказал Доктор, помогая Марте слезть с коня, — нам нужно только на машины взглянуть.

Мужчины обменялись недовольными взглядами:

— Вон тот самый большой сарай, рядом с каналом.

— Превосходно, — Доктор шагнул по газону, ведя Марту за руку. — Ну вот, видишь? О, да, води себя как хозяин, и не ошибёшься.

— Но мы же тут не хозяева? Мы незаконно зашли на чью-то собственность!

— Физически — да, — оправдывался он.

— Канал рядом с озером, — сказала Марта, обращая внимание на открывшийся за садом красивый вид. — В этом округе просто обожают водоёмы, да?

— Его используют для перемещения, — ответил Доктор. — Люди — на лодках... Скарасены — при помощи плавников.

Скоро они дошли до сарая. За его задней дверью плоской серой полосой простирался канал, на нём было что-то вроде кустарной пристани. Сломанная дверь, которую они видели на киноленте Романда, была уже полностью снята, и Доктор направился вовнутрь — изучать тяжёлую технику. Для Марты этот сарай был

словно музей, посвящённый ранним образцам строительной техники. В задней части стояли друг на друге другие большие ящики, ещё не открытые.

Доктор с обожанием смотрел по сторонам:

— Вот так улов! Железнодорожный кран, американский траншеекопатель...

Он погладил гидравлическую стрелу, торчащую из одной машины, затем, жужжа шестернями, открыл и закрыл огромный захват, свешивавшийся с другой.

Марта вскинула брови:

— И для чего всё это предназначено?

— Ну, вот это роет траншею при прокладке железнодорожных путей, а вот то — экскаватор. Ты только посмотри — один из первых передвижных деррик-кранов! Передвижной, с поворотной стрелой... — Доктор довольно цокал языком. — Эта штука может серьёзные грузы поднимать. Всё это должно было стоить целое состояние.

Он поднял с пола какие-то бумаги:

— Согласно накладной, его доставили из Шеффилда на барже... за день до нападения скарасена.

— Ох уж эти чокнутые английские аристократы, — сказала Марта. — Прячут кучу техники, которая могла бы за несколько часов разгрести разрушенные здания, и позволяют вместо этого крестьянам делать это всё вручную.

— Может быть, никто не умеет ей пользоваться? Руководства по эксплуатации — это, конечно, хорошо, но большинство крестьян читать не умеют... — Доктор

нахмурился и скривился. — Зачем, интересно, всё это понадобилось сэру Альберту?

Марта пожала плечами:

— А это важно?

— Может, и не важно, — сказал он, всё ещё глубоко задумавшись. — Но я бы всё равно хотел это узнать. Жаль, что её светлость «в данный момент занята», а то можно было бы у неё спросить. А знаешь что? Давай всё равно у неё спросим! — и Доктор, словно ракета в костюме в полоску, бросился к двери и дальше, по дорожке, в направлении чудного маленького коттеджа её светлости, построенного из красного кирпича.

Марта побежала догонять его, и чуть не врезалась в его спину, когда он неожиданно остановился. Как и он, она увидела немного помятый, очень знакомый автомобиль, припаркованный рядом с коттеджем, а затем из входной двери вышел и сам Виктор.

— Вот тебе и раз! — воскликнул он, слабо улыбнувшись. — Доктор, мисс Джонс, а вы что тут делаете?

— Просто проходили мимо, — беспечным тоном сказал Доктор. — Подумали, а не навестить ли нам леди, выпить по чашечке чая, может быть, с печеньем...

— А затем спросить, зачем у неё в сарае несколько сот тонн строительной техники, — закончила его объяснение Марта.

Доктор кивнул:

— А затем спросить у вас, почему это вы беседуете с её светлостью за закрытыми дверями в то время, когда должны охотиться на чудовищ?

— Я же, кажется, говорил вам, что у меня здесь дела есть, — с искренней обидой ответил Виктор. — К счастью, я навестил леди Мортон не просто в качестве адвоката и друга, но и как представитель лорда Хэйлстона, чтобы организовать одно взаимовыгодное дело.

Доктор улыбнулся:

— Рассказывайте, старина.

Несколько мгновений Виктор надменно смотрел на Доктора. Затем пожал плечами:

— Что же касается вашего предыдущего вопроса, то я понятия не имею, зачем сэр Альберт решил заняться строительством, особенно принимая в расчёт то, что покупка этого оборудования чуть его, чёрт возьми, не обанкротила. Но я нашёл весьма интересное применение для его машин, — он улыбнулся и постучал пальцем по носу. — Я договорился, чтобы их немедленно отправили в Волвенлат.

У Марты расширились глаза:

— Вы думаете, что с их помощью сможете поймать скарасена?

Виктор нахмурился:

— Мы охотимся на Уэстморлэндского Зверя, дорогая! И в ходе тщательного поиска мы нашли несколько человек, видевших, как он погрузился в Волвенлатское озеро.

— И я один из их числа, — пробормотал Доктор. — Продолжайте.

— Один из ребят служил в армии то ли минёром, то ли сапёром, и у него целая куча водолазного снаряжения

— костюм с двенадцати болтовым шлемом, насос. Мы можем по очереди надевать его, чтобы исследовать тайны озера, найти логово этой твари... — Виктор аж румянцем покрылся от возбуждения. — И тогда мы просто выроем достаточного размера яму, разбудим Зверя, и загоним в яму оружейным огнём.

Доктор был в ужасе:

— Вы знаете, обычно мне самому свойственны дикие, наспех придуманные планы, в которых не продумана личная безопасность. Но это, Виктор... выходит за всякие рамки. Эта тварь убьёт вас всех!

— А вот и нет! — Виктор заговорщицки понизил голос. — Леди Мортон мне сообщила, что там, в сарае, есть ещё и ящики с железными тросами и цепями. Мы можем приковать Зверя к земле. Старый Хэйлстон даже сказал, что мы можем взять оборудование в аренду, так что леди М. получит необходимые ей финансы. Это просто подарок! Это... судьба!

— Или рок, — сказал Доктор, засунув руки как можно глубже в карманы. — Кстати, Клод Романд снимал вас сегодня на киноплёнку?

— Да, он нас нашёл в конце концов, — усмехнувшись, сказал Виктор. — Выделил меня из толпы, чтобы снять отдельно, сказал, что я произвожу впечатление лихого человека.

— Марте нужно срочно его найти.

Марта переспросила:

— Мне?

— Да! — подтвердил Доктор. — Так что, Виктор, вы не могли бы взять её с собой к Волвенлат?

— Я понятия не имею, там ли он сейчас, и это явно не самое безопасное место для девушки... — Виктор улыбнулся. — Но как я могу отказаться от поездки с такой приятной попутчицей?

Прежде, чем притвориться, что ей плохо, Марта подождала, пока он отойдёт к заводной рукоятке в передней части автомобиля. Она подошла поближе к Доктору и тихим голосом спросила:

— Что ещё за срочность? Ты что затеял?

— О, о коне не переживай, — сказал он. — Я скажу, чтобы Джек, помощник конюха, приглядел за ним тут немного, — он вынул из кармана несколько больших хрустящих банкнот. — Видела? Взял в ТАРДИС немного денег. Правильный год, всё как положено. О да! И не говори после этого, что я не бываю практичным.

— Но почему ты не едешь?

Он пожал плечами:

— Активатор всё ещё перезаряжается. Это может занять ещё как минимум несколько часов. Я хочу за это время попытаться адаптировать его. Попробовать использовать его не только для вызова скарасена, но и для передачи мыслей в его маленький киборговый мозг.

Марта кивнула:

— Мысли о том, чтобы уйти и не возвращаться. Но почему мне нельзя остаться с тобой? И причём тут Клод?

— Он просто повод, — ответил Доктор. — Я хочу, чтобы ты заявила на эту охотничью вечеринку и сделала всё возможное, чтобы её испортить.

— Как? Сказать, что я снежного человека рядом видела? Спрятать их снаряжение?

Но Доктору было не до шуток:

— Эти люди играют с огнём. Если в этом озере прячется скарасен, то зайгонский корабль может быть там же. Если их спровоцировать...

— Дело примет дурной оборот, — вздрогнув, сказала Марта.

Он кивнул:

— А с другой стороны, если я прискачу галопом верхом на Артуре с устройством, которое управляет скарасеном, то о кибернетическом дойном убийце можно будет больше не переживать... А если зайгоны захотят вернуть себе источник пищи, им придётся прислушаться к моим условиям, — Доктор посмотрел на неё. — Но мне на это нужно время.

— Вы готовы, дорогая? — позвал Виктор, отворачивая ворот своей куртки автомобилиста.

— Сделаю, что смогу, — сказала Марта Доктору.

Она залезла в автомобиль на сидение рядом с Виктором и, едва она успела помахать Доктору рукой, машина помчалась по дороге.

Марта надеялась, что ей больше не доведётся ездить с Виктором. Романд в своём Ровере, по крайней мере, так не торопился. Виктор же, похоже, наслаждался тем, чтобы вписаться в поворот как можно жёстче, а она хотя и хотела выбраться из автомобиля как можно быстрее, но всё же не вылетев сквозь лобовое стекло!

Они проехали уже довольно много, когда Марта неожиданно заметила на поле позади кустарника движение. Группу оранжевых тел. Повозку, грохочущую по вересковой пустоши.

— Виктор, остановите машину, — крикнула она.

Но он уже жал на тормоз. Он тоже заметил. Как только автомобиль остановился, они оба выпрыгнули из него и начали продираться сквозь ежевичник.

— Боже мой! — выдохнул Виктор...

У Марты вырвалось что-то более грубое. Перепуганная чёрная лошадь неслась на них без седока, таща за собой повозку, которая тряслась и тархтела, подпрыгивая на кочках. С ужасом Марта узнала повозку, которую она видела в Охотничьем Приюте. В повозку вцепились три зайгона: один сверху, на крыше, остальные тянули дверь, словно пытаясь попасть вовнутрь. Ещё двое бежали следом.

Зрелище было настолько сюрреалистическим, что Марта не могла с места сдвинуться. Уши лошади были плотно прижаты, на коже были ожоги и потёртости. Марта поняла, что это была лошадь, которая бросалась на неё в конюшне миссис А. И, судя по всему, дружелюбнее эта лошадь с тех пор не стала.

Лошадь, повозка, и зайгоны неслись прямо на неё и Виктора.

Марта схватила Виктора за руку:

— Бежим! — закричала она.

Она потащила его обратно сквозь запутанные ветви ежевики, а стук копыт у них за спиной становился всё громче.

— В машину!

Виктор забрался на переднее сидение, Марта на заднее, и тут, с треском, лошадь проломилась сквозь ежевику, пытаясь протащить за собой повозку. Но повозка не прошла. Она застряла в густой растительности и опрокинулась. Натянувшиеся поводья запрокинули голову лошади. Марта закрыла глаза, но не могла оградиться от ржания лошади и от тяжёлого удара, с которым тело животного столкнулось с повозкой.

Затем Марту потрянуло, когда с громким металлическим ударом на капот Опеля грохнулось тело зайгона. Существо, слетевшее с повозки из-за столкновения с кустарником, подняло свою куполообразную мясистую голову и издало леденящий, гортанный рёв.

Виктор перебрался на заднее сидение, к Марте. Но зайгон на них не обращал внимания. Двое его приятелей лежали неподвижно на дороге, но их он тоже игнорировал. Он снова повернулся к сломавшейся повозке, лежавшей в кустах на боку, уже без одного колеса, и переступил через лежащее тело лошади. И начал тянуть на себя дверь. Двое других, которые

гнались за повозкой, уже почти добежали до неё и снизили скорость.

Виктор был бледен:

— Что это за твари такие?

— Решительно настроенные, — тяжело дыша, сказала Марта. Она сделала глубокий вдох. — А кто кучер? Миссис Ансуик сказала, что её друг заберёт повозку...

— Вряд ли мы сможем ему помочь. Лучше уносить ноги.

Когда зайгон пролез в окно повозки, Виктор сжал кулаки:

— Если бы у меня с собой было слоновье ружьё!

Но внезапно из кустов на другой стороне дороге выскочила огромная, ужасающая собака с оскаленными зубами. Марта увидела на её спине опухоль и поняла, что это Тизел. Не колеблясь, мастиф бросился на зайгона, вытащил его из окна повозки, и прижал к земле. Тёмная морда Тизела терзала губчатую оранжевую кожу существа, и зайгон издал леденящий душу крик.

— Господи, это же пёс Эдди! — немного запоздало сообразил Виктор. — Откуда он взялся? Взять их, малыш!

Оставив свою жертву хрипеть с ужасной раной в горле, Тизел бросился в поле. Виктор повернулся к Марте и похлопал её по руке:

— Отвернитесь и не паникуйте, дорогая... Тизел быстро выпроводит этих тварей.

Марта в этом не была уверена. Она вышла из машины и осторожно подошла к пролому в

кустарниковой изгороди. Она боялась того, что могла там увидеть, но ей нужно было знать, насколько всё плохо.

К её удивлению, зайгонов не было, видимо, они разбежались. Тизел стоял в поле и тяжело дышал, рядом с ним были только несколько настороженных коров. Марта осторожно стала осматривать сломанную повозку. Дверь была то ли заперта, то ли её заклинило, поэтому пришлось заглянуть сквозь разбитое окно. Внутри никого не было, только тёмный предмет размером с переносной холодильник. Это он был нужен зайгонам?

Позади неё, на другой стороне дороге, раздался треск. Испуганно обернувшись, она увидела Йена, который пытался протащить сквозь кусты велосипед. Раскрасневшиеся щёки мальчика были почти одного цвета с мокрыми от пота волосами. Когда он осмотрелся, его глаза увеличились до размера блюдца.

— Ты в порядке, старина? — спросил Виктор, положив ему на плечо руку.

— Я гнался за Тизелом, — тяжело дыша, Йен в шоке оглядывался по сторонам. — Он начал лаять в Гоулдспуре, и я подумал, что он нашёл взломщика, которого утром мисс Джонс видела.

Виктор посмотрел на неё, нахмурившись:

— Какого взломщика?

— Это другая история, — коротко сказала Марта. — Что случилось, Йен?

— Я дошёл за ним до границы поместья, а он там лаял на забор; я посадил его, чтобы он перебрался, — усталый Йен опустился на колени. — А потом Тизел

бросился куда-то очень быстро, залаял так громко, что мёртвого мог бы разбудить.

— Если перелезть через забор, сюда можно быстрее добраться, — сообразил Виктор. — Он, должно быть, почуял запах этих тварей, — он с отвращением посмотрел на их тела. — Вначале огромная рептилия, теперь это. Никогда ничего подобного не видел.

— Тизел видел, — сказала Марта. — Одно из них его ранило. Доктор называет их зайгонами.

Йен осторожно подошёл ближе к тому, которого растерзал Тизел. Зайгон прижимал кулаки к своей окровавленной груди, словно опасаясь нападения. Но затем его глаза закатились, и он испустил последний вздох.

— Хорошо отомстил, Тизел, — мрачно сказал Виктор.

— Этот тебя больше не сможет жалить, — негромко сказала Марта.

— Эти зайгоны... — посмотрел на неё Йен. — Это они напали на моего отца?

— Возможно, — Марта виновато посмотрела на Виктора. — Что касается того взломщика в Гоулдспуре, то он тоже был зайгон.

Виктор осуждающе сверкнул глазами:

— Но почему вы мне раньше об этом не сказали? Бога ради, мисс Джонс, там женщины одни остались!

— Тот зайгон пришёл за дневником лорда Хэйлстона, — заверила его Марта. — Я пыталась предупредить миссис Ланн, что в дом кто-то залез, но

она мне не поверила. Вы бы мне поверили до того, как сами всё это увидели?

— Пожалуй, нет, — признал Виктор. — Что им от нас нужно?

Вдруг он увидел, что Йен вынул что-то из руки умершего зайгона.

— Не трогай! — резко сказал он.

— Я... я просто смотрел, — сказал Йен, вставая.

Он протянул свою находку — похожий с виду на хрящ комок, с формой кинжала.

— Это может быть оружие?

— Это может быть всё, что угодно, — сказала Марта. — Я у него это не заметила...

Внезапно Тизел снова залаял, и у Марты свело живот. Она быстро обернулась в сторону новой опасности. Но ничего не увидела... однако, через несколько секунд воздух наполнил высокий писк.

— Ой-ой, — сказала Марта. — В последний раз я это слышала когда...

Виктор и Йен отшатнулись, когда лежащих на дороге трёх мёртвых зайгонов окутал призрачный белый свет, и они растаяли.

— Теперь я уже всего насмотрелся, — слабым голосом сказал Виктор.

Марта отошла на безопасное расстояние, к Тизелу. Ветер стих, в вереске и в кустарнике запели птицы. Возле опрокинутой повозки осталась только лошадь и тёмные пятна крови на дороге. Для любого подошедшего человека ничего не указало бы на то, что

тут произошло что-то большее, чем обычный несчастный случай.

Вдруг Тизел подскочил и побежал куда-то прочь, через пустошь.

— Тизел! — закричал Йен. — Ко мне, малыш!

— Он снова запах почуял, — сказал Виктор. — Может быть, погнал тех двоих, которых мы видели?

Йен потянулся к своему велосипеду:

— Я поеду за ним.

— Нет, — Марта стала у него на пути; собака уже почти исчезла вдаль. — Это слишком опасно, — она заставила себя улыбнуться. — Кроме того, ты же видел, что он сделал — он просто зайгонодав. Он сможет о себе позаботиться.

Йен был готов расплакаться. Но послушно кивнул и отвернулся.

— Надо же, бедная лошадь всё ещё дышит, — сказал Виктор. — Может быть, у неё ещё есть шанс выкарабкаться.

— Будем надеяться, — сказала Марта. — Нужно позвонить в полицию, чтобы они разобрались тут, как можно быстрее, — она вздохнула. — И сказать миссис Ансуик о том, что случилось с её лошадью и с повозкой её друга.

— Позвоним, значит, из Приюта, — сказал Виктор. — Если повезёт, то и месье Романд может оказаться дома. Я его тогда отправлю в Волвенлат с сообщением для Генри — отменить охоту! К чёрту Уэстморлэндского Зверя и медали от Короля, нужно обыскать территорию Гоулдспура и организовать там охрану!

Марта его поддержала. Тогда Доктору никто не будет мешать.

Она позволила Йену помочь ей сесть на заднее сидение Опеля. После этого он не выпустил её руку из своей, и она тоже сжала его руку.

Виктор завёл автомобиль и медленно поехал по лужам крови на грязной, изрезанной колеями дороге.

В зайгонском центре управления аналитик Таро смотрела, как чёрные тени собираются под дисплеем синхронного отклика.

— Три жизни потеряны без толку, — прошипела она, и свечение стен немного ослабло, словно разделяя её настроение. — Жадные болваны...

— Я сообщу об этом в подразделениях, — сказал её ассистент Фелик. — Пусть эти смерти послужат суровым предупреждением.

— Сколько мы ещё сможем прожить? — Таро тяжело опустилась на панели-мониторы. — Бреларн должен скорее прекратить это безумие, иначе нам всем придётся вернуться в янтарный сон.

— Бреларн это понимает лучше, чем кто-либо другой, — преданно прохрипел Фелик. — Разве он уже не превратил нашу наибольшую угрозу в наше самое большое преимущество?

Он не сводил взгляд с изображения, пульсирующего на пронизанном венами экране сканера. На нём был худой темноволосый мужчина, сидящий в одиночестве на склоне холма, согнувшись над набором электронных деталей.

— Нам не придётся спать веками. Нам обеспечены будущие победы. Чтобы этот Доктор ни планировал, он играет на руку зайгонам.

С холма, возвышающегося над Келмором, Доктор смотрел в театральный бинокль на то, как рабочие грузили строительную технику сэра Альберта Мортонна из стоящего на берегу сарая в баржу. Не было сомнения в том, что очень скоро баржа поплывёт по Рокдейлскому каналу в Эскмаут. А оттуда дороги до Волвенлата достаточно широки, чтобы провезти по ним технику. Что за суета!

Доктор опустил бинокль. Люди — такие целеустремлённые существа, когда считают свои намерения справедливыми. Он вздохнул:

— Эти намерения приведут лишь к хаосу.

Он вернулся к маленьким устройствам, разложенным возле него вокруг триланического активатора. У него появилось странное, но уже знакомое, ощущение, что на него кто-то смотрит. Обернувшись, он увидел подошедшую к нему корову.

— Здравствуйте! — сказал он ей. — Вам не мешает мой активатор? — он показал его ей. — Бедные вы, бедные. Небось, это был тихий, спокойный округ, пока тут пришельцы не объявились?

Корова лениво на него посмотрела, а затем опустила голову и принялась щипать траву. Доктор снова посмотрел на липкий зайгонский прибор.

— Боюсь, Бурёнка, я не сильно продвинулся в соединении системы управления и коры активатора. Органическую кристаллографию я недоучил. Так что я не могу сказать скарасену что делать... — он взял маленькую, хрупкую конструкцию из проводов и микроэлектроники и вдавил её в мясистый комок. — К счастью, в усиленных дельта-волнах я разбираюсь гораздо лучше. И если я смогу изменить эти цепи таким образом, что их дельта-волны будут излучаться на диастеллической волне, это сделает скаресена очень, очень сонным.

Он пожужжал звуковой отвёрткой на этот миниатюрный лабиринт цепей.

— И, надеюсь, он будет крепко спать, пока я не придумаю как отправить его подальше и оставить нас в покое...

Корова, конечно же, ничего не ответила, и взгляд Доктора устремился туда, где на баржу грузился последний груз.

— Это, конечно, если я смогу добраться до скарасена раньше охотников. Но самая большая коллекция строительной техники во всей стране оказалась так близко... — он отвернулся от тихо пасущейся коровы. — Говорят, дарёному коню в зубы не смотрят. Но, если бы лорд Хэйлстон со своими друзьями нашли время заглянуть в зубы этому

«коню», они бы нашли полный комплект весьма острых зубов.

Он пошёл прочь, но вдруг понял, что дальше, на склоне холма, на него смотрит ещё кое-кто. Девочка с длинными светлыми волосами, стоящая возле каменистого выступа, торчащего из заросшего травой плато. Она подзывала его.

— Ну, надо же, — пробормотал Доктор. — Молли Мелтон, привидение-помощник. Но ты же на самом деле не видение, верно? — он медленно пошёл к ней. — Может быть, покажешь мне, что ты такое на самом деле?

Девочка смотрела на него большими, грустными глазами. Слишком поздно Доктор заметил надвинувшуюся на него сзади тень. Он резко развернулся.

Но зайгон уже опускал на его голову камень.

Когда Виктор тормозил возле Приюта миссис Ансуик, Марта почувствовала, что Йен снова сжал её руку. И она увидела, почему.

Возле крыльца стояла няня Флок.

Виктор поднял руку к козырьку кепки, но женщина его проигнорировала. Она потирала руки, предвкушая предстоящую сцену. Как только Виктор заглушил двигатель, он крикнул ей:

— В чём дело? Что-то произошло в Гоулдспуре?

— Его мать чуть не умерла от переживаний, — ответила няня; её глаза метались между Йеном и Мартой. — Так и думала, что найду вас тут, молодой человек, — самодовольно заявила она. — Снова за ней

увязался. Мать даже поверить не может, что её сын такой безответственный...

— Подожди тут, — сказала Марта Йену, вылезая с заднего сидения машины. — Какие бы у вас ни были проблемы, мисс Флок, у нас проблемы гораздо серьёзнее. Остальное может потерпеть, пока мы полицию вызовем.

— Полиция тут только что была, — сообщила няня. — Они забрали киноленты француза. Всё это очень подозрительно.

Она сверкнула взглядом в сторону Марты:

— В любом случае, это я должна была полицию вызвать. Вы своими странными заграничными идеями оказываете на его неокрепший ум дурное влияние!

— Я вас умоляю, мисс Флок, — сказал Виктор. — Меньше чем в миле отсюда произошёл серьёзный несчастный случай...

— Телефон всё равно не работает, — сказала няня. — Иначе я бы уже позвонила госпоже и рассказала, где её чудовище бродит. Она просто вне себя от беспокойства.

— Откуда вы знаете, что телефон не работает? — спросила Марта.

Няня Флок разозлилась:

— У хозяйки спросила, откуда ещё?

— Где она? — Марта увидела, что входная дверь раскрыта, и пошла к ней. — Миссис Ансуик? У меня плохие новости о...

Но няня Флок встала у неё на пути:

— Даже и не думай, что снова от меня уйдёшь. Я с тобой ещё не закончила.

— Не трогайте её, — запротестовал Йен.

— Хм... давайте будем сохранять спокойствие, — сказал Виктор, пытаясь выступить посредником.

Но Марта уже прорвалась мимо костлявой женщины и открыла дверь. В прихожей, на столике, она увидела старомодный телефон возле кучи нераспечатанных писем. Но провод из него был выдернут.

— Ой-ой, — сказала Марта. — Миссис Ансуик?

За ней в прихожую зашла няня Флок:

— Она сказала, что ей нужно прилечь. Не удивительно, приезд полиции — не самое лучшее для нервов...

— И поэтому она раскрыла дверь и позволила незнакомке тут распоряжаться?

— Видимо, она умеет понять по виду, когда перед ней достойная дама, — съязвила няня.

Но Марта уже бежала вверх по лестнице и дальше к комнате миссис Ансуик.

— Э-эй? — она постучала в дверь. — Простите, что беспокою вас, но...

Ответа не было. Пожав плечами, Марта открыла дверь в спальню. Кровать была застелена, в ней никого не было. В воздухе был странный запах. Такой же землистый, железный запах, который она чувствовала когда...

— Ой-ой, — тяжело вздохнув, Марта выбежала из комнаты на лестницу.

Добежав до ступеней, она увидела, что Виктор и Йен сидят на корточках возле неработающего телефона. Няня Флок закрывала входную дверь, злобно сверкая глазами в направлении Марты. Марта остановилась внизу лестницы.

— Виктор, Йен, отойдите от неё, — сказала она, увлажнив пересохшие губы. — Она не то, чем кажется. Она не человек!

— Ах ты, тварь ядовитая! — огрызнулась няня Флок. — Тебя выпороть надо за то, что ты говоришь такое англичанке!

— Доктор говорит, что эти существа могут менять свою внешность и выглядеть как люди, — Марта медленно отходила от приближающейся к ней няни Флок. — Думаю, она одна из них!

Скривившись от злости, няня Флок постепенно переходила на бег... но блеснувший в воздухе латунный предмет звонко ударил её по лбу. Как подкошенная, она свалилась на пол. Йен смотрел на это с открытым ртом, Виктор моргал, не веря своим глазам:

— Ничего себе...

Марта изумлённо смотрела на нездорово выглядевшую миссис Ансуик, ковылявшую из двери гостиной, держа в руках за длинную железную рукоять грелку для кровати.

— Не человек, говорите, дорогуша? Я не потерплю таких в своём доме!

— Слава богу, вы целы! — сказала Марта, идя к ней на почти не слушающихся её ногах. — Когда я не нашла вас наверху...

— Не беспокойтесь обо мне, дорогуша, — добрым голосом сказала крупная женщина, опуская латунную грелку. — Побеспокойтесь о себе.

У Марты была лишь доля секунды на то, чтобы различить холодный блеск в глазах миссис Ансуик. После этого пухлые пальцы уже схватили её за руку и потянули её к себе. Горло Марты оказалось зажато локтем миссис Ансуик.

— Вы что творите, женщина? — возмутился Виктор.

— Отпустите Марту! — добавил Йен.

— Оставайтесь на месте! — приказала миссис Ансуик. — А не то я ей шею сломаю.

Она усилила захват.

— Девушка вам правду сказала. Но та женщина на полу — человек... Это я не человек.

Марта даже сглотнуть не могла — дряблая рука у её горла начала разбухать, светиться, делаться толще. Яркий красный свет засиял из выступивших инопланетных вен. Дыхание женщины становилось шипящим. Марте в нос ударило запахом земли и железа. Она посмотрела вниз и увидела, как белые юбки миссис Ансуик чернеют и скукоживаются, как горящая бумага. Внизу показались оранжевые ноги, на которых проступали странные кости и мышцы.

Йен взялся за живот, застыв от ужаса:

— Она одно из этих существ.

— Мы зайгоны, — зловеще прохрипело существо. — Вы не сможете предупредить других о нашем присутствии. Только не сейчас, когда начался наш гамбит, в результате которого мы захватим этот мир.

У Доктора было ощущение, что его голова — старый ламповый телевизор, разогревающийся после включения. Вначале появился звук — потусторонний, пульсирующий гул энергии, ритмичный и монотонный, сопровождавшийся эхом капель. Этот звук был ему знаком, но он не помнил, где и когда его слышал. Он помнил только то, что этот звук был связан с опасностью.

Он раскрыл глаза, и начало возвращаться изображение, поначалу расплывчатое. Он лежал на чём-то упругом и влажном, на чём-то, что немного покачивалось в такт ударам гигантского сердца. Затем у него в глазах появилось что-то оранжево-красное.

— Пленник проснулся, — раздался шипящий шёпот.

— Пленник — идиот, купившийся на «пока маленькая девочка отвлекает, большой зайгон бьёт», — пробормотал Доктор.

Сильные руки взяли его за подмышки и грубо поставили на ноги. Двое державших его зайгонов не представляли собой ничего интересного, поэтому он переключил своё внимание на свет, исходивший откуда-то изнутри волокнистых стен, мягко загораясь и угасая. *Я на их космическом корабле,* — понял он.

Весь отсек управления был скорее выращен, чем изготовлен, с сучковатыми, клейкими панелями управления и приборами. Лианы и побеги заменяли силовые кабели. Корни и наросты были вместо рычагов и переключателей. В воздухе висел кисловатый запах

крови, хотя Доктору казалось, что более уместным здесь был бы запах итальянского ресторана — всё было словно укрыто кусками пиццы и спагетти, даже большой экран на стене, на котором была...

— Марта? — Доктор тряхнул головой, словно прочищая мысли, но тут же пожалел об этом — было очень больно.

Но боль помогла ему сосредоточиться. Он увидел, что Марта стоит в гостиной Приюта — у них там где-то пункт связи. Она с мольбой смотрела на экран, словно действительно могла его видеть, а к её щеке была прижата рука зайгона.

— Марта! — закричал он.

— Доктор? — её голос казался напряжённым.

— Что с тобой? — спросили они друг друга одновременно и натужно улыбнулись.

— Молчать! — зашипел зайгон на экране, крепче сжав её щёку.

— Это миссис Ансуик, — крикнула Марта. — Она одна из них, — она вскрикнула, когда один из пальцев коснулся её виска. — Прекратите, это жжёт!

— Что вы с ней делаете? — закричал Доктор, бросившись к экрану. Но сильные руки удержали его. — Отпустите её! Если вы её раните...

Приземистая оранжево-красная зайгонка стала перед экраном, глядя на него из-под широких влажных бровей.

— Я Таро, — прошипела она, и каждый слог в её шёпоте был липкий, как и корабль, на котором она жила.

— Мне плевать, как тебя зовут, — отрезал Доктор. — Я хочу поговорить с Мартой.

Таро сжала губчатый вырост на пульте:

— Аудиоканал разорван.

— Значит, найдите другой. У вас должно быть их много по всей округе, постоянно...

— Канал разорван намеренно, — сказала Таро. — То же может случиться с глоткой твоей подруги. Её жизнь в твоих руках. Не сомневайся, Медри ужалит насмерть при первом же признаке нечестной игры.

Доктор посмотрел в тёмные глаза существа:

— Предупреждаю вас. Только один раз. Причинить вред Марте будет очень, очень глупым решением.

Он осмотрел остальную часть отсека управления, примечая выходы из него и те из органов управления, которые были ему понятны.

— Если миссис А. на самом деле была миссис З., почему вы сразу меня не похитили?

— Это не было в наших интересах, — раздутые губы Таро натянулись в улыбке. — Этот корабль погружён в озеро Келмор. Ты пришёл в наше логово по собственной воле.

— И что вам от меня нужно, помимо возможности позлорадствовать? — потребовал Доктор. — План мой вы уже разрушили, скарасена я уже не усыплю. Свой старый активатор вы себе вернули.

В подтверждение, Таро показала его:

— Расскажи нам, как ты хотел подчинить скарасена.

— А зачем вам это? — спросил он с искренним интересом.

— Расскажи нам правду, — настаивала зайгонка, — или мы убьём твою подругу.

— Ладно, — Доктор глубоко вдохнул. — Я подумал, что резкий сильный звук на правильной длине волны сможет настроить генератор дельта-волн на резонанс с диастеллическими рецепторами в мозге скарасена. Или, описывая всё это звуком, *вжжжж-уиии-бр-бр-бр-бр-зззззз*, — закончив, он повёл бровями. — Ну, вы сами спросили.

— Значит, лечение будет не инвазивным?

— Вам виднее, вы во вторжениях лучше меня разбираетесь, — он улыбнулся. — Итак! Я на ваши вопросы ответил, теперь мои вопросы. Что происходит с малышкой Молли Мелтон? В том смысле, зачем изображать ребёнка, который указывает людям на вашего чудовищного питомца? И все эти краны, экскаваторы в сарае... лучшая техника, которую в этом столетии можно найти для того, чтобы справиться с гигантским киборгом-амфибией. Я не сомневаюсь, что её заказали вы, а не сэр Альберт Мелтон... не настоящий сэр Альберт Мелтон, во всяком случае. Вы как будто сами хотите, чтобы люди схватили вашего скарасена.

— Замолчи, Доктор, а не то девушка...

— Нет! — он высвободился из рук двух зайгонов и пошёл к Таро. — Вы не убьёте Марту, потому что вам нужны мои ответы. И если вы её хотя бы поцарапаете, я вам ничего не расскажу, — он стукнул рукой по странной светящейся панели. — Никогда.

— Вы уверены, Доктор? — прошипела она. — Мы единственные, кто спасся в звёздной катастрофе. Наш корабль потерпел крушение. Мы одни на этой планете. Ближайший спасательный корабль находится в

нескольких столетиях полёта отсюда, — она поднялась ему навстречу. — Нам сейчас почти нечего терять. Это делает нас очень опасными.

Доктор видел в её глазах искреннее страдание. Он кивнул и отступил назад, к двум охранникам. Они внимательно следили за ним, но не пытались снова схватить.

Внезапно на одной из стен поднялась вверх дверь, колыхнув затхлый воздух. Доктор повернулся к зашедшему в отсек более высокому и крупному зайгону, чей важный вид и шрамы на лице производили впечатление кровожадного генерала. Охранники стали по стойке «смирно».

— Приветствую, командор Бреларн, — сказала Таро. Хотя она и держала себя в руках, в её голосе чувствовались нотки усталости. — Я допрашиваю Доктора.

— Без особых успехов, — предположил Бреларн.

Его чёрные глаза посмотрели на Доктора:

— Объясните нам принцип действия вашего устройства.

— Понимаете, дело в том, мистер Бреларн... — он нахмурился. — «Мистер» годится, или у вас есть какой-то титул? «Бреларн, рыцарь Ордена Британской Империи»? «Король Бреларн»?

— Я предводитель зайгонов.

— Так вот, дело в том, ваше предводительство, — сказал Доктор, — что мне не удалось синхронизировать волну. А без этого активатор будет передавать

противоречивые сигналы, то успокаивая скарасена, то возбуждая его.

Бреларн повернулся к более крупному из зайгонов-охранников:

— Это возможно, Фелик?

Фелик медленно кивнул своей огромной, похожей на купол, головой:

— Да, командор.

— Значит, вы должны найти решение этой проблемы, Доктор, — сказал Бреларн.

— Зачем? Неужели вы хотите, чтобы кто-то другой контролировал источник вашей пищи?

Предводитель угрожающе нагнулся над ним:

— Тут мы задаём вопросы.

— О, постойте-ка... минутку... — Доктор смотрел то на Бреларна, то на Таро. — Вы потеряли над ним контроль, так? Да! Да, именно так! Ваш скарасен сорвался с цепи, и вы не можете его вернуть. Боже мой,

боже мой... Потерять одного скарасена — плохо, но потерять двоих... Как вам это удалось?

Таро опёрлась на пульт управления и с ненавистью смотрела на Доктора.

— Вся эта техника в поместье... это не уловка, не западня, так ведь? Это необходимая вам помощь. Вы хотите, чтобы люди поймали вам вашего скарасена, — Доктор повернулся к Бреларну. — Вы сделали всё, чтобы упростить им эту задачу, даже создали призрачную сиротинушку, которая указывала им на наиболее вероятные места.

— Это была весьма успешная стратегия. Люди — существа суеверные. Сочувствующие, — Бреларн наклонился ближе к лицу Доктора. — Если устроить трагическую смерть, то они ради мести будут сражаться ещё сильнее.

Доктор не дрогнул:

— Это вы лишь надеетесь. Но вы не уверены. Поэтому вы собираете информацию. Подглядываете в дневники, добываете журналы, подслушиваете сплетни... — он нахмурился. — Всё это довольно сложно, не так ли? И немного бессмысленно. Зачем полагаться на «низших» существ, в то время как можно запросто воспользоваться отпечатками тел охотников и намного быстрее поймать скарасена самим, — внезапно он улыбнулся Бреларну. — Я что-то упускаю, так? Что я упускаю? Ну же, скажите!

— Почините своё устройство, — тяжёлым голосом сказал Бреларн. — Нам нужно восстановить контроль над скарасеном.

— Девушка — наша пленница, — напомнила Таро.
— А с ней ещё два человека. Если вы не завершите своё устройство в течение двух часов, мы казним одного из них.

Доктор холодно посмотрел на неё:

— Двух часов мне может не хватить.

— Больше мы вам не дадим, — Бреларн повернулся к одному из зайгонов. — Отведите его в лабораторию, Фелик. Помогите ему.

— Да, командор, — Фелик взял Доктора под руку и направил его к двери, которая при их приближении поднялась вверх, в мясистый потолок.

Доктор обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на лицо Марты, выглядывающее из пульсирующего, покрытого венами экрана. Но изображения не было. Её не было.

Зайгон вывел Марту из гостиной к закрытой двери.

— Отопри её, — раздалось нечеловеческое бульканье.

Трясущейся рукой Марта повернула ключ и нажала на ручку двери. Зайгон сразу же грубо втолкнул её вовнутрь, и она упала лицом вперёд на пол. Дверь захлопнулась, в замке повернулся ключ.

Виктор и Йен подбежали помочь ей. Они были в тусклой спальне, освещаемой маленькой коптившей керосинкой, отбрасывавшей на стены дрожащие тени.

— Что оно от вас хотело? — обеспокоенно спросил Виктор.

— Если кратко, то много угрожало, — расстроенная, Марта села на бугристую кровать. — Они схватили Доктора. Я слышала его голос...

Йен смотрел на неё непонимающим взглядом, и она вздохнула:

— У них есть что-то... как волшебный телефон, — объяснила она. — Через него я его услышала.

— Волшебные телефоны, фокусы... этих тварям лучше в цирке выступать, — Виктор сел рядом с ней. — Я до конца своих дней теперь не забуду, как миссис Ансуик превратилась в эту... тварь.

— Она меня обвела вокруг пальца, — вздрогнула Марта. — Она была доброй, дала мне одежду, даже еду для меня готовила... и всё это время она была зайгоном. Доктор прав. У них это хорошо получается.

— Жалко, что я сразу не сообразил, — сказал Йен. — Когда эта тварь вас сюда завела, надо было мне броситься на неё, и вонзить в неё её же собственный мерзкий нож.

— Что? — Марта посмотрела на похожий на хрящ комок в форме кинжала, который он держал в руке. — Ты взял это у мёртвого зайгона на дороге...

— В карман положил, — признался он. — Я подумал, что вы заберёте его у меня, если узнаете, что я его взял...

Марта внимательно осмотрела этот предмет. Он был похож на имбирный корень, покрытый коркой. С его конца на её палец просочилась зелёная капля. Запах был отвратительный, и она быстро вытерла палец об покрывало на кровати.

— Я не думаю, что это оружие, — медленно сказала она. — Это, наверное, еда какая-то. Вроде тубиков с йогуртом, которые дети с собой в школу берут.

На неё посмотрели два непонимающих лица.

— Забудьте.

— Тот умиравший монстр вцепился в это, словно это золото, — сказал Йен.

— Значит, это должно быть оружие, — сделал вывод Виктор. — Иначе зачем держать его в руке во время нападения на движущуюся повозку?

— Может быть, он вынул это из повозки, — медленно сказала Марта. — Перед тем, как она опрокинулась!

Йен кивнул:

— Может быть, и так!

— Но... зайгоны, грабящие других зайгонов? — нахмурилась Марта. — Что-то не складывается.

— Может, всё и не так, — сказал Виктор. — Но если повозка ехала отсюда, то наш тюремщик может захотеть вернуть свою собственность. Может быть, мы сможем это обменять на нашу свободу?

— И Доктора, — сказала Марта.

Она подошла к двери и постучала по ней:

— Эй, зайгон! — крикнула она. — Мы хотим поговорить. У нас есть что показать тебе.

Тишина.

— Может быть, оно учует запах, — предположил Йен, передавая ей предмет. — Можно выдавить капельку под дверь.

— Попробуем, — согласилась Марта и вставила предмет между дверью и полом.

Секунду спустя в двери щёлкнул ключ. Схватив предмет, Марта успела отойти от раскрытой пинком ноги двери. Стоящий в двери зайгон был похож на ужасного демона, шипевшего, как гремучая змея. Йен и Виктор, пытаясь держаться подальше, залезли на кровать.

— Где паёк? — капая слюной, прорычало существо, вваливаясь в тёмную комнату. — Отдайте его.

Марта увидела рядом с собой щель в полу.

— Не подходи! — предупредила она, держа предмет над щелью. — Или я выдавлю его, и тебе ни капельки не достанется.

Существо замерло, только его тень дрожала на стене в мерцающем свете лампы.

— Где вы его нашли?

— Ваша... ваша повозка разбилась, — запинаясь, сказал Йен. — На неё напали такие же, как вы.

— Нет. Вы украли его, — зайгон шагнул к Марте, — а мне нужно поесть.

— Понятно, — сказала Марта. — Это молоко скарасена, не так ли? Доктор сказал, что вы не можете выжить без его молочной жидкости.

— Отдай паёк, — шипел зайгон.

— А почему его разделили на пайки? — Марта, шатаясь, встала на ноги. — Потому что один из ваших скарасенов погиб, так? А второй производит недостаточно?

Из глотки зайгона раздался ужасный звук, словно из забитой раковины, и он, спотыкаясь, вытянув вперёд руки, бросился к Марте.

— Взять! — крикнула она, бросая предмет в самый дальний угол комнаты.

Зайгон неуклюже развернулся и побежал к драгоценному пайку. Тогда Виктор с разбега ударил его плечом, опрокинув на кровать.

— Всем бежать! — крикнул он.

Марта бросилась к двери первой. За ней Виктор, а последним выбежал и запер за собой дверь Йен.

— На нас ему было наплевать, — сказал он, тяжело дыша, — ему нужно было это молоко.

— Оно вело себя так, словно голодало, — согласилась Марта. — Если зайгоны настолько отчаянно хотят этого молока, можно понять, почему они напали на повозку — чтобы добыть себе пайков, — она охнула. — А если мы заберём их запас, то, возможно, сможем обменять его на Доктора.

Кто-то у них за спинами застонал, словно не соглашаясь. Няня Флок приходила в себя.

— А я уже и забыла о ней, — Марта быстро подошла к ней, чтобы помочь. — Как вы себя чувствуете?

— Голова болит, — пробормотала та.

Марта осмотрела её:

— Шишка большая, но кожа цела.

Няня Флок сердито вырвалась и сама ощупала голову:

— Что это было?

Из-за дверей спальни раздался грохот.

— Вот это было, — испуганно сказал Йен.

— Объясним по пути, — сказал Виктор, помогая худой женщине встать на ноги.

— Спасибо, я сама справлюсь, — строго сказала она.

И тут петли двери в спальню не выдержали. Тяжёлая дубовая дверь пролетела через коридор, врезалась в няню Флок, и прижала её к полу.

Марта скривилась:

— Тяжёлый у неё сегодня день.

Она схватила Йена за руку и вместе они отступали от шагающего к ним зайгона, перекрывшего путь к главному входу.

— Быстрый перекус ему, похоже, здорово пошёл на пользу, — подбегая к ним, заметил Виктор.

— Уходим через задний ход, — крикнула Марта, спеша в направлении кухни. — Быстрее!

Хрипя и булькая, зайгон шагал за ними.

В странно освещённом гроте — зайгонской лаборатории — Доктор уже больше часа работал над активатором. Время от времени его перебивал Фелик, чтобы спросить о происходящем или посоветовать что-то по части калибровки кристаллов. Но когда у Доктора возникали настоящие вопросы, зайгон был весьма уклончив.

Пускай так, попытка всё равно не пытка.

— Раз вы столько всего делаете ради восстановления контроля над непослушным скарасеном, — сказал Доктор, — наверное, у вас их очень много и вы думаете, что эта проблема возникнет снова... Или же у вас их очень мало. Возможно, всего лишь один.

— Вас это не касается, — прошипел Фелик.

— Меня это очень даже касается, — ответил Доктор, снимая очки. — Я знаю, что может натворить всего один ваш питомец. И, наверное, это очень даже касалось кого-то ещё, иначе зачем ему было убивать первого скарасена?

Фелик оставался невозмутимым:

— Продолжайте работу.

— Я видел состояние трупа скарасена на берегу озера, — настаивал Доктор. — Кто это сделал? Чем вы ему не угодили?

— Мы сами уничтожили взрослого скарасена, — тихо сказал зайгон.

Доктор ошарашенно смотрел на него:

—Что?

— Звёздная катастрофа, повредившая наш корабль, также повредила интерфейс между мозгом и компьютером у наших скарасенов.

— Излучение сверх-заряженных частиц?

Фелик отвернулся.

— Мы обнаружили проблему только тогда, когда два зверя были полностью выращены здесь, под водой. Их мозговая ткань воспалилась. Наши существа... взбесились. Попытки диастеллического лечения лишь усугубили воспаление. Обратная связь переполнила кору управления и вызвала...

— Да, — Доктор вспомнил обуглившиеся останки стального черепа скарасена. — Да, я видел, что она вызвала.

— Мы попытались отозвать молодого сюда...

— И он, как полоумный, промчался по деревне.

— Его мозг отключается. Вот почему он лежит, оцепенев, в озере, — тяжело шипел Фелик. — Его нужно достать и зафиксировать, чтобы провести лечение. Иначе он тоже погибнет.

— Но у вас нет сил зафиксировать его самостоятельно, так? — Доктор пристально смотрел на него. — Вы попробовали, но получили взбучку. Ваш маленький аванпост вымирает, как и сказала Таро. Еды нет, сил нет, защиты нет. Если этот скарасен умрёт, с вами будет то же самое. Поэтому вы и манипулируете людьми, чтобы они поймали вам скарасена.

— Продолжайте работать, — сказал Фелик.

— Знаете, я думал, что какой-то инопланетный охотник истребляет вас и ваших скарасенов, — Доктор

фальшиво рассмеялся. — Как же я ошибался! Никто на вас не охотится, нет опасности, что невинные люди окажутся под перекрёстным огнём какой-то инопланетной вендетты. Нет, здесь только вы, зайгоны... Убиваете людей, похищаете их любимых, подменяете их своими...

— Работать! — потребовал зайгон.

Доктор качал головой:

— Вы обманули этих людей, заманили их на охоту, позволили вашему творению убивать и разрушать, чтобы у них не осталось другого выбора, кроме как охотиться на него. Вы указывали им на его логово, потому что понимали, что если они его не найдут, он умрёт, а вместе с ним и вы. И их проблемы будут решены, — он холодно смотрел в маленькие чёрные глаза зайгона. — Да. Умная афера. Вот в чём настоящее жало зайгонов.

— Люди — низший вид, — спокойно возразил Фелик. — Но нас мало, а их много. Если бы мы обратились за их помощью открыто, они бы нас уничтожили.

— Вы не знаете это наверняка, — возразил Доктор.

— Бреларн знает, — сказал Фелик. — Он так провозгласил. Этого достаточно, — он возобновил изучение сделанного Доктором устройства. — Таким, как мы, людей очень просто изображать и провоцировать. Запущенная нами череда событий приведёт не только к гарантированному нашему выживанию, но и к триумфу зайгонов на всей Земле.

Постоянно слыша позади себя хриплое дыхание зайгона, Марта с Йеном и Виктором пробежали через кухню миссис А. Марта врезалась в дверь, ведущую в сад, и выругалась про себя. Дверь была заперта, а ключа не было видно.

— Няня погибла? — спросил бледный Йен.

— Я почти уверена, что она ещё дышала, — ответила Марта, отчаянно пытаюсь найти на кухонном столе ключ. — Мы позовём помощь и вернёмся за ней.

Виктор схватил скалку и разбил ею окно, а потом ей же выбил из рамы торчащие осколки стекла. В то же самое время Йен и Марта передвинули стол, чтобы заблокировать дверь.

Она успела заменить двигавшееся к ним в темноте кроваво-оранжевое тело.

— За мной, сорванец, — позвал Виктор, осторожно вылезая через окно.

Марта помогла вылезти Йену и тоже полезла следом. Она слышала, как зайгон шипел, а стол скрипел, отодвигаясь. Йен с Виктором помогли ей выбраться невредимой сквозь окно во двор. Под ясным солнцем и синим небом не верилось в реальность кошмарной твари в доме.

Злой, нечеловеческий рёв вернул всё на свои места.

— Надо бежать к вашей машине, — крикнула Марта и побежала вдоль стены дома. — Нужно оторваться от этой твари.

— Оно услышит, как я завожу машину, — сказал Виктор, остановившись. — Оно выйдет и нападёт на нас.

Нет ещё электрического зажигания, — подумала Марта.

— Можно вернуться в Гоулдспур пешком, — предложил Йен.

— Тогда нам придётся долго идти по открытой местности, — сказал Виктор, — и если у зайгона поблизости есть приятели...

— Значит, нужно спрятаться, — сказала Марта, огляделась, и снова побежала. — Нужно, чтобы оно подумало, что мы удрали. Быстрее, в конюшни.

— Почему в конюшни? — спросил Йен.

— Потому что там воняет, — ответила она. — Видел, как быстро зайгон унюхал свой паёк? Может быть, навоз в конюшне скроет наш запах.

До пустых конюшен они добежали быстро. Йен и Виктор зашли вслед за Мартой в самый дальний конец. Марте казалось, что хруст соломы под их ногами звучит как выстрелы, но зайгона она не слышала. Стараясь не думать о том, на что она наступает, и пытаясь не закашляться от вони, она остановилась в самой густой тени стойла, а Йен и Виктор присели рядом. Вокруг них жужжали мухи.

— Запах такой, будто что-то сюда заползло и сдохло, — прошептал Йен, прикрыв лицо рукавом.

Марта кивнула. Под соломой было что-то твёрдое. Может быть, они смогут воспользоваться этим как оружием? Она пощупала.

И почувствовала чьи-то пальцы.

Какое-то мгновение Марта не решалась посмотреть вниз. Пальцы были твёрдые и холодные. Она нащупала

кружевной манжет на запястье, и отдёрнула руку. Увидела серебряный браслет с буквой *K*.

— Что там? — прошептал Виктор.

Марта убрала сырую солому; под ней была женская рука, на плече была бретелька передника. *Вечно совала нос не в свои дела, эта Клара*, — улыбаясь, говорила миссис Ансуик у себя в гостиной.

— О, боже мой, — тихо сказала Марта.

Взяв себя в руки, она посмотрела вниз и увидела блик на ноже, торчащем из соломы там, где должна была быть спина горничной. *Она ушла посреди ночи, захватив с собой часть моего лучшего серебра!*

— Марта? — переспросил Виктор.

— Ничего, — ответила Марта, помня о сидящем рядом Йене. — Я просто...

— Тсс! — прошептал Йен.

За стуком своего сердца Марта слышала шаги. Зайгон украл тело миссис Ансуик и убил Клару, видимо, потому, что она слишком много видела. Ту одежду, которую Марта нашла в гардеробе, не приготовили для неё, её просто оставили на месте. Теперь у неё не было ни капли сомнения, что это существо не задумываясь хладнокровно убьёт их.

Она задержала дыхание, прикрыла рот и нос рукавом кофты, и вздрогнула, вспомнив, что кофта принадлежала этому трупу. Она чувствовала, как лицо Йена прижалось к её плечу, слышала отрывистое дыхание существа во дворе, и думала, пробьётся ли их запах через гнилую солому, конский волос, и навоз. И

если да, отличит ли его существо от запаха бедной Клары, или же оно поймёт, что они...

Нет. В конце концов зайгон ушёл, торопливо шлёпая ступнями по мощёной дорожке.

— Ну что же, — прошептал Виктор. — Посидим здесь ещё несколько минут, убедимся, что никого нет, заведём мотор, проверим миссис Флок и умчимся отсюда.

— Согласна, — дрожащим голосом сказала Марта.

Йен и Виктор встали, а она задержалась немного, чтобы положить руку на плечо мёртвой девушки. *Я одета в твою одежду, — подумала она. Но я не собираюсь оказаться на твоём месте. Я и Доктор, мы доберёмся до убивших тебя тварей и...*

О, Доктор, где ты, чёрт возьми?

— Идём, — прошептал Йен.

Оставив Клару в зловонной соломе и темноте, Марта пошла за ним.

Доктор и Фелик обернулись на неожиданный шорох поднимающейся двери. В дверях, покачиваясь, стоял знакомый золотоволосый ребёнок.

— Ага, а вот и наше дружелюбное привидение, — Доктор смотрел, как девочка с невозмутимым лицом зашла в лабораторию... а за ней зашла ещё одна точно такая же. — Постойте, а это кто? Настоящая Молли Мелтон?

Это предположение было тут же опровергнуто, когда в лабораторию зашли третья и четвёртая Молли.

Затем первую охватило красное свечение, её лицо начало искажаться...

И вот уже Доктор смотрел на маленькое, недоразвитое существо с бледной, как у личинки, кожей, коротенькими конечностями и чёрными горящими глазами. На голове и на груди торчали наросты, похожие на влажные отверстия в плоти. Остальные три Молли тоже начали меняться, загоревшись алым светом и превратившись в почти идентичных существ.

— Дети, — выдохнул Доктор. — Вы используете своих детей.

Одно из маленьких существ опустилось на колени, и Доктор нагнулся, чтобы осмотреть его. Но Фелик оттащил его, угрожающе захрипев.

Затем в лабораторию зашёл Бреларн, неся в руках ещё одного бледного, скользкого детёныша.

— У этого отпрыска нарушена синхронизация, — сказал он. — Их нужно вернуть в янтарь.

— Так вот как Молли Мелтон наводит страх на охотников по всему Округу, — с презрением сказал Доктор. — Детский труд. Вы уже в настолько отчаянном положении, Бреларн?

— В военное время у всех есть свои обязанности, — ответил резкий шёпот. — Бреларн опустил подёргивающуюся в его руках фигурку на пол и подошёл к Доктору. — Эти отпрыски ещё не выросли. Они немые, их разум ещё неполноценен, они почти не разбираются в стратегии. Но они быстро перемещаются, а совместимость с отпечатком тела...

— Они дети! — закричал Доктор. — Посмотрите на них! Недокормленные и уставшие до изнеможения.

Бреларн схватил Доктора пятернёй за щёки.

— Они мои отпрыски, — прошептал он. — Они гордятся тем, что служат мне.

— Ну, вы сами признались, что их разум ещё не сформировался, — Доктор чувствовал, как его кожа прокалывается в нескольких точках чем-то жгучим, но был слишком зол, чтобы замолчать. — Если ваши собственные отпрыски голодают, каково же вашим солдатам? Кого они изображают в мире людей? Вряд ли кого-то важного... не удивительно, что «миссис Ансуик» постоянно требовалось прилечь, не удивительно, что встреченный мной утром солдат был таким слабовольным, — несмотря на сжатые щёки, он попытался дерзко улыбнуться. — И не удивительно, что я вам так нужен, чтобы всё исправить.

Прорывав, Бреларн бросил Доктора на пол. Затем он повернулся к Фелику:

— Приготовь отпрысков к янтарю.

Фелик уже выскабливал мелкий тёмный порошок со стен полости в светящейся стене:

— Да, Бреларн.

Предводитель вышел из комнаты, и дверь за ним опустилась.

— Что такое янтарь, Фелик? — спросил Доктор, вскочив на ноги. — Что-то вроде анабиоза?

Зайгон прорычал:

— Этот порошок сохранит их неизменными во время их долгого сна до тех пор, пока не появится возможность дать им питание.

Он поднял одного из отпрысков и поместил его во что-то, растущее из стены, похожее на липкую колыбель из красной губки. Это действие, похоже, утомило его, и он был вынужден передохнуть несколько секунд, прежде чем нагнуться за следующим.

— Продолжайте работу, — прошипел он. — Ваша подруга умрёт, если вы будете медлить.

— А кто медлит? — Доктор поднял с пола третьего детёныша и с обезоруживающей улыбкой подал его Фелику. — Думаю, этот маленький кустарный аппарат уже можно испытывать.

Он скривился:

— Разумеется, если мозг молодого скарасена повреждён, у нас всё равно могут быть проблемы с управлением. Это проблема не устройства, это проблема в голове вашего скарасена. Так что, если что-то пойдёт не так, вы не причините вреда моей подруге, ясно?

— Вы пленник, — Фелик поместил в колыбель последнего детёныша и протёр его губы чёрным порошком. — Не вам диктовать условия.

— Да? Какая жалость, — на его лице снова появилась улыбка, он помахивал перед Феликом устройством и своей звуковой отвёрткой. — Потому что это мои игрушки, никто не справится с ними лучше меня, и я думаю, что это делает меня лучшей кандидатурой на то, чтобы уговорить скарасена на то время, пока вы будете чинить его киборговые синапсы.

Фелик угрожающе зарычал.

— Слушайте, можете угрожать моим друзьям, грозиться ужалить меня, что угодно. Я стерплю всё это, потому что я хочу, чтобы этот скарасен снова стал управляемым. Тогда вы сможете наесться, вернуться в своё логово, и не высовываться до тех пор, пока за вами через несколько веков не прилетят спасатели, а мы с Мартой сможем улететь отсюда. И тогда кто старое помянет... — подмигнул Доктор. — Что скажете?

Дверь, шипя, поднялась, и в лабораторию снова зашёл Бреларн.

— Очень хорошо, Доктор, — громко сказал он. — Вы вернёте нам контроль над скарасеном.

— Молодчина, здоровяк, — сказал Доктор. — Вы же понимаете, что это логично.

Бреларн смотрел на него и улыбался...

Оказавшись снова на ухабистой, изрезанной колеями дороге и слушая рёв поглощающего бензин мотора, Марта по-прежнему не чувствовала себя в безопасности. Зайгон не выбежал при первом же повороте заводной рукоятки. Он не появился даже тогда, когда она, Йен, и Виктор с визгом укатили, отбрасывая колёсами гравий. Марта даже почти жалела об этом. Тогда бы её не мучила совесть, что они не остались искать миссис Флок. Тело няни исчезло из прихожей. Йен предположил, что она удрала сама, и Марта надеялась, что так оно и было.

— Мы спаслись! — радовался Виктор, когда они громыхали по дороге в Гоулдспур.

Но Марта особого ликования не испытывала. Доктор по-прежнему оставался узником зайгонов.

Ничего, — успокаивала она сама себя, пытаюсь не расплакаться. Теперь они не смогут шантажировать его тобой. Он с ними разберётся... Конечно, разберётся.

Пытаясь сохранить позитивный настрой, она переключила свои мысли на миссис Ансуик. Некоторые моменты теперь стали понятнее. Например, то, когда они с Доктором застали миссис Ансуик за просмотром киноленты; теперь можно забыть о любопытной женщине, зачарованной новой технологией; она, наверно, просматривала киноматериал, чтобы убедиться, что там ничего не выдаст полиции зайгонов. Или же она хотела увидеть в деле разные отряды охотников, изучить

их методы, их расположение, их настрой. Сбор информации.

Марта вздрогнула. Эти твари знают обо всём.

— Погодите, — сказал Виктор, вглядываясь в боковое зеркало. — Я узнаю этот Ровер 20...

Марта обернулась и обрадовано помахала рукой:

— Это Клод!

Виктор остановил машину и жестом показал Романду остановиться тоже. Француз так и сделал.

— Друзья мои, — сказал он, — у вас всё в порядке?

— Вовсе нет, — сказал Виктор. — Вы случайно не по дороге на Келмор ехали?

Романд нахмурился:

— Да. Я разъезжал по окрестностям, снимал других охотников. Я возвращаюсь в Волвенлат. А что, что-то случилось?

— Вы не видели на одном из поворотов разбитую повозку? — спросила Марта. — Раненую лошадь?

— Ничего не было, — ответил он.

Йен вздохнул:

— Думаю, если этим зайгонам хватило отчаяния напасть на движущуюся повозку, то неподвижной целью они не могли не соблазниться.

Марта кивнула и беспокойно осмотрелась:

— Кстати, о неподвижных целях...

— Вы правы, не стоит мешкать, — сказал Виктор. — Месье Романд, вы не захватите с собой в Волвенлат мисс Джонс и Йена? Мне нужно ехать в Гоулдспур.

— Я поеду с вами, — настаивал Йен. — Я хочу убедиться, что мать и отец в безопасности.

— Хорошо, сорванец, — проворчал Виктор.

— В безопасности? — нахмурился Романд. — Что случилось?

— Это долгая история, — сказала Марта. — И в Гоулдспуре и в Приюте были замечены чужаки. Нужно позвать лорда Хэйлстона на помощь.

— Да, собрать отряд охотников, — сказал Виктор. — Хэйлстон знает главного местного инспектора. Мы объединим силы с полицией, оцепим Гоулдспур, прочешем окрестности Приюта в поисках мисс Флок, затем попробуем найти Доктора в Келморе.

Если бы Марта не была уставшей, она бы разразилась истерическим смехом:

— У вас это так просто звучит.

— Надеюсь, Тизела мы тоже найдём, — грустно сказал Йен, осматривая пустые поля вокруг них. — Тизел, ты где?

— Поехали, старина, — сказал Виктор, стараясь придать голосу весёлый тон. — Уверен, что Тизел скоро вернётся победителем. Может быть, Король ему даже медаль вручит, когда прибудет...

У Романда расширились глаза:

— Король?

Марта улыбнулась, увидев, как он потянулся к своей кинокамере.

— Он прибудет сюда?

Йен кивнул:

— Он прибудет завтра в замок Стормсби!

— Его Величество — увлечённый охотник, — объяснил Виктор. — Вполне естественно, что он хочет

увидеть труп Зверя у озера собственными глазами и выслушать лекцию своего старого приятеля лорда Хэйлстона.

— С Его Величеством должны будут быть солдаты? — рассуждал Йен. — Может быть, нужно попросить их помощи?

— Тише, непоседа, тише, — сказал Виктор. — Всею своё время.

— Кстати о времени, — сказала Марта, указав взглядом на Романда.

Тот, похоже, витал в собственных мечтах:

— Но это чудесно! Представляете, если я смогу снять осмотр Зверя Королём и лордом Хэйлстоном? Воистину исторический момент, правда?

— Можете попросить об этом Хэйлстона, когда доедем до Волвенлата, — сказала Марта, вылезая из автомобиля Виктора и сядя позади Романда. — Лучше поторопиться.

Наконец, Виктор с Йеном погромыхали прочь, и Романд тоже поехал. Марта потирала набитую спину. Она подумала, что больше никогда не будет жаловаться на путешествия в ТАРДИС.

Если у неё вообще будет такая возможность.

Наконец, Ровер проехал мимо большого гранитного жёрнова с надписью «Волвенлат», стоявшего рядом с неровной дорогой. Дорога разделялась на две — одна шла в лес, а другая поднималась на холм — и Романд остановился в раздумьях.

Но автомобиль не перестал дрожать под ними, и Марта сразу поняла, что происходит что-то грандиозное.

Поправка. Что-то грандиозное не происходит, а идёт прямо на них.

Марта закричала от ужаса — рядом с ними из леса вышел скарасен, ломая и выкорчёвывая когтистыми лапами деревья. Его огромные глаза сверкали как чёрный лёд, когда его голова моталась из стороны в сторону, словно ядро для разрушения зданий, болтающееся на толстой, извивающейся шее. Затем он, похоже, заметил автомобиль и внезапно остановился.

Марта выскочила из машины и побежала в придорожные кусты.

— Бегите! — кричала она Романду.

Но Романда скарасен словно заворожил. Чудовище раскрыло пасть и издало пронзительный визг, шагнуло вперёд и резким взмахом хвоста раскололо огромный дуб. Роняя слюни из распахнутой пасти, оно смотрело на автомобиль.

— Романд! — снова крикнула Марта.

Но затем, на фоне напоминающего грохот перекачивающегося щебня рёва скарасена Марта услышала чей-то крик:

— Нет, Хэйлстон! Я же сказал, никакого оружия. Я могу восстановить контроль над Зверем...

Она не верила своим ушам:

— Доктор?

Внезапно ярость скарасена пропала. Он перестал бить хвостом, стал неподвижно и наклонил голову, словно прислушиваясь к чему-то...

— Вот видите! Незачем паниковать. Оставьте это эксперту.

Всё ещё не веря своим ушам, Марта оставила своё укрытие и побежала на голос Доктора, улыбаясь во весь рот.

— Доктор!

— Марта! — он увидел её и остановился от удивления. — Ты удрала! Ты цела!

Она побежала к нему ещё быстрее.

— С трудом! А ты как?

— Ну, это сложно... — он указал рукой на скарасена, словно турист, позирующий возле одного из динозавров в Хрустальном Дворце. — Запустил-таки триланический активатор.

Она, наконец, добралась до него и обняла:

— Как же тебе удалось удрать-то? Мне нужно было разобраться всего с одним зайгоном, а у тебя их, наверное, полный корабль был...

Внезапно она почувствовала, как он напрягся. Через её плечо он закричал:

— Хэйлстон, нет! Начнёте в него стрелять — и он выйдет из транса!

Марта распрямилась и увидела вышедшего из леса лорда Хэйлстона в перепачканной одежде, который наводил свой дробовик на голову скарасена, недовольно обернувшись на Доктора.

— Позвольте вам напомнить, сэр, что один раз Зверь уже вырвался из-под вашего заклятия и чуть не прикончил многих из нас.

Доктор проигнорировал его. Начали появляться остальные охотники, их лица были красные, глаза широко раскрытые, одежда грязная и в пятнах крови. Марта подумала, что проведя долгий день в ожидании возможности прострелить дыру в этой твари, они не были рады, что какой-то странный худощавый человек испортил им вечеринку.

— Как ты удрал? — повторила Марта.

Доктор снизил голос:

— Меня отпустили. Временно.

Он поднял в руке мясистый комок, из которого торчали металлические имплантаты, и сказал ещё тише:

— Это моё устройство, никто не может им пользоваться так, как я, и зайгоны это знают. Они не в том положении, чтобы рисковать, — он странно посмотрел на неё. — Они должны были держать тебя в заложниках, чтобы гарантировать, что я ничего не сделаю.

— Повезло, что я им не по зубам, да? — она улыбнулась. — Вернее, мы — я, Виктор, и Йен. Зайгон, охранявший нас, был слабый, голодный... — её лицо помрачнело. — Клару убить ему это не помешало.

Доктор нахмурился:

— Что, с тобой заперли ещё одного человека?

— Алло?! — Марта показала свою одежду. — Горничная из Приюта, исчезнувшая в ночи?

Скарасен издал низкий, пронзительный вой, как будто выражал соболезнования. Его угольно-чёрная шкура вздымалась и опускалась в такт его глубокому

неровному дыханию. Всё равно, что сидеть на бочке с порохом... или стоять под ней.

— Доктор, — нетерпеливо прервал его Хэйлстон, — если уж вы взяли на себя роль дудочника-крысолова, который доведёт эту тварь до Темплвелла, то не могли бы вы не тратить время понапрасну?

— Ладно, сейчас, — обиженно сказал Доктор, глядя на своё устройство. — Только подниму частоту на пару ремаров...

— Ремаров? — спросила Марта.

Он кивнул:

— Зайгонский термин.

— И, знаете, мисс Джонс, — продолжил Хэйлстон, — мне кажется, будет лучше, если вы отложите вашу беседу и поспешите в безопасное место.

— Нет, она останется со мной, — сказал Доктор.

Он повернулся к ней, снова понизив голос:

— Если они за мной следят, то теперь знают, что ты сбежала. Они нападут на тебя.

— Вокруг нас вооружённые люди, — возразила Марта. — Они побоятся подойти. Кстати о людях, Виктор хотел, чтобы я всех вернула в Гоулдспур... Я рассказала ему о том зайгоне, которого видела утром, и он боится, что там могут быть и другие.

Доктор фыркнул:

— Зайгоны — высоко разумные существа, пытающиеся не умереть от голода. Зачем им нападать на нескольких женщин и инвалида? — он покачал головой. — В любом случае, не упоминай пока что при Хэйлстоне оранжевых монстров, — он незаметно указал на

скарасена. — Мне нужно, чтобы никто не отвлекался. Нужно эту тварь как можно быстрее обездвигить.

— А почему в Темплвелле? — спросила Марта.

— Одно место охранять проще, — подходя к ним, сказал услышавший её Хэйлстон. — Моя техника уже готова, берег озера удачно скрыт от посторонних глаз... плюс, оттуда ближе к каналу, чем отсюда. Краны, цепи, лебёдки, экскаваторы — их сейчас выгружают в Темплвелле.

Он бросил взгляд в сторону Романда, который в своём автомобиле возился с кинокамерой, и задумчиво нахмурился:

— Мисс Джонс, как вы думаете, удастся ли нам воспользоваться автомобилем этого француза? На нём мы могли бы быстрее отвести Зверя в Темплвелл, а люди и собаки поедут на повозках.

И мы все быстрее окажемся в Гоулдспуре, — подумала Марта, — на случай если Йен и Виктор попадут в беду.

— Пойду, спрошу у месье Романда, — предложила она.

Она подбежала к машине и кратко описала ему ситуацию.

— Так значит с Доктором всё в порядке, да? — пробормотал Романд не сводя удивлённых глаз с укрощённого скарасена. — Я рад. И я буду рад помочь лорду Хэйлстону, — на его лице появилась хитрая улыбка, — если в качестве благодарности мне и моей камере будет дозволено присутствовать во время последующих сенсационных событий...

Марта тоже улыбнулась:

— Вы, журналисты, такие щедрые.

Романд сложил ладони рупором у рта и прокричал:

— Мой автомобиль и я в вашем распоряжении, ваша светлость.

Лорд Хэйлстон удовлетворённо кивнул и пошёл к машине, за ним пошёл Доктор.

— Я очень признателен вам, месье.

Хэйлстон сел рядом с Романдом, а Доктор и Марта сели сзади. Доктор сосредоточенно изучал свой прибор, временами нажимая что-то на звуковой отвёртке.

Скарасен поднял свою огромную когтистую лапу и, словно лунатик, пошёл за Доктором. Охотники начали кричать что-то и расступаться, а Романд не без труда начал разворачивать автомобиль среди высокой травы и глубоких колей в дороге. Марта подумала, всё ли в порядке с Виктором и Йеном, если зайгоны заметили её здесь... и если они планировали вернуть её.

— Вроде бы всё в порядке, — пробормотал Йен, когда автомобиль Виктора катился по извилистой дорожке в Гоулдспуре.

Самыми страшными живыми существами, которых ему удалось высмотреть, были две коровы, которые забрели на землю Хэйлстона с соседнего поля; но, поскольку угрозу они представляли только безупречным газонам, Йен решил, что на это вторжение можно пока что закрыть глаза.

— А это что? — сказал Виктор, останавливая машину рядом со старым особняком.

От дома отъезжала запряжённая лошадью повозка. Кучер рассеянно поприветствовал их, проезжая мимо. Йен увидел женщину, которую высадили рядом со зданием.

— Мама! — крикнул он.

Она была одета в простое, но как всегда элегантное, синее платье. Он так резко бросился её обнимать, что она выронила корзину. Виктор поднял корзину.

— Йен! Господи, что за сцена! — она аккуратно оттолкнула его и, ничего не сказав, взяла у Виктора корзину.

Теперь Йен заметил, какая она усталая.

— Где ты была, мама? Ты... ты ходила меня искать?

— Мне нужно было сходить в Кендалл, отправить телеграмму, — на её лице мелькнуло лёгкое раздражение. — Оказалось, что местные телеграфные линии не работают.

— Телефон в Гоулдспуре, значит, тоже не работает, — мрачно сказал Виктор.

— Я надеялась, что замечу тебя где-нибудь по пути, Йен, — она сжала губы. — Знаешь, я очень зла на тебя, дорогой. Я так переживала, и няня Флок тоже. Тебе должно быть совестно — она ушла искать тебя, пытаюсь меня успокоить.

У Йена пересохло во рту. Он посмотрел на Виктора, прося вступить за него.

— Ну... боюсь, в этом скорее моя вина, Синтия. Я увидел Йена возвращаясь из Келмора, и предложил подвезти его. И мы встретили мисс Флок, вообще-то... — Виктор прокашлялся. — Дело в том... что... Пока нас не было, ничего необычного не произошло?

— Необычного? — на её лице было удивление. — Ничего такого. Во всяком случае, после того, как утром приходила эта ужасная мисс Джонс.

— Окно в кабинет уже починили? — обеспокоенно спросил Йен.

Его мать кивнула:

— Чивверзу пришлось кого-то нанять. Он сказал, что вышлет счёт миссис Ансуик.

— Это он зря, — пробормотал Виктор. — А как леди Хэйлстон, она в порядке?

— Когда я уходила, леди Хэйлстон и остальные были в гостиной, играли в бридж... — она приложила руку к голове. — Думаю, вы согласитесь, что в этом нет ничего необычного.

Виктор обеспокоенно смотрел на неё:

— Как вы себя чувствуете, Синтия?

— Простите... — она заставила себя улыбнуться. — Нервы меня сегодня подводят.

— Эдди стало лучше?

— Он очень много спит. Нужно пойти навестить его, — она грустно улыбнулась и пошла к раскрытой двери. — Прошу меня извинить.

— Что же, похоже, наши страхи были безосновательны, — с облегчением сказал Виктор. — Но всё равно, давай быстро осмотрим поместье.

— Я с вами, — согласился Йен. — Может быть, Тизела найдём.

— Уверен, что он прямо сейчас возвращается домой, — сказал Виктор, похлопав Йена по плечу. — Ну что же, идём. Начнём!

Глядя, как огромный Зверь топает вслед за ними по безлюдной местности, лорд Хэйлстон чувствовал, как в груди у него колотится сердце. Ему не нравилось полагаться не на свою отвагу, а на изобретение этого непоседы Доктора. Но какой у него был выбор? Это существо не только представляло угрозу человечеству, оно ещё и было зоологической находкой века. По этим причинам его нужно было усмирить.

Он провёл день наблюдая за тем, как в воду озера стреляют дробью и сбрасывают туда валуны. Зверь просто не показывался. Затем верхом на тёмной лошади прискакал Доктор, и в течение нескольких минут после демонстрации своего невообразимого адского аппарата заставил второго Уэстморлэндского Зверя явиться перед ними. Похоже, он мог даже управлять этой тварью.

Многие стали жаловаться, что это неспортивно. Но, когда Зверь вырвался из-под контроля и чуть кого-то не убил, случайно задев когтём, и когда залп из ружей не оставил на его шкуре ни единой царапины, то, когда Доктор восстановил контроль, они стали более сговорчивыми. А когда Зверь пошёл в лес следом за этим нахалом, как за возлюбленным, Хэйлстон тот час же отправил сообщение на баржу со строительной техникой, чтобы перенаправить её в Темплвелл...

— Чем скорее мы закуём эту тварь в цепи, тем лучше, — сказал Хэйлстон вслух.

— Это больное животное, — ответил с заднего сидения Доктор. — Ему нужна врачебная помощь.

— Помощь? Этому громиле? — Хэйлстон покачал головой, поражаясь размерам и силе Зверя.

— Это ведь воистину примечательная особь, не так ли? — вклинился в разговор Романд. — Достойная того, чтобы быть запечатлённой на киноленте для потомков...

Хэйлстон задумался:

— Возможно, вы правы.

— Вы не могли бы ехать быстрее? — спросила Марта, когда дорога пошла в гору. — Оно может нас догнать.

Хэйлстон хотел было согласиться, но вмешался Доктор:

— Нет, оставьте такую скорость, — он поднял своё странное устройство. — Вибрация двигателя уже и так может заглушить диастеллический сигнал, — он посмотрел Хэйлстону в глаза. — Если хотите остаться в живых, скорость должна остаться такой.

Что-то в его голосе заставило Марту вздрогнуть, лорд Хэйлстон тоже затих. Затем она вспомнила, что Доктор уже когда-то сталкивался с разъярённым скарасеном. Видимо, повторять этот опыт ему не хотелось.

Они поднялись на гребень холма. Позади Зверя, на безопасном расстоянии, вдоль дороги следовала колонна повозок. Это обнадеживало.

— Лорд Хэйлстон, я хочу кое-в-чём сознаться, — сказал Романд. — Хотя я рад помочь вам в этом деле, не все мои мотивы благородные.

— Да?

Романд улыбнулся:

— Со слов мистера Мередита я понял, что Его Королевское Величество скоро прибудет сюда, и что он интересуется этим Зверем, так?

Хэйлстон нахмурился:

— Вы правильно поняли. И что с того?

— Я подумал, а нельзя ли получить разрешение запечатлеть на мою камеру первый осмотр Королём этого поразительного животного? — Романд пожал плечами. — Вы только подумайте — самый сенсационный королевский визит за всю историю!

Лорд Хэйлстон продолжал хмуриться.

— Я не уверен, что мир готов к такому зрелищу, — сказал он. — Возможно, нам придётся замалчивать это.

Он оглянулся, чтобы снова взглянуть на поразительное существо, медленно топавшее за ними, и почувствовал что-то вроде гордости. Такая громадина, и он руководил её поимкой. Его работа в качестве

натуралиста раньше никогда не привлекала к нему особого внимания. Но это...

Он задумчиво взглянул на Романда:

— Скажите, сэр, хотя это дело пока что и не следует оглашать для публики... Вы бы не согласились на частную съёмку?

— Я вас не понимаю, ваша светлость.

— Король будет давать торжественный ужин в замке Стормсби, где вручит награды некоторым людям, отличившимся в этом отважном предприятии, — лорд Хэйлстон прокашлялся. — Я подумал, что было бы неплохо запечатлеть это событие на киноленте для будущих поколений...

— Да, для будущих поколений, — весело заметила Марта. — Конечно.

— Будем надеяться, что я смогу удержать скарасена под контролем, — сказал Доктор. — Иначе единственной церемонией, на которой вы сможете поприсутствовать, будут ваши похороны.

Йен и Виктор целый час пытались найти на территории поместья зайгонов. Единственным, что можно было назвать хоть отдалённо зловещим, был открытый загон, в котором не было лошадей.

— Не могу себе представить зайгона верхом на лошади, — сказал Виктор, когда они возвращались ко входу в особняк.

— Может быть, они увели лошадей, чтобы мы не смогли удрать верхом, — переживал Йен.

— В таком случае, нужно им сказать спасибо за то, что избавили нас от созерцания скачущей верхом без седла миссис Чизхолм, — пошутил Виктор, взбежав по ступеням крыльца и потянув звонок.

Йен заметил на ступенях лист бумаги и нагнулся, чтобы поднять его.

— Эй, Виктор!

— Что там у тебя?

— Похоже на телеграмму, отправленную лордом Хэйлстоном, — он быстро просмотрел аккуратно напечатанное сообщение: — *«Конфиденциально. Премьер-министру»!*

— Дай-ка мне, — сказал Виктор.

Он взял бумагу и рук Йена и прочитал вслух:

— *«Мы должны безотлагательно встретиться. Необходимо обсудить природу и мотивы Зверя... Деликатный вопрос...»*

— Он сюда половину кабинета министров пригласил! — вырвалось у Йена.

— Держи рот на замке, мой юный приятель. Ты не должен был это знать, — предупредил его Виктор. — Но вот чего я не понимаю, так это почему оно тут валяется? Дата сегодняшняя, но лорд Хэйлстон весь день руководил людьми в Волвенлате, а твоя мать сказала, что телеграф не работает. Так как же он отправил это сообщение?

Йен нахмурился:

— Возможно... нет, не может такого быть.

— Что?

— Я просто подумал... — он посмотрел на Виктора.
— Может быть, телеграмма выпала из корзины матери.

В этот момент дверь скрипнула. Словно почувствовав, что о ней говорят, на порог вышла его мать. Она была бледная и обеспокоенная.

— Синтия? — удивился Виктор. — А где Чивверз?

— Может быть, заболел. Я проходила мимо двери когда... — она посмотрела на пол. — Виктор, вас не сильно затруднит посмотреть, куда делся Чивверз?

— Нет, конечно же, нет, — пробормотал Виктор, засунул бумагу в карман и ушёл.

В животе Йена что-то сжалось.

— Как себя чувствует отец?

— Он просил, чтобы ты пришёл к нему, — сказала она и улыбнулась. — Не хочешь навестить его?

Внезапно почувствовав себя взрослым, Йен кивнул и пошёл за ней. Она повела его к лестнице. Когда он подходил к двери в комнату отца, у него по всему телу бегали мурашки.

— Отец? — пробормотал он.

Ответа не было. Он посмотрел на мать, та напряжённо улыбнулась и ободряюще кивнула.

Бархатные шторы не пропускали в спальню красный свет заката. В ней было мрачно и душно. Его отец лежал, свернувшись, на кровати с пологом на столбиках.

— Как вы себя чувствуете, отец? — решился спросить Йен.

Фигура в постели пошевелилась.

— Боюсь, ему стало хуже, Йен, — тихо сказала мать.

Внезапно больной сел. Йен почувствовал, как волоски на его шее становятся дыбом — на него смотрели прищуренные глаза зайгона.

— Мама, беги! — вскрикнул он, отходя назад.

Из горла его матери донёлся низкий хриплый звук. Обернувшись, он увидел, что её тело охватила дымка красного свечения, её красивое лицо сжималось и сморщивалось, голова раздувалась, на коже появлялись толстые мясистые наросты.

Йен закричал, хотя и понимал что уже слишком, слишком поздно — прятаясь в его матери зайгон тянулся к нему.

Виктор осторожно открыл дверь в кабинет лорда Хэйлстона. Поскольку он не нашёл Чивверза в своей комнате, он решил, что тот может проверять результат ремонта разбитого окна.

Но Чивверз лежал на ковре мёртвый, его лицо опухло и было обезображено ожогами.

— О, Боже мой, — пробормотал Виктор.

Он нерешительно попробовал прикрыть глаза погибшего, но веки не закрывались. Виктор быстро встал. *То, что это сделало, —* подумал он, *— может быть по-прежнему рядом...*

Затем он услышал перепуганный крик.

— Йен?

Он бросился обратно в коридор, готовый бежать Йену на помощь, и вдруг у него за спиной раздался громкий лай. Он испуганно обернулся.

— Тизел! Благородный Тизел, хвала небесам!

Огромная тёмная морда английского мастифа была в белой пене, он дышал изо всех сил — должно быть, пробежал много миль.

— Увы, нет времени отдыхать, — пробормотал Виктор, бросившись по коридору. — Твоему маленькому хозяину нужна помощь. За мной, малыш!

Большая собака побежала за ним... и вдруг сомкнула свои ужасные челюсти вокруг ноги Виктора.

Вскрикнув, Виктор споткнулся и упал на спину посреди коридора.

— Какого чёрта?..

Тяжёлые лапы Тизела давили на его грудь, его зубы были оскалены, глаза разъярённые.

Затем мастифа окружило светящееся гало. Виктор вскрикнул, когда собачьи лапы начали растягиваться и изгибаться. Тело животного светилось оранжево-красным и жёлто-коричневая шерсть исчезла. Вокруг костей сгустилась покрытая венами и наростами инопланетная плоть. Собачьи челюсти втянулись, морда расширилась.

— Нет, — прохрипел Виктор, с трудом дыша под весом лежащего на его груди существа. — Ты... ты не можешь быть одним из них.

— Я Бреларн, человек, — выдохнув вонючий воздух в лицо Виктора, прошипел монстр, когда свет его трансформации угас. — Предводитель зайгонов.

— А... Тизел?..

— Животное было поймано и отправлено к нам на корабль для использования. Тело такого зверя весьма полезно, не правда ли? — Бреларн захрапел, смеясь. —

Быстрое и сильное, оно позволяет мне присутствовать в самой гуще людских дел, и позволяет в любой момент отлучаться.

— Но... — Виктор беспомощно смотрел в глаза пришельца. — Я видел, как ты напал на зайгонов... Убил их...

Бреларн зашипел:

— То, что они делали, было мятежом. Наказание за это — смерть; я могу приводить приговор к исполнению как пожелаю.

Зайгон прижал пальцы к горлу Виктора и злорадно захихикал:

— Вы, люди, будете умолять о таком наказании, когда я порабошу вашу жалкую планету.

Виктор не мог дышать. От пальцев зайгона его кожа горела. Он снова слышал крик Йена, но коридор кружился, чернота уносила прочь его мысли.

Возле его уха звучал нечеловеческий, булькающий голос Бреларна:

— Скоро всё человечество будет подчиняться воле зайгонов.

Весь путь до Темплвелла скарасен прошёл не просыпаясь, не замечая ни конвой из запряжённых лошадьми повозок, ни овец с коровами, которые с любопытством поглядывали с полей на дорогу. Для Марты же время шло очень медленно и напряжённо.

Когда они прибыли на место, лорд Хэйлстон накричал на людей, чтобы те уступили дорогу и приготовили технику.

— Не запускайте двигатели, — предупредил их Доктор, — пока я не усыплю его сильнее.

Он начал объяснять, что теперь, когда скарасен был уже на месте, можно было отключить те части его мозга, которые управляли его движением и реагировали на внешние стимулы. Но Марта в это время думала о том, что могло сделать это существо, если он ошибётся, и ей было не до его объяснений.

Если скарасен и заметил присутствие своего мёртвого родича, то никак не прореагировал. Он просто послушно лёг рядом, погрузив заднюю часть туши в прибрежный ил.

Марта смотрела на него сверху, с вершины небольшого холма внутри охраняемой территории. Скарасен был похож на огромного пса, свернувшегося спать, и не обращал внимание на суету и шум, когда охотники, натуралисты, и полиция столпились вокруг него. Он не прореагировал, когда люди набросили на его голову стальную сеть, а краны прижали края сети к земле огромными валунами. Его тёмные веки не дернулись, когда канавокопатель вырыл в берегу глубокую яму. Другие люди трудились рядом с ним, обматывая вокруг его когтей тяжёлые цепи и прикрепляя их к лебёдке. Затем эта лебёдка опустит одну из огромных лап чудовища в яму, где её закрепят ещё большим количеством цепей и привалят несколькими тоннами земли.

Марте стало почти жалко это существо.

Доктор указывал всем что делать, рассказывал как лучше закрепить скарасена, какие могут быть

неприятные неожиданности, наверное, достав до чёртиков большинство присутствующих. Он производил впечатление эксперта. И вот он подошёл к ней и устало опустил рядом на землю. Свойственная ему маниакальная энергия, похоже, покинула его.

— Если что-то во время лечения мозга пойдёт не так, это задержит скарасена на пару секунд, — угрюмо сказал он.

— Так ты сделал то, чего хотели зайгоны? — сказала Марта. — А не можешь по-быстрому отправить скарасена в Арктику или ещё куда-нибудь, пока они за тобой не пришли?

— Это не так просто.

— Тогда давай быстро сходим в Гоулдспур, теперь-то уже можно всех предупредить о зайгонах?

— Нужно решить, что делать дальше, это верно, — Доктор встал. — Подальше от любопытных глаз. Пойдём!

— Да ну? — она вскинула брови. — Тайное свидание, да?

— Лорд Хэйлстон построил тут домик для личных нужд.

— Ты шпионил за ним?

— Конечно.

Он повёл её вверх по каменистому склону, и Марта увидела маленькую деревянную хижину, построенную в небольшой рощице, в стороне от суеты берега озера.

Внутри Марта почувствовала запах курительной трубки. Там были стол, стул, и загромождённые книгами полки. *Место для размышлений*, — подумала она.

— Другое дело, — сказал Доктор, закрывая за ней дверь. — Просто не хочу, чтобы кто-нибудь нас увидел, — он усмехнулся. — Потому что, видишь ли... В этом теле я не могу тебя ужалить.

— Что? — Марта почувствовала, как по её телу прошла дрожь. — Это не смешно!

Не переставая улыбаться, Доктор шагнул к ней.

Марта попыталась прорваться мимо Доктора к двери, но он схватил её за запястья.

— Отпусти меня, — она отступала назад, освободив руки.

Но скоро она упёрлась в стол. Прятаться было негде, бежать некуда.

— Так вот почему ты не хотел, чтобы я о зайгонах рассказывала, — сказала Марта, чувствуя, как краснеют её щёки.

— И ты мне очень помогла, послушавшись, — сказал он, не переставая улыбаться. — Было бы очень неудобно, если бы вокруг Гоулдспура бегали вооружённые люди.

— Где настоящий Доктор? — потребовала она.

Двойник покачал головой:

— Ты его больше не увидишь.

— Я должна была догадаться, когда ты не понял кто такая Клара, — сказала она. — Ты перенял привычки и манеры, но настоящий Доктор ни за что не забыл бы её.

— О, я потом понял, кто это, — заверил её самозванец. — Это та девушка, которая жила в доме, который мы переоборудовали под продуктовый склад, правильно?

— Значит, разбилась та самая повозка, которую я видела в Приюте? Или правильнее его называть зайгонской столовой?

— Правильно, — он шагнул к ней. — Передовая база.

— А ваша миссис Ансуик заведовала доставкой молока, так? Отправляла пайки вашим бедным голодающим шпионам.

Разговаривая, Марта пыталась нащупать на столе за спиной какое-нибудь оружие. *Надо не давать ему замолчать.*

— И зачем же вы убили Клару? Она что, увидела вас такими, какими вы есть?

Теперь, когда она знала, кто скрывается за улыбкой Доктора, улыбка больше напоминала гримасу.

— Ты имеешь в виду *такими*?

У Марты внезапно появилось то знакомое кошмарное чувство, когда знаешь, что сейчас будет что-то ужасное, а ты его не можешь предотвратить. На её глазах худощавые черты Доктора начали искажаться, сжиматься в центр огромной кроваво-красной головы. Он стал ниже, но плотнее, его красно-оранжевая плоть продолжала распухать.

— Девушка погибла, когда застала врасплох двух наших пехотинцев, искавших склад молочной жидкости, — голос Доктора превращался в глубокий зловещий шёпот. — Пайки были в безопасности, разумеется. Они уязвимы только во время транспортировки.

— Поэтому сегодня их пришлось везти на повозке, — сказала Марта, нащупав рукой большое пресс-папье. — И в этот раз они убили друг друга.

— Отчаяние. Много дней без отдыха. Голод. Это ослабляет и ум, не только тело, — голос стал таким же нечеловеческим и отвратительным, как и тело. — Однако я, Фелик, из касты аналитиков. Меня кормят

лучше. Мне хватает сил выдавать себя за сложные образы. У меня достаточно сил, чтобы убить тебя...

— Пожалуйста... — Марта отвернулась от него, сжимая в дрожащих руках пресс-папье. — Сделай это быстро.

Она сосредоточилась на шарканье его когтистых лап по полу, молясь, чтобы ей хватило времени прореагировать, когда...

Но Фелик уже бросился вперёд. Она развернулась, со всей силы взмахнув пресс-папье. Гладкий белый камень ударил по мясистому виску зайгона. Он зашипел от боли, закачался, и упал на книжные полки. Марта попыталась пробежать мимо него, но он сделал ей подножку. Закричав, она упала на пол, попыталась уползти, но Фелик схватил её за ногу. Она кричала и пыталась вырваться...

И тут дверь распахнулась:

— Генри, пока ты не уехал...

Марта подняла взгляд и увидела мужчину с лопатой, который, не веря своим глазам, смотрел на зайгона.

— Боже нас храни...

Марта хотела крикнуть, чтобы он ей помог. Но ей не пришлось просить. Мужчина замахнулся и ударил зайгона лопатой по руке. Существо вскрикнуло от боли, и Марте наконец удалось вырваться из его скрюченных пальцев. Она слышала, как металл вновь и вновь бил зайгона, слышала ужасные хрипы, скрежет, и бульканье.

Затем эти звуки прекратились.

Марта встала и помогла своему спасителю шатаясь выйти из хижины. Несмотря на то, что он только что

махал лопатой, его лицо было нездорового бледного цвета, а чёрные усы дрожали в такт тяжёлому дыханию.

— Спасибо, — сказала она, закрывая дверь хижины. — Мистер?..

— Чизхолм. Говард Чизхолм, — он оглянулся на хижину. — Я думал, что это лорд Хэйлстон там. Что это была за тварь?

— Умная, — она задвинула на двери оба засова. — И гадкая.

— Никогда такого раньше не видел.

— Ещё не вечер, — Марта посмотрела не него. — Есть ещё такие же. И их много. И у меня такое чувство, что они планируют что-то в Гоулдспуре.

— Прошу прощения? — он нахмурился. — Барышня, я не знаю, что это там было такое, но...

— Слушайте, нет у нас сейчас времени на ваши «барышня», — Марта взяла его за руку и посмотрела ему в глаза. — Если вы так уж хотите быть галантным кавалером, то в Гоулдспуре намного больше барышень. Вы видели эту тварь... — она вопросительно подняла брови, — вы хотите, чтобы и они такое увидели?

— Моя жена в Гоулдспуре... — нахмутив брови, сказал Чизхолм. — Зверь затих, и уже надёжно связан. Я созову ребят.

— А затем нужно вернуть Доктора. Он придумает что делать дальше. Марта огляделась. — А где лорд Хэйлстон?

— Я как раз его искал и не мог... Пойдите, — Чизхолм указал на склон соседнего холма. — Смотрите!

Автомобиль Романда ехал вверх, к главной дороге, и рядом с французом, на пассажирском сидении, был Хэйлстон.

— Нужно его догнать, — сказала Марта. — Он не знает, что его может ждать.

— После такого дня, — бормотал Чизхолм, спускаясь с холма вслед за этой необычной женщиной, — вряд ли кто-нибудь из нас знает, чего ещё можно ждать.

Марта!

Доктор проснулся от импульса энергии, пронзившего его тело.

Несколько секунд он непонимающим взглядом смотрел вокруг. В его ушах звучал знакомый инопланетный пульс зайгонского корабля.

Он лежал в чём-то наподобие узкой ниши, сделанной из такого же мясистого и волокнистого вещества, как и весь корабль. Кабели-спагетти шли вдоль стены позади него, некоторые из них были неплотно обёрнуты вокруг его запястий и щиколоток. Должно быть, они удерживали его на месте, пока Фелик разъезжал по Округу, изображая его. Но сейчас...

— Механизм отпечатка тела сгорел, — бормотал Доктор, думая о том, что могло случиться с его двойником, что связь между ними прервалась.

Последнее, что он увидел перед тем, как лишился сознания, было его собственное живое отражение; Фелик приобрёл вид повелителя времени с такой же лёгкостью, с какой Доктор мог бы надеть пальто.

— Я навещу вашу подругу, Доктор, — сказал его двойник. — Я спасу ту, кто знает вас лучше всех, и посмотрю, заметит ли она разницу.

— Ха! Без проблем. Вам никогда не освоить наше секретное рукопожатие.

— Вы лучше надейтесь, что она не догадается, что я самозванец, — ответили Доктору с его же собственной ослепительной улыбкой. — Если догадается — ей не жить.

— Что с тобой случилось, Фелик? — тяжело дышал Доктор. — И что случилось с Мартой?

Внезапно что-то потянуло его за ногу, и он вскрикнул от неожиданности. На него смотрела Молли Мелтон, непричёсанная и заплаканная.

— Помогите, — сказала она.

— А нужно ли? — подозрительно посмотрел на неё Доктор. — Ты настоящая Молли Мелтон?

— Вы меня знаете?

В текущих из её глаз слезах не было ничего фальшивого.

— Если ты настоящая и можешь ходить, это может означать лишь то, что того, кто принимал твою форму...

— он вспомнил больных зайгонских детёнышей в лаборатории, представил себе других, которые всё ещё были где-то на задании, и грустно закрыл глаза, — не стало.

— Я не знаю где я, — грустно сказала Молли. — Я проснулась и потерялась, и... пожалуйста. Кто вы? Где мы?

— Я Доктор, — он подал ей вынутый из кармана пальто носовой платок и присел рядом с ней. — И мы оба оказались в зайгонском хранилище отпечатков тел.

Увидев её озадаченное лицо, он улыбнулся:

— Другими словами, это место, где гадкие оранжевые тролли создают идеальные копии людей. Они принимают облик людей для маскировки, чтобы никто не знал, что они совсем не люди.

Молли заморгала:

— Думаю, я знаю что-то, чего вы не знаете, — серьёзным голосом сказала она.

— Хм?

Бледно-голубые глаза девочки засияли:

— Дадите один пенни — покажу.

— А с шестипенсовика сдача будет? — спросил Доктор, вынув из кармана монетку и положив её в ладошку девочки. — Ладно, в другой раз дашь. Веди.

— Хорошо.

Она отошла от ниши, в которой он стоял, на несколько шагов и хитро улыбнулась:

— Мы пришли.

Доктор посмотрел на неё. Затем осторожно вышел и увидел, что находится в длинном тёмном коридоре, в котором полно похожих ниш.

— Старая добрая миссис А., — сказал он, проходя вдоль коридора. — И Ланн! Ну конечно, если шпионишь в лагере врага на голодном пайке, то лучше изображать кого-то, кто всё время в постели. О, а вот и бедная пугливая миссис Ланн. Но кто это?..

Его голос затих, когда он посмотрел в тень дальше по коридору, куда указала Молли. Он подошёл туда и увидел, кого именно невообразимым образом водрузили в следующую нишу. И в следующую... и дальше...

— О, нет, — прошептал он, прижав обе ладони к вискам. — Как же я не догадался? Почему я не подумал об очевидном?

— Этот коридор длиной много миль, — сказала ему Молли. — Их тут так много.

— Нам нужно что-то сделать, — Доктор взял Молли за руку. — Зайгоны могут быть где угодно, повсюду, прятаться у всех на виду. Нужно немедленно выбираться отсюда!

Когда повозка трясла её костями по тёмной сельской дороге, Марта решила, что если ей удастся вернуться в своё время, она напишет книгу под названием «Путешествия во времена Эдуарда VII». Это будет короткая книга: «А-АЙ!» заглавными буквами, а потом пятьдесят страниц нецензурной брани.

А затем в лунном свете появился тёмный силуэт резной каменной арки на входе в Гоулдспур, и у Марты свело живот от напряжения. Её сердце билось в такт с хором лошадиных копыт, топавших по грунтовой дороге. Рядом с ней Чизхолм сидел с ружьём в руках, погружившись в мысли, которые, наверное, были слишком мрачные, чтобы делиться ими с «представительницей слабого пола». Марта вздохнула и подумала о том, как бы он прореагировал на одну из тех историй, которые она могла бы ему рассказать.

Их повозка была первая в обозе, и кучер подогнал её прямо ко входу в дом. В доме во всех окнах горел свет, и Марта ожидала, что сейчас из одного из них выглянет чьё-нибудь любопытное лицо, или же Чивверз в свойственной ему стоической манере откроет дверь. Но никого не было.

Марта слезла с повозки сама, не ожидая, пока лакей откроет ей дверь. Она с беспокойством осмотрелась. Гул колёс и подков, движущихся по мощёной камнем дороге разносился в ночи, просто грохот.

Но он, похоже, не пугал стадо коров, которые брели посреди ночи по газонам и невозмутимо направлялись к особняку, словно собирались на званый обед. Некоторые из охотников заметили это и обменивались удивлёнными взглядами. Некоторые из лошадей испуганно попятились.

— Чертовски необычное поведение, — заметил Чизхолм, когда из-за каждой из сторон здания появились ещё коровы.

Марта внезапно заметила, что они приближаются почти строем. Объединившись с остальными, они образовали вокруг отряда охотников подобие полукруга...

Лорд Хэйлстон с лёгким ужасом следил за тем, как Романд ведёт машину по узкой, засыпанной листьями дороге. Уже почти стемнело, и электрические фары Ровера почти не разгоняли мрак. Не смотря на это, Романд не сбавлял скорость.

Хэйлстон возмущённо кашлянул:

— Уж простите, месье Романд, но я не понимаю, почему по этой дороге ехать в Гоулдспур лучше.

— Она лучше для моих шин, □— извиняясь, сказал Романд. — Не такая разбитая.

— Я это понимаю, и я очень признателен вам, что вы меня подвозите, — терпеливо ответил Хэйлстон, — но, право же, нужно столько всего успеть...

— Стойте. А это что? — Романд нахмурился, рассматривая то, что сидело перед ними на дороге.

Автомобиль остановился и Хэйлстон узнал большого английского мастифа, ещё до того, как увидел тёмное пятно на его спине.

— Это Тизел. Пёс Эдварда Ланна.

— Далеко он от дома, — заметил Романд.

— Возьмём его с собой, — Хэйлстон повернулся, чтобы сдвинуть на заднем сидении тяжёлое кинооборудование, а затем вспомнил о своих манерах. — Хм... а у вас нет одеяла? Если собака грязная, возможно, вы захотите накрыть...

— Ничего страшного, — коротко ответил Романд, глядя на подбегающую к ним собаку. — Сейчас у нас есть более серьёзные поводы для беспокойства.

— Совершенно верно, — сказал Хэйлстон, открывая заднюю дверь; собака зашла и тихо уселась сзади. — Во-первых, я должен сообщить Королю, что мы поймали Уэстморлэндского Зверя.

— Вы его распорядителей уже поставили в известность? — прервал его Романд, трогаясь с места. — Моё присутствие на мероприятии будет одобрено?

— Да, я отправил своего егеря в Стормсби передать мои предложения. Не думаю, что будут трудности. А тем временем, я должен поставить в известность моих гостей в Гоулдспуре в том, что в охотничьем отряде все целы, и должен проверить, что моя жена подготовила всё необходимое для приёма Короля на следующий день после церемонии... — Хэйлстон кашлянул. — В общем, если можно поехать более прямым путём, было бы намного лучше.

— Да, но если бы мы поехали другой дорогой, то не встретили бы Тизела — сказал Романд. — Быть может, всё случается неспроста?

Тёмная местность мелькала мимо них всё быстрее, Хэйлстон изо всех сил пытался сохранять спокойствие. Но вдруг он узнал приметную развилку:

— Боже мой! Да мы же почти что в Келморе! Немедленно разворачивайтесь!

Романд нажал на тормоз, автомобиль замедлил скорость, и Хэйлстон довольно промычал. Но затем он понял, что Романд это сделал лишь потому, что дорогу впереди перегородили пасущиеся коровы. Девять или десять коров фризской породы невозмутимо глядели на электрические фары.

Недовольный Хэйлстон встал со своего места:

— Какой чёрт их сюда принёс?

— Не знаю, — сказал Романд. — Но я знаю, куда они отправятся...

Хэйлстон с ужасом смотрел, как черты лица Романда начали мерцать и таять в ярком красном свете. Его шея распухла. Из сияющей плоти вырастали наросты.

Дрожа от страха, Хэйлстон выбрался с сидения и вывалился из машины.

— Тизел! — крикнул он. — Быстро, малыш...

Но когда он открыл дверь, на землю перед ним выпала кинокамера. Деревянная заслонка с треском распахнулась.

Изнутри выкатился дуэльный пистолет.

Приземистый демон на сидении водителя злобно зашипел. Хэйлстон потянулся за пистолетом, но из машины, громко лая, выскочил Тизел. Мاستифа охватило такое же зловещее свечение. Форма Тизела изменялась.

— Нет... — Хэйлстон качал головой. — Это невозможно, это не...

Он развернулся и побежал к коровам. Если бы только ему удалось оказаться по другую сторону стада от демонов...

Но коровы тоже начали светиться. Хэйлстон пытался пройти мимо, но их охватил такой же припадок: их тела поглотил неземной огонь, а их коровьи формы начали превращаться во что-то *чужое*... в похожее на монстров в машине.

— Я схожу с ума, — хрипел Хэйлстон с обезумевшим взглядом. — Это невозможно... Таких существ не бывает!

Он закрыл глаза и попытался прогнать эти видения, хотя крючковатые пальцы уже сомкнулись на его горле.

— Так, это уже совсем странно, — сказала Марта, глядя на приближающихся коров.

Её и охотников оттесняли к крыльцу особняка.

А затем, словно в мультфильме, коровы встали на задние ноги. Их чёрно-белые шкуры охватило красное сияние.

— Это засада! — крикнула Марта. — Нужно бежать отсюда!

Чизхолм обернулся и в ужасе посмотрел на неё:

— Опять оранжевые существа?

— Я не знала, что они могут притворяться коровами, — крикнула она, кляня себя за то, что даже не подумала о такой возможности. — Быстрее, пока они меняются, бежим!

Она попыталась повести людей за собой, но многие уже опустились на колени в ужасе — из алых потоков энергии появились силуэты десятка зайгонов. Она попыталась протиснуться между двумя изменяющимися существами, но чья-то когтистая нога ударила по её лодыжке и она опрокинулась назад, на Чизхолма.

Началась стрельба — один из мужчин выстрелил в ближайшего зайгона из обоих стволов дробовика. Существо издало зверский крик и отшатнулось, но, прежде чем охотник успел перезарядить ружьё, два других зайгона прижали к его лицу свои когтистые руки. Его крик утонул в грохоте другого выстрела — в этот раз безвредного, так как один из зайгонов ударом направил

ствол вверх, а затем тыльной стороной кулака ударил стрелявшего по лицу.

— Держитесь у меня за спиной, мисс Джонс, — крикнул Чизхолм, пятясь вверх по лестнице.

Но Марта уже и сама бежала вверх. Она собралась барабанить в дверь, звать помощь изнутри, как вдруг дверь открылась.

В проходе возвышался зайгон. Его узловатые руки крепко вцепились в шею Йена. Тёмные глаза прищельца впились в Марту, а его когтистая рука медленно направилась к мокрой от слёз щеке перепуганного мальчика...

— Остановитесь все! — закричала Марта что было сил.

Шокированные мужчины обернулись, недоумевая.

— Бросьте оружие, — свинные глазки зайгона в дверях бегали, следя за ними, готовые реагировать. — Оставайтесь на местах. Если кто-нибудь из вас двинется, я убью этого ребёнка... а затем и ваших женщин.

— Простите, — прохныкал Йен.

Марта услышала грохот брошенных дробовиков и злорадствующее шипение стоящего перед ней зайгона.

— Что вы с нами собираетесь делать? — потребовала она.

Зайгон не ответил, но его губы скривились в жестокой улыбке.

Лорда Хэйлстона, словно в кошмаре, вели по тёмному сырому лесу нечеловеческие создания. Холодный, напоминающий о рождестве запах шишек

смешивался с железным запахом подталкивающих его существ. Хвала Господу, что свет луны был слаб — так было легче представлять, что эти демоны всего лишь ночные тени.

Все его чувства просто кричали: *такое не существует!* Он изучил столько разных видов, классифицировал и упорядочил по общим характеристикам столько организмов. Он столько трудился, чтобы понять жизнь. И сейчас эти твари доставляли ему мучение не только своей хваткой и своими угрозами, но и самим своим существованием. Такие существа были богохульством против Создателя. Им не было места в мире живых. Они могли быть только сверхъестественными духами, обитателями ада.

— Далеко ещё? — хриплым голосом спросил Хэйлстон. — Куда вы меня ведёте?

— В их космический корабль, хитро спрятанный под водой, как я полагаю! — раздался в темноте голос Доктора.

Хэйлстон остановился как вкопанный на небольшой поляне, его конвой сделал то же самое. Один из них шёпотом сказал:

— Доктор сбежал.

— Ага! Я нашёл подземный ход, ведущий от этого холма вниз, к космическому кораблю под озером, — объяснил Доктор. — Очень умно и на удивление просторно. Хотя не мешало бы немного покрасить. Где Марта?

— Эта женщина не важна, — последовал булькающий ответ.

— То есть, вы сами не знаете! Это радует.

Хэйлстон постепенно приходил в чувства:

— Доктор, как вам удалось оказаться здесь раньше меня?

— Пошевелите мозгами, ваша светлость! Я вас не обгонял. Тот я, с которым вы общались, был на самом деле одним из них — ещё одна из их хитроумных инопланетных технологий.

Раздался шорох листвы; где-то в темноте хрустели сухие ветки, и зайгоны оглядывались по сторонам, пытаясь понять откуда доносится звук.

— Очень хитроумная. Лорд Хэйлстон, вы уже знакомы с Бреларном, предводителем зайгонов?

Хэйлстон услышал позади себя резкое злое шипение:

— Покажитесь, Доктор.

— Увы, Бреларн, оставлять ваш искусно спрятанный космический корабль почти без охраны было не очень умно. Я сумел выбраться почти без усилий. Даже аналитик Таро отсутствовала, — голос Доктора стал жёстче. — Вот я и вышел по вашему тайному тоннелю. Просто вышел. Полагаю, обычно вы оставляете на посту снаружи у потайного входа пару коров. Почему бы и нет? Никто из местных не обратил бы на них внимание. Но не сегодня. Сегодня даже их нет.

— Замолчите, — предупредил его Бреларн.

Он молча показал двоим зайгонам поискать Доктора с восточной стороны.

— Итак, брошенный корабль, почти без охраны... — теперь голос Доктора доносился с запада. — Такое

впечатление, что на сегодня намечена отчаянная попытка воспользоваться возможностью спасти ваши зайгонские шкуры. Что-то настолько важное, что вы даже рискнули показаться перед людьми.

— Я убью этого человека, если ты не покажешься, — прохрипел Бреларн.

— Да ладно! И это после того, как вы столько сделали ради того, чтобы схватить его? После того, как вы так долго шпионили в его доме и читали его дневники? Нет, чтобы вы ни задумали, Хэйлстон вам нужен. Он вам о-очень нужен. Но зачем?

— Король! — вскрикнул Хэйлстон, которому стало плохо. — В своём тщеславии я организовал для Романда частную съёмку у Короля. Но Романд — один из них.

— Это так, Бреларн? — голос Доктора звучал на фоне тихих звуков какого-то осторожного движения, доносившихся из леса, скорее у них из-за спины, и ещё два зайгона поковыляли прочь, чтобы проверить. — Вам нужен отпечаток тела Эдуарда Седьмого, чтобы посадить зайгона на трон?

— Британский король лишь номинальный правитель, — фыркнул Бреларн. — А вот если он погибнет...

— Значит, вам нужен не сам Король, — сказал Доктор твёрдым холодным голосом. — Ну конечно! Его похороны.

Пистолет в кинокамере, — подумал Хэйлстон. Значит, «Романд» может пронести оружие в...

— Представьте, какой поднимется шум, если этого так называемого «дядю Европы» застрелят? —

согласился Бреларн. — Лидеры других стран соберутся на похороны, где они встретятся и будут общаться с политиками этой страны.

— Премьер-министр... мои коллеги, друзья... — осознавая ужас происходящего, Хэйлстон опустился на колени, скривившись от боли, когда когти зайгона впились сильнее. — Вы хотите использовать меня, чтобы добраться до них?

— Вернее, вашу копию. Вот зачем вы были им нужны с самого начала — чтобы выйти на старину Аскуита и компанию, — внезапно Доктор появился между двумя вязами. — Похищения, смерть, манипулирование, обман. Типичная зайгонская субботняя вечеринка.

— Мы уже захватили жилище Хэйлстона, — прошипел Бреларн. — Оно станет зайгонской крепостью, местом, где мы сможем обучиться вашим нелепым социальным ритуалам, и изучить лидеров, которых мы сменим. наших самозванцев не распознает никто... до тех пор, пока не будет уже слишком поздно.

Почему он только говорит? — подумал Хэйлстон. — *Почему не нападает на Доктора?*

Затем он увидел то, что зайгон, должно быть, увидел раньше. Ту самую девочку, которую он увидел утром в подзорную трубу; маленькая зловещая фигурка крадась позади Доктора в слабом лунном свете. *Сообщница зайгонов*, — понял он и открыл рот, чтобы предупредить Доктора.

Слишком поздно. Девочка положила руку на спину Доктора, и он вскрикнул от боли, зашатался, и, хрустя ветками, упал в кусты. Девочка пошла за ним.

— Отлично, дитя моё, — прошипел Бреларн, шагая за ними. — Но не убивай его. Его изобретательность может ещё... — предводитель зайгонов остановился и замолк.

Треск веток становился всё громче. Хэйлстон почувствовал, что холодная мокрая земля у него под коленями дрожит.

А затем на поляну ворвался бык. Он опустил голову и рогами отбросил Бреларна в сторону. На поляну выбегали ещё коровы, под их копытами хрустели ветки и конечности зайгонов. Один из конвоиров Хэйлстона бросился вперёд, протянув руку к ближайшей корове. Хэйлстон тоже дёрнулся вперёд, и вырвался из хватки второго конвоира. В продолжение этого безумия на поляну галопом прискакала лошадь. Она встала на дыбы, и Хэйлстон проскочил под её передними ногами. Одному из зайгонов повезло меньше — подкованное железом копыто проломило его череп, и он, шатаясь, скрылся в лесной тени.

Хэйлстон поднырнул под веткой и побежал сквозь подлесок, продираясь сквозь папоротник и спотыкаясь о гниющие корни. Не мог же он позволить, чтобы его снова поймали! Где же, во имя Божье, он мог скрыться?..

— Сюда, ваша светлость, — раздался рядом хриплый шёпот.

В нём безошибочно угадывался французский акцент. Рядом стоял Романд.

— Пошёл прочь, — прошипел Хэйлстон, глядя в его тёмные глаза. — Я не стану участвовать в ваших гадких планах, ясно?

Он собрался бежать, но из лесной тени на его пути возник зайгон. Романд опрокинул лорда на землю, ударив его сзади ногой под коленку.

— Я его держу, — холодно сказал он зайгону. — Во второй раз он от меня не сбежит, я позабочусь об этом. Быстро, найди Доктора.

Зайгон что-то прошипел и пошёл прочь. Хэйлстон с ненавистью посмотрел на Романда. И вдруг, к его удивлению, француз надул щёки и присвистнул:

— К счастью, я, похоже, обманул вас обоих, — пробормотал он, помогая Хэйлстону встать на ноги. — Я настоящий Клод Романд. Я, как это называется... попал в засаду этих существ, когда ехал днём по дороге.

Хэйлстон облегчённо вздохнул:

— Да, меня они примерно так же поймали.

— Так давайте пообещаем, что больше они нас не сцапают! — Романд похлопал Хэйлстона по спине. — Пожалуйста, пройдёмте со мной в безопасное место.

Хэйлстон позволил вывести себя через мрачный лес на ухоженные газоны. Он различил на фоне звёздного неба зубчатый силуэт полуразрушенного имения Келмор; Романд повёл его к коттеджу из красного кирпича. Подойдя ближе, Хэйлстон увидел, что другие спасшиеся пришли туда раньше него. Сэр Альберт Мортон, вернувшийся с того света, крепко обнимал всхлипывающую жену. Плохо выглядевший Эдвард Ланн прижался к своей жене, дорогой Синтии, а с ними

рядом был верный Тизел, радостно свесивший язык у ног хозяина. Миссис Ансуик из Приюта сидела на земле с бутылочкой нюхательной соли. И там же был Доктор, который снимал со спины большой чёрной лошади девочку, изобразившую нападение на него.

— Клод! Лорд Хэйлстон, вот и вы! — Доктор улыбнулся во все зубы и начал тараторить без умолку. — Рад, что вы добрались. Как видите, у нас тут трогательные воссоединения семей — оказалось, что это зайгонский двойник сэра Альберта погиб во время гулянки скарасена, в то время как подлинник всё это время спал. Он и его жена планируют отпраздновать это, проведя остаток ночи в винном погребе имения, приглядывая за малышкой Молли, Миссис А., мистером Ланном и очаровательной Синтией... вдали от глаз и, надеюсь, от досягаемости, но в случае чего Тизел будет их защищать.

На мгновение он задумался, уставившись в пространство.

— Так что, не стоит пока что откупоривать бутылку рислинга 1811 года, хотя это, конечно, был бы красивый способ успокоить нервы...

— Я не могу оставаться здесь, окружённый заботой, — сказал Ланн, неуверенно шагнув вперёд. — Я хочу помочь.

Синтия, встревожившись, положила руку ему на плечо:

— Дорогой, ты едва осилил дорогу через лес.

— Наш сын, возможно, схвачен этими монстрами, — он почти стонал от боли. — Я не могу остаться в стороне и ничего не делать.

— Вы никогда больше ничего не будете делать, если не постараетесь отдохнуть, — сказал ему Доктор. — Я позабочусь о Йене.

— И мне будет спокойнее, если тут останется ещё один мужчина! — сказала миссис А., постепенно приходящая в себя.

— Лорд Хэйлстон, что нового о Уэстморлэндском Звере? — спросил Доктор.

— Но с ним же всё улажено, вы... — Хэйлстону внезапно стало плохо. — Ну конечно, я забыл. Это были совсем не вы, так ведь?

— Нет. Не я, — лицо Доктора помрачнело. — Скарасена связали?

Хэйлстон кивнул:

— Усыпили, заковали в цепи, и наполовину закопали на берегу озера Темплвелл.

— Усыпили? — Доктор размышлял над этой новостью. — Значит, мой аппаратик сработал. Блестяще! Превосходно! Не говоря уже о том, что это полная катастрофа.

Он нахмурился:

— Раз скарасен спит, они смогут прооперировать его, чтобы восстановить матрицу управления, вернуть его под свой контроль...

— Оперировать? — вмешался Романд. — Разве не покушение на жизнь короля Эдварда будет для них главным приоритетом?

— Эти зайгоны — безумцы, — горько сказал Хэйлстон. — Затеять такой заговор... они просто безумцы!

— Безумцы? Нет. Возможно, отчаянные. Сообразительные... — Доктор начал кивать. — Да, сообразительные — подходящее слово. Если захватишь кабинет министров, то получишь реальную политическую власть в Британии. Замани лидеров ещё десятка стран на большое роскошное мероприятие, и получишь контроль над большей частью Европы. Хотя, в данном случае завоевание — лишь начало уничтожения. Имея здорового скарасена, они будут уверены в долгосрочном источнике молочной жидкости и заставят народы планеты изменять климат, переделывать окружающую среду, превращать эту планету в зайгонский рай.

— То, о чём вы говорите, Доктор... — Романд был поражён. — Это, конечно же, фантазия... вымысел?

Доктор мрачно посмотрел на него:

— Если бы. Вы, люди, уже сами начали менять климат...

Внезапно он хлопнул в ладоши, к нему вернулась свойственная ему маниакальная энергия.

— А какие же планы у меня, можете спросить вы, теперь, когда я дважды чудом сбежал, выудил вражеские планы, и временно травмировал небольшую армию похищенных одомашненных животных? Что же, первым пунктом — Марта.

— Последний раз я видел её у озера Темплвелл, где мы усмиряли Зверя, — сказал Хэйлстон. — Она... боюсь,

она была вместе с вашим двойником, когда я уезжал оттуда.

— Значит, она сбежала из Приюта... — нахмурился Доктор. — Я не знаю, что случилось с Феликом, но если ему и вправду удалось обмануть Марту, то есть вероятность, что её туда вернули.

— Или в Гоулдспур, — предположил Романд.

— Вначале поищем в Приюте, это ближе, — сказал Доктор. — Нужно её найти, пока Бреларн не придумал как её использовать против меня.

— Я, конечно же, молюсь о том, чтобы мы успели помочь мисс Джонс, — сказал Хэйлстон, — но как же Король? Завтра он прибывает в Стормсби. Нужно предупредить его об этом заговоре.

— А вы не можете послать ему телеграмму? — спросил Ланн.

— Для любого удалённого общения мне необходимы соответствующие коды и пароли, — объяснил Хэйлстон. — Их недавно сменили; я записал их в своём журнале в Гоулдспуре, но...

— Это означает, что у зайгонов они тоже есть, — сказал Доктор. — Они рылись в ваших бумагах.

— Значит, я должен отправиться к Его Величеству лично! — заявил Хэйлстон, глядя в направлении Стормсби. — Отсюда до замка двенадцать миль...

Но Доктор покачал головой:

— Ваша светлость, вы — главный козырь зайгонов. Бреларн будет разыскивать вас.

— Тогда мы поедem туда все вместе, — Ланн вскинул руки. — Чёрт возьми, мы не можем позволить...

— Послушайте, — перебил его Доктор, — не обижайтесь, я уверен, что он чудесный король... да он и есть чудесный король, если вам нравятся короли... В общем, у нас нет сейчас времени ехать в Стормсби, чтобы предупредить его. Пока мы тут разговариваем, зайгоны, скорее всего, лечат скарасена, и если у них это получится, старине Эдварду нигде не будет безопасно, поверьте мне.

Он нахмурился:

— Нет. Нет, нужно остановить это в самом зародыше.

Романд вопросительно поднял брови:

— И что вы предлагаете, Доктор?

— Не знаю. Придумаю что-нибудь.

Внезапно он улыбнулся:

— Пока есть brave мужчины, отдохнувшие лошади, и необоснованная уверенность, что добро победит, ещё не всё потеряно!

Доктор обнял их за плечи и повёл к конюшням:

— Нужно отправляться в Приют. Аллонси, джентльмены, нам нужно спасти мир!

Марта уже встречалась с несколькими инопланетными существами, и ей было не привыкать к их злым планам. Однако, зайгоны были первыми из встреченных ею монстров, которые заставляли пленников играть в карты.

Ситуация была сюрреалистичная. Присутствовавших женщин, даже служанок, усадили в гостиной играть в бридж, вист, и другие игры, а зайгоны в это время стояли вокруг и молча наблюдали. Одно или два существа тяжело опёрлись спинами на стену и сползли вниз. То ли глупые правила игры отбили у них желание жить, то ли они изнемогли от голода. Марта надеялась, что вырубятся ещё несколько — тогда появится шанс сбежать из этого безумия.

Из-за того, что Марта не знала карточные игры, ей пришлось играть с Йеном и Виктором в другую ролевую игру — изображать полуденное чаепитие. В этом она тоже не была сильна, но Виктор всё знал, и она старалась кивать тогда, когда надо. Йен просто сидел рядом, угрюмо уставившись в никуда.

— Понимаете, — объяснял Виктор безразличному наблюдателю-зайгону, — если вы пьёте чай сидя за столом, то правильно будет поднимать только чашку, ставя её обратно на блюдце между глотками. А вот если вы у буфетной стойки...

Внезапно зайгон оживился, но причиной этого не были слова Виктора. Марта увидела в его когтистой руке

какое-то устройство. Он отошёл к двойной двери и поднёс устройство к своей массивной голове.

— Это какой-то бред, — бормотал Виктор. — Обучать монстров как вести себя за столом?

— Видимо, в это время недостаточно просто выглядеть похоже на кого-то, — рассудила Марта. — Только подумайте, во всём важны манеры и этикет. До этого времени они дублировали людей, которые не появлялись в обществе.

Йен кивнул:

— Моя мать всегда была у себя в комнате.

— А твой отец лежал больной в постели, — сказал Виктор.

— Верно, — согласилась Марта. — Они, должно быть, наблюдали за людьми вроде Доктора и миссис Ансуик, чтобы уловить суть их характеров, но они не из высшего общества. И теперь, когда зайгоны заинтересовались аристократами, они будут выделяться среди них, если не обучатся хоть каким-то манерам.

— Они хотят схватить премьер-министра и членов правительства, — тихо сказал Йен. — Наверняка. Мы с Виктором нашли телеграмму, в которой их сюда приглашали. Моя мать... — он запнулся, — то, что притворялось моей матерью, должно быть, отправило её.

— Видимо, взяли контактную информацию из дневника лорда Хэйлстона, — поняла Марта. — Логично. Развлекут кабинет министров, расслабят их, а потом похитят их тела...

Она увидела какой у Йена расстроенный вид и сжала его ладонь.

— По крайней мере, ты знаешь, что твоя мама жива, и папа тоже, — она посмотрела на Виктора. — Даже Тизел. Доктор мне сказал, что зайгонам нужно часто обновлять отпечаток тела, чтобы их никто не узнавал.

Марта вздохнула:

— Надеюсь, это означает, что его им тоже пришлось оставить в живых.

Теперь Йен пожал ей руку, и она улыбнулась.

— Интересно, почему мне не разрешают быть с парнями в столовой? — сокрушался Виктор. — С тех пор, как эта адская псина меня вырубил, они держат меня с дамами.

— Не забывайте, что у них жучки по всему дому, — иронично сказала Марта. — Возможно, вы заработали себе такую репутацию.

Виктор покраснел:

— Мисс Джонс, прошу вас...

Зайгон возле двойной двери убрал от уха своё устройство и подошёл к другому зайгону, наблюдавшему за игрой в карты.

— Алгор сообщил, что Таро начала ремонт скарасена, — доложил он. — Операция должна занять не больше нескольких часов. И как только будет получена свежая партия молочной жидкости, нам разрешат употребить неприкосновенный запас.

При этих словах один из сидевших зайгонов оживился:

— Когда пришлют следующую партию?

— Её отправят в 00:50, — прошипел осведомлённый зайгон.

— Вот наедемся, — заговорили другие существа.

— Простите? — позвала их Марта. — Нам бы тоже паёк не помешал. Уже почти одиннадцать, прошло уже много времени с тех пор, как ваш приятель приготовил мне гадкий завтрак...

Зайгон поковылял к ней, сверкая глазами.

— Когда повозка доставит нашу еду, — прошипел он, — она увезёт ненужных людей в наш корабль, на хранение.

Марта постаралась сохранить невозмутимый вид:

— И вы тогда займётесь репликацией, да? Подготовкой к большому зайгонскому маскараду.

Внезапно двойная дверь раскрылась, и два зайгона ввели в комнату Чизхолма.

— Не говорить, — предупредил один из них, — а не то женщины пострадают.

Некоторые из женщин расплакались.

— Говард, — всхлипнула леди Чизхолм. — Говард, пожалуйста, не дай им нас...

Чизхолм печально осмотрел комнату, но ничего не сказал. Хотя под его усами и не было видно губы, они явно были плотно сомкнуты.

— Они целы, — продолжил зайгон. — Но если вы нам не подчинитесь, мы их убьём.

Зайгоны вывели Чизхолма из комнаты и закрыли дверь.

— Предъявили свои аргументы, пока за нами повозка не приехала, — предположила Марта. — Вот мы и узнали, почему вы с нами, Виктор. Вы тут

единственный холостяк. Они, должно быть, решили, что несколько приручённых людей могут им пригодиться...

— И они приручили их, угрожая убить их жён, — рассердился Виктор. — Животные.

— А когда они наедятся и к ним вернутся силы, — мрачно сказал Йен, — у нас не останется ни одного шанса сбежать.

— А какие шансы у нас есть сейчас? — Виктор жестом указал на комнату. — Двери под охраной, окна заперты.

Йен едва заметно покачал головой:

— На одной из дверей в сад замок плохо работает, — прошептал он. — Если правильно дёрнуть ручку, он откроется.

— Да ну? — Виктор нахмурился. — И откуда ты это знаешь, сорванец?

— Я узнал об этом вчера, когда прятался от рассердившейся няни, — признался Йен.

— Что же, хвала Господу за гневную няню и за твою пытливость, — сказал Виктор.

Он посмотрел на Марту:

— У нас есть один шанс, мисс Джонс.

— Возможно, — Марта украдкой огляделась, чтобы оценить число охранников-зайгонов. — Чаю мы уже напились. Пора перейти к более серьёзным блюдам...

Согнувшись в седле и подгоняя пятками Артура, Доктор скакал как никогда раньше. Ветер свистел в его ушах, глаза слезились, лошадь тёмной стрелой мчалась в лунном свете по полям и дорогам. Романд ехал следом

на мерине миссис Ансуик, а Хэйлстон на жеребце, одолженном в конюшнях сэра Альберта.

Иногда они замечали отдыхающих коров или любопытных овец, но старались держаться от них подальше. Доктор сердито вспоминал о том, как зайгон возник, словно ниоткуда, когда он в первый раз позвал скарасена, о том, как он радостно выболтал свои планы Бурёнке — зайгону-корове на холме Келмор...

— Идиот, — сказал он сам себе.

Он предположил, что на урезанном пайке принять вид безмолвного животного было хорошим способом сберечь драгоценную энергию. Всегда в строю, можно наблюдать за местными обычаями, собирать информацию, организовать связь и склады продовольствия; построить скрытую инфраструктуру, которая позволит действовать прямо на глазах противников, не вызывая у них даже малейших подозрений.

Он и забыл, насколько хитрыми могут быть зайгоны.

Объезжая рощу, Доктор натянул поводья и выпрямился в седле, чтобы остановить коня. Он протёр глаза и огляделся, пытаясь сориентироваться.

Затем он увидел силуэт, примерно в ста метрах от себя. Безмолвный дозорный в поле.

— Зайгон, — пробормотал он, направляя Артура в рощу, пока их не заметили.

Подъехали его спутники.

— Плохо дело, — тихо сказал он. — Могут быть и другие. Придётся вернуться и обойти вокруг следующего поля.

— А если на следующем поле тоже будет зайгон? — спросил Хэйлстон.

Доктор посмотрел на него:

— Тогда попробуем ещё одно. Мы доберёмся до Приюта и узнаем, там ли Марта.

И, пока Хэйлстона и Романд переглядывались, он поскакал обратно той же дорогой, по которой они приехали.

В течение следующих нескольких часов им много раз приходилось разворачиваться либо ждать, пока уйдёт зайгонский патруль. Но в конце концов на склоне холма перед ними появился Приют.

— Осторожно, — сказал Доктор Хэйлстону и Романду. — Как и Гоулдспур, это теперь зайгонская база.

Но когда измученный конь вёз Доктора по поросшей деревьями дороге к самому Приюту, там не было видно ничего зловещего. Ночь была тихая, только ветер свистел в ветвях, и охотящаяся сова уныло ухала.

Стало видно фасад Приюта. Свет горел только в окне прихожей. Сбоку, возле дома стояла большая крытая повозка.

— Кому-то всё ещё не спится, — размышлял Доктор, спрыгивая с лошади. — Узнаем кому?

Он подошёл к входной двери и опустил руку в карман, чтобы достать звуковую отвёртку... и вспомнил, что его двойник забрал её, чтобы управлять адаптированным активатором. Вздохнув, он повернулся к Хэйлстону и Романду:

— Заколки для волос ни у кого не найдётся?

Но внезапно дверь распахнулась, и из дома выскочил зайгон, его готовые ужалить руки тянулись к лицу Доктора.

Доктор отступил назад, но зайгон прыгнул на него. Доктор судорожно хватал ртом воздух. Хэйлстон и Романд попытались оттащить зайгона, но существо их просто стряхнуло с себя. Оно рвало на Докторе пальто, пиджак, и рубашку, пытаясь ужалить прямо в его грудь...

Затем раздался громкий удар, и зайгон замер. Ещё один удар — и он бездыханный упал на землю. Доктор с тревогой смотрел на нависшую над ним худую, похожую на привидение фигуру: худощавую женщину, чьё суровое лицо было покрыто синяками. В руках у неё была кочерга, а чёрные глаза горели яростью.

— Как тебе это? — закричала она на упавшего зайгона. — Как тебе самому получить по голове, а?

— Успокойтесь, мисс Флок, — Хэйлстон галантно взял женщину под руку, а Романд отобрал у неё кочергу. — В доме есть ещё такие существа?

— Не думаю, — она покачала головой, всё ещё в шоке. — Оно решило, что я мертва. Я очнулась и уползла... Я несколько часов пряталась под лестницей, и всё это время слышала, как оно говорит само с собой в гостиной. Оно не знало обо мне. А я боялась выходить... пока не услышала голоса во дворе. И тогда, когда оно отвлеклось...

— Вы воспользовались этим шансом. Спасибо, — Доктор поднялся с земли и сел. — Вы не видели Марту Джонс?

Мисс Флок скривила губы:

— Эта девушка была тут, но ушла. Она, мистер Мередит, мальчик, они все скрылись... — она начала всхлипывать. — Йен Ланн был под моей опекой!

— Тише, тише, — неуклюже успокаивал её Хэйлстон. — Я уверен, что с ним всё в порядке.

— Вы разве не понимаете? — ревела няня. — Если с ним что-то случилось, я останусь без работы!

— Какая забота о будущем, — сказал Доктор, присев, чтобы осмотреть зайгона.

Романд косился на него с беспокойством:

— Доктор, оно мертво?

— Да. Слабый он был от обезвоживания... — он посмотрел на мисс Флок. — А о чём он говорил?

— Ерунду какую-то, — сказала она. — Что-то о последней партии, о подготовке повозки... Сам с собой разговаривал.

— Или же говорил в их спрятанный коммуникатор, получал приказы, — Доктор встал и пошёл осматривать повозку. — Лорд Хэйлстон, вы мне не посветите? И, Романд, вы не могли бы осторожно осмотреть дом и крикнуть мне, если найдёте что-нибудь интересное?

Романд кивнул. Хэйлстон ушёл, а Доктор направился к повозке. В ней лежали несколько крупных предметов, похожих то ли на обрезки брёвен, то ли на пиццы. На ощупь они были тёплые.

— Что это? — с беспокойством спросил Хэйлстон, вернувшийся с керосиновой лампой.

— Ёмкости для пищи, наверное, — сказал Доктор.
— Видимо, в них молочная жидкость скарасена, которой питаются зайгоны.

Он взял в руки один из предметов и увидел с одной стороны похожую на шрам складку, закреплённую мясистыми скрепками. Они на ощупь были сухие и натянутые.

— Установленный на время запор, — предположил он. Когда эти стяжки пересохнут, они отвалятся, а до этого ни один жадный зайгонский палец внутрь не проберётся, пока не наступит время обеда. И, похоже, это будет уже скоро...

Из окна наверху донёлся хриплый крик Романда:

— Доктор, лорд Хэйлстон! Быстрее! — он с беспомощным видом смотрел на них. — Я вижу огни на дороге... довольно много. Поворачивают сюда.

Мисс Флок всмотрелась в темноту.

— Кто-то сюда едет, — сказала она.

Марта смотрела, как гравированные стрелки больших напольных часов медленно двигались к пяти часам. Скоро будет рассвет. Дамы откинулись на спинки стульев, некоторые погрузились в беспокойный сон, другие не смыкая глаз сжимали карты, словно последние остатки комфорта. Но зайгоны упрямо оставались настороже. У них было что-то вроде дежурства, каждый по очереди отдыхал и снова заступал на пост. И любую попытку подвинуться ближе к дверям в сад пресекало угрожающее шипение, «Не двигаться» или «Оставайтесь на месте».

Марта нагнулась к Виктору и Йену.

— Если мы хотим совершить побег, то времени почти не осталось, — прошептала она. — Нужен отвлекающий манёвр.

И, словно по её велению, двери со стуком распахнулись, и в комнату ворвался большой, внушительного вида зайгон. Это был тот самый, которого Марта застала в кабинете Хэйлстона, со шрамом на лице. По пятам за своим предводителем ввалились ещё несколько зайгонов. Одна из женщин вскрикнула, а леди Чизхолм тут же упала в обморок. Марта заметила, что даже их охранник встревожился, застыв в оцепенении.

— Командор Бреларн! — прошипел он.

— Он здесь? — потребовал зайгон со шрамом. — Доктор, где он?

Доктор. У Марты подскочило сердце. Он жив и из-за него у зайгонов неприятности. Пока их удивлённые охранники смотрели на своего начальника, она посмотрела на Виктора и Йена.

— Сейчас или никогда, — пробормотала она и метнулась к тяжёлой шторе, скрывавшей стеклянную дверь в сад.

Спрятавшись за штору, она стала так, чтобы толстый вельвет не выпирал, и выглянула проверить не заметили ли её. Йен показал ей большой палец.

— Поверни ручку и толкай, — беззвучно шевелил он губами.

Марта кивнула и нажала на ручку, которая тут же закрипела. В тот же момент она услышала, что Йен встал.

— Я знаю где Доктор! — заявил он.

— Что это за ребёнок? — прошипел Бреларн.

— Вы схватили моих родителей, мистера и миссис Ланн. Я расскажу вам где Доктор, если вы их отпустите.

— Не будь идиотом, Йен, — оборвал его Виктор. — Я не позволю тебе ничего рассказать.

— Спасибо, ребята, — прошептала Марта, когда их наигранная ссора и шорох со стороны женщин заглушили скрип дверной ручки.

Но дверь оставалась заперта.

— Тогда говори, ребёнок, — прорычал Бреларн; его голос казался ужасно близким.

— Ну же, — Марта трясла дверь, стараясь остаться незамеченной. Дверь не открывалась.

— Доктор, он... он живёт в Хорн Лэйн, — сказал Йен. — В маленьком коттедже рядом с фермой.

Раздалось злое шипение:

— Что ещё за вздор?

— Это не вздор, — возражал Йен, — доктор Фенчёрч именно там живёт!

Марта подняла ручку и снова потрясла:

— Ну же...

— Мне не нужен человеческий врач! — проревел Бреларн. — Мне нужен *Доктор*!

Йен вскрикнул, как раз в тот момент, когда дверь, щёлкнув, открылась. Марта, обеспокоенная, заглянула за штору и увидела, что Йен лежит у ног Бреларна. Он ей подмигнул.

— Где темнокожая девушка? — потребовал охранник.

— Да, подруга Доктора, где она? — Бреларн, вытянув руки, надвигался на Виктора. — Отвечай, человек... Где она?

— Она ушла! — крикнула Марта из-за двери. — Пока!

— Вернуть её! — проревел Бреларн.

Марта побежала по покрытому росой газону, надеясь, что они бросят Виктора и побегут за ней. Может быть, тогда Виктор с Йеном смогут тоже что-то предпринять. Холодный воздух обжигал её кожу, от её частого дыхания вверх поднимались облачка пара. Она без колебаний побежала со всех ног к главному входу особняка. Там стояла пара повозок, а рядом с машиной Виктора была припаркована машина Романда. Что,

Романд где-то рядом? Если она попытается завести автомобиль самостоятельно, то далеко не уедет.

Глубоко вздохнув, она заставила себя бежать ещё быстрее. Ей нужно было сбежать, привести помощь... если бы только найти лошадь, которая бы не была запряжена в повозку, и доскакать до главной дороги, быть может, там можно было бы кого-нибудь остановить. Или, может быть, можно...

— Марта! — раздался радостный крик, когда она обогнула угол здания.

Марта резко остановилась, забуксовав на дорожке из гравия.

— Доктор?

Он стоял на газоне, недалеко от неё, возле куста, один.

— Марта, я так переживал! Я тебя ищу...

— Не подходи, — сказала она, внезапно насторожившись. — Я не позволю тебе снова попытаться убить меня. Как бы Доктор мог тут оказаться?

— Но это же я! Настоящий я. Я выбрался с зайгонского корабля, и всех оттуда вывел — миссис А., Молли Мелтон, мистера и миссис Ланн, и столько коров, сколько ты ни разу не видела. Даже Тизела...

— А как же Клара? — спросила Марта.

— Её там не было, — сказал Доктор. — А разве она не ушла насовсем из Приюта?

— Клара не уходила. Её там убили.

— О, Марта, сожалею. Очень сожалею. — Доктор посмотрел на неё своими большими, мальчишечьими

глазами, такими страстными, исполненными боли, такими настоящими. — Но ты же понимаешь, они убьют ещё много людей, если мы позволим им...

— Ладно, заткнись уже, это ты!

Марта подбежала к нему и крепко обняла. Он тоже обнял её и улыбнулся:

— Я не мог прийти раньше из-за проблем с соседями. Что происходит в Гоулдспуре? — спрашивая, он посмотрел на особняк, и Марта тоже. — А, — сказал Доктор. — Дело плохо, значит. Некогда обниматься.

Входная дверь была открыта. Со ступеней на них смотрел Бреларн, по бокам от него стояли ещё два зайгона. Из дома вышли ещё как минимум тридцать существ, некоторые тащили за собой пленных людей, и мужчин и женщин. Несмотря на страх, Марта почувствовала некоторое облегчение, увидев что Виктор цел, а у Йена из повреждений был лишь синяк на щеке.

Бреларн прищурился:

— Доктор...

— И снова здравствуй, Бреларн, — сказал Доктор, поклонившись и спрятав руки за спину. — Решил вот предложить предводителю зайгонов последний шанс прекратить всё это, — он шагнул вперёд и его голос стал твёрже. — Отпустите этих людей. Возвращайтесь на корабль. Погружайтесь в янтарь и спите несколько веков. Пока за вами не прилетят.

— У меня есть шанс выволить этот мир из неумелых рук человечества, — проревел Бреларн, сжимая кулак. — И я им воспользуюсь.

— Нет, не воспользуешься, — Доктор покачал головой. — Я тебе помешаю.

— Как ты можешь мне помешать? — насмешливо усмехнулся Бреларн. — Один человек против мощи зайгонов?

— Ты знаешь, мощи зайгонов может быть недостаточно, — во взгляде Доктора появилась угроза. — Вообще-то, мне кажется, что я нашёл, что ей противопоставить, — он вынул руку из-за спины и показал длинную спичку. — Ага, а вот и оно.

Бреларн медленно пошёл к Доктору:

— Ты просто лепечущий дурак.

— Не заставляй меня делать это, — предупредил Доктор.

Марта, волнуясь, смотрела как он чиркнул спичкой о коробок, который был у него во второй руке, и спичка загорелась.

— Клянусь, это всё, что мне нужно, чтобы уничтожить тебя.

В глотке Бреларна раздалось какое-то дребезжание, похожее на смех.

— Ты попытаешься уничтожить нас маленьким огоньком?

— Как скажет тебе любой на этой планете, — ответил Доктор, — важно не то, что у тебя есть, а как ты этим пользуешься.

Сказав это, он засунул спичку в куст позади себя и подержал там несколько секунд. Там что-то начало дымиться.

Бреларн нерешительно остановился:

— Что ты...

Внезапно, с пронзительным визгом, в затянутое тучами небо взмыла сигнальная ракета, оставляя позади себя красный дым. По всему поместью пронеслось громкое эхо взрыва. Некоторые из женщин завизжали.

Марта смотрела на небо, ожидая, что будет дальше.

Но ничего не произошло. Доктор засунул руки в карманы, его лицо ничего не выражало. Бреларн посмотрел на него:

— Ты думал остановить меня фейерверком?

— Это было начало, — пожал плечами Доктор. — Ладно, пока мы ожидаем продолжение, кто хочет перекусить?

Он вынул руки из карманов, Марта смотрела на них с удивлением. В каждой руке у него было несколько похожих на корни сосудов с молоком скарасена.

— Молочная жидкость за мой счёт! — крикнул Доктор и швырнул корни на ступени особняка. — Налетайте, ребята и девчата!

Виктор быстро наступил на один из упавших рядом с ним сосудов, и тот лопнул, брызнув зелёной массой. Воздух наполнился голодным шипением и сернистым запахом, оранжевые руки потянулись к корням.

— Эй, ты украл мой фокус, — сказала удивлённая Марта. — Я так делала в Приюте.

Доктор улыбнулся:

— Великие умы думают сходно?

— Идиоты тоже, — ответила Марта.

К Доктору со всех ног мчался Бреларн.

— Берегись! — крикнула Марта.

Доктор успел увернуться и воткнуть один из корней зайгону в рот как сигару. Затем он снова запустил руки в карманы пальто:

— Марта, держи! — и бросил ей ещё одну порцию корней.

Она поймала сколько смогла и начала швырять ими в голодных зайгонов, некоторые из которых уже начали нагибаться, пытаться соскрести драгоценную пищу.

— Не обращать внимание! — ревел Бреларн на своих солдат. — Иначе будете наказаны!

— Не повезло, громила! — крикнул Виктор, спасая мальчика из хватки истекающего слюной зайгона. — Похоже, тебе придётся иметь дело с ещё одним мятежом!

Затаив дыхание, Марта подумала, что он, возможно, прав. Два зайгона бросили своих пленников, чтобы поучаствовать в драке за паёк, а Чизхолм сам вырвался из рук своего конвоира и толкнул его с лестницы. Доктор метко попал очередным наполненным молоком корнем в лоб упавшему зайгону.

Но не все зайгоны так легко отвлекались. Одного из мужчин ужалили в лицо, леди Чизхолм закричала, когда кулак пришельца опрокинул её на пол. Йен помог раненому мужчине отползти в сторону, а Чизхолм вернулся к жене и отбросил нападавшего на неё пинком ноги.

Бреларн снова взревел: нечеловеческий, гортанный звук. Его глаза сияли красным, он жаждал крови. Он снова бросился к Доктору. Марта подбежала к нему

сзади и пнула его по лодыжке. Он развернулся и замахнулся на неё.

— Уходите! — кричал Доктор Виктору и Йену, оттаскивающим в сторону последних мужчину и девушку. — Бегите и не останавливайтесь!

— Нас это тоже касается, Доктор! — крикнула Марта, уворачиваясь от когтей командора зайгонов.

— Твои попытки помешать мне ни к чему не приведут, — хрипел Бреларн. — Мои солдаты снова придут в себя и снова переловят всех людей, быстрее, чем те успеют позвать на помощь. Ты ничего не добился, кроме беспорядка.

— Всё верно, Бреларн, — грустно сказал Доктор. — Но всё складывается одно к другому, армия марширует, пока полон желудок¹¹, так ведь? — он указал в сад, за спину зайгона. — Можешь спросить у этих ребят.

И вдруг Марта поняла, что слышит стук копыт. Она обернулась... и не поверила своим глазам. Солдаты. Их было около двадцати, они ехали верхом, одетые в красные куртки с жёлтым кантом и смешные чёрные шапки. У каждого солдата на поясе висела сабля, их лошади с грохотом мчались по декоративному саду.

— А вот и кавалерия, — она с удивлением посмотрела на Доктора. — Как часто доводится сказать это, имея в виду буквальный смысл этого выражения?

— Восьмой Королевский полк шотландских гусар, если быть точным, — сказал Доктор. — Ждали за границей поместья. Запущенная мной ракета была сигналом к атаке.

¹¹ Высказывание Наполеона.

Бреларн уставился на Доктора, оцепенев от ярости:

— Ты обманул меня.

— Я пытался предупредить тебя, — стук копыт стал громче, и Доктору приходилось кричать. — Вы угроза для Короля. Им приказано убивать. Сдавайся, Бреларн, пока ещё не поздно.

Но предводитель зайгонов уже хромал к своим, выкрикивая указания, наводя порядок. По его команде два зайгона перевернули повозку, чтобы воспользоваться ею как прикрытием. Несколько зайгонов выходили из дома с дробовиками, ранее отобранными у охотников. Некоторые заняли оборонительные позиции на ступенях.

Кавалеристы быстро приближались. С булькающим рёвом Бреларн побежал навстречу коню капитана, вытянув вперёд руку, чтобы ужалить. Марта отвернулась, когда сабля капитана ударила по руке пришельца...

Затем один из зайгонов выстрелил в Доктора. Дробью снесло половину куста, растущего рядом.

— Уходим, — крикнул Доктор, схватил Марту за руку, и потащил прочь с поля боя.

На бегу, пытаясь не отставать от него, Марта слышала ужасное поурри звуков сражения: крики приказов, оружейный огонь, глухие звуки, с которыми сталь ударяла в плоть, чудовищные, нечеловеческие крики.

— Я тебе говорил, что была проблема с соседями? — Доктор перекрикивал выстрелы дробовиков. — Кавалеристы появились около Приюта, как гром среди ясного неба.

Она схватила его и остановила:

— Но как?

— Эдвард Ланн. Тот Эдвард Ланн, который человек,
— улыбнулся он. — Восхитительный человек Эдвард Ланн. Он был ранен во время падения, прошёл через ад и похищение инопланетянами, но из-за того, что сын, король, и отечество в опасности, он скачет во весь опор посреди ночи к баракам в Стормсби и сообщает всей королевской рати, что нам нужна помощь.

Они побежали дальше, под прикрытия деревьев, растущих вдоль дороги.

— Ты не видел няню Флок? — спросила Марта.

Доктор кивнул:

— Она спасла мою жизнь кочергой.

Марта испуганно на него посмотрела:

— И теперь она должна мне нравиться?

Он усмехнулся:

— Нет.

Они бежали дальше, пока вдруг женский крик не заставил Марту оглянуться и посмотреть сквозь ветви деревьев на побоище. Изрытый копытами газон был усеян телами зайгонов. Она увидела как Синтию Ланн зарубил один из всадников, а её муж Эдвард пытался отмахиваться от двух других прикладом дробовика.

Марте стало плохо, и она отвернулась:

— Они, наверное, подумали, что смогут удрать, если будут выглядеть как люди...

— Да, Хэйлстон предупредил солдат о том, что такое может произойти, — лицо Доктора было бледным

как рассвет; звуки стычки стихали. — Они его заверили, что их не обманут.

— А ты уверен, что зайгонов больше не осталось? — тихо спросила Марта.

— Ну, ещё могло остаться несколько, — признал он. — Но я опустошил их хранилище отпечатков тел и повредил органы управления. Зайгонам нужно регулярно обновлять отпечатки с живых оригиналов, без этого они не смогут никого изобразить.

Марта кивнула:

— По крайней мере, их будет легче заметить.

— Доктор! Мисс Джонс! — к ним по дороге спешил лорд Хэйлстон, а за ним Романд. — Мы наблюдали за боем. Мисс Джонс, я так рад, что с вами всё в порядке. Доктор, вы вели себя как герой.

Доктор не ответил.

— Ну, что же, — продолжил Хэйлстон. — Мне нужно позаботиться о жене, и о моих друзьях, оценить ущерб... Столько всего нужно сделать... — и он поспешил дальше по дороге.

— Это был невероятный бой, — заявил Романд. — Великолепная операция...

— Операция! — повторила Марта, у которой сердце подскочило. — О боже, Доктор, точно... скарасен.

— Что?

— Его сейчас оперируют! Таро или как там...

— Что?!

— Это должно занять всего несколько часов.

— Что? Так мало? — Доктор схватил Марту за плечи. — Таро узнает, что её команду перебили, её мечтам конец...

Марта кивнула:

— И когда она вернёт контроль над скарасеном, она не к лотку его приучать начнёт.

— Нам нужно добраться в Темплвелл, — сказал Доктор. — Как можно быстрее. *En vitesse! Schnell, schnell!*

— Да о чём вы? — вздохнул Романд. — Неужели нельзя насладиться победой?

— Нечем тут сегодня было наслаждаться, — отрезал Доктор, убегая по дороге. — Кавалерия хотя и выиграла эту битву, но война ещё не окончена!

Марта дрожала, сидя в Опеле, ревущем по извивающейся сельской дороге. Скорее бы уже поднималось солнце. Ехать на рассвете было исключительно холодно, а мысли о том, что ожидало их в Темплвелле, были не из тех, которые греют душу. Даже Доктор не получал удовольствия от вождения. Его лицо было напряжено, автомобиль он вёл аккуратно.

Она жалела, что не было времени задержаться и помочь с уходом за ранеными, собранными на разорённых газонах Гоулдспура. Виктор и Йен помогали убирать отвратительные последствия боя, был вызван доктор Фенчёрч, а бренди в медицинских целях начали употреблять ещё до его прибытия. У Хэйлстона и кавалеристов всё, похоже, было под контролем. Она надеялась, что у зайгонки Таро в Темплвелле всё было не так хорошо.

— Хэйлстон бы выставил полицейских вокруг озера, разве нет? — сказала Марта.

— Я вижу одного на дороге, — сказал Доктор.

Когда Доктор замедлил автомобиль, Марта почувствовала приступ тошноты. Ещё двое полицейских лежали на поросшей травой обочине дороги. Один из них лежал на спине, его лицо представляло собой сплошную опухшую массу.

Доктор крепче взялся за руль и съехал с главной дороги в направлении грунтовки.

— Что ты делаешь? — спросила Марта, когда машина начала прыгать по ухабам.

— Короткий спуск, — ответил Доктор.

Уклон становился всё сильнее, машину дёрнуло — лопнула шина.

— Виктор тебя убьёт, — сказала ему Марта, — если ты сам нас не угробишь.

Задней частью машина задела живую изгородь и ветви ежевики заскребли по металлу. Оглянувшись через плечо, Марта заметила, что под оставленным сзади одеялом что-то пошевелилось.

Из-под одеяла вылезла короткая морда с тёмно-коричневыми глазами.

— Тизел? — воскликнула Марта. — А ты откуда взялся?

У Доктора расширились глаза:

— Я оставил Тизела в Келморе. Это, должно быть...

Ужасно зарывав, Тизел, распахнув пасть, прыгнул на Марту. Она вскрикнула и чуть не выпала из машины, забуксовавшей на крутом повороте. Мاستиф протиснулся на переднее сидение, на его передних лапах были глубокие раны. Зубами он вцепился в пальто Доктора.

— Это зайгон! — закричала Марта.

Доктор пытался удержать машину, но её всё равно бросало из стороны в сторону. Марта сгибом локтя захватила шею псевдо-Тизела и пыталась оттащить его от Доктора. Машина налетела на камень и пробитое колесо отлетело. Опель сильно наклонился налево. Марта вскрикнула — на неё всей своей тушей налетела собака. Доктор схватил Марту за руку и не дал выпасть. Машина скользила, крутилась, прокладывая в кустах и вереске сумасшедший путь.

Собачьи челюсти щёлкнули у Марты перед носом. А затем красная дымка охватила Тизела, и его тело начало скрипеть и разбухать. Раздалось нечеловеческое бормотание:

— Отпечаток... тела... не действует...

— Я освободил Тизела несколько часов назад, — крикнул Доктор. — Его образ стёрся из цепи синтеза!

Не имея возможности держаться изменяющимися руками, существо выпало из машины и упало на землю. Несколько секунд спустя машина боком врезалась в дерево. Марту швырнуло на Доктора, она схватилась за него, тяжёлый стук двигателя отдавался по телу, как пульс; она осторожно ощупывала руки и ноги. Марта не могла поверить, что она всё ещё жива, и даже не ранена.

Затем она обернулась на раздавшийся позади гортанный, шипящий рёв. Тизела не было; по проломанному автомобилем пути вниз по склону к ним бежал Бреларн.

— Давай! — крикнул Доктор, выбравшись из машины и взяв её руку.

Она спрыгнула рядом с ним, и они побежали по мокрой траве к скованному цепями скарасену, лежавшему рядом со своим мёртвым приятелем.

— Он всё ещё спит, — воскликнула она, когда они приблизились. — Это хорошо, правда?

Один из гигантских глаз распахнулся и посмотрел на них.

— Ладно, не всё хорошо, — признала Марта.

Доктор сменил курс, уйдя из поля зрения скарасена, забежав за его голову. Чудовище заревело, и вокруг его

зарытых лап утрамбованная земля задрожала. Марта упала. Когда ей удалось встать, Доктор взял её за плечи:

— Как ты думаешь, где могли в конце концов оказаться переделанный активатор и звуковая отвёртка? — торопливо спросил он. — Быстрее! Думай!

— Я... — Марта нахмурилась. — Кажется, он был у твоего двойника, когда он напал на меня в хижине лорда Хэйлстона.

— Пойди найди. Я задержу Бреларна.

Звук тяжёлого, резкого дыхания становился всё громче.

— Если мы хотим попытаться управлять скарасеном, нам нужно...

Из-за головы скарасена появился злобно шипящий предводитель зайгонов и тут же бросился в атаку. Уворачиваясь от оранжевой туши Бреларна, Доктор сумел оттолкнуть в сторону и Марту.

— Быстрее! — крикнул он.

Марта заставляла себя бежать как можно быстрее. У неё за спиной яростные крики зайгона смешались со скрипучим рёвом скарасена, который пытался встать.

Доктор пытался сопротивляться хватке Бреларна. Он видел на ладонях зайгона шипы, сочившиеся ядом, которые неотвратимо приближались к его лицу.

Затем скарасен заволновался, пошевелился, и земля вокруг него задрожала. В тот же миг Доктор выгнул спину и вырвался из хватки Бреларна, оттолкнув его ногой в сторону. Зайгон ударился своей огромной головой об камень и замер.

Доктор встал на ноги, увидел, что Бреларн ещё дышит, затем с беспокойством посмотрел на скарасена. Тот пытался поднять голову, натянув удерживающие её тяжёлые цепи. Доктор побежал за Мартой. Но когда он оббегал брошенный канавокопатель, из-за него выбежала приземистая зайгонская фигура, подняв у него на пути свои когтистые ладони.

— А, Таро, вот ты где, — сказал Доктор, стараясь вести себя естественно и закрывая собой тело Бреларна.

Он улыбнулся:

— Что-то не так? Это я, Фелик!

— Фелик? — Таро сомневалась. — Ты должен был остаться тут и помочь мне. Что случилось?

— Я пересёкся с несколькими людьми. Но я справился с ними, — он скупно улыбнулся. — Ты закончила ремонт?

— Терапевтическая передача прошла нормально, и матрица управления восстановлена, — она яростно указала за скарасена, — но эта вибрация в воздухе...

— Это двигатель позаимствованного мной человеческого автомобиля... — пожал плечами Доктор. — Я оставил его включённым. Примитивная техника, так долго заводится...

— Выключи его, — рявкнула Таро. — После диастеллической терапии у скарасена повышенная чувствительность к вибрации. Сам видишь, как его это нервирует. Агрессия может ослабить матрицу управления.

— Ты думаешь? — задумался Доктор.

Словно вступая в разговор, скарасен снова заревел. Цепи с его шеи свалились и, гремя и лязгая, упали на землю; Доктор отпрыгнул.

И увидел, что Бреларн снова встал на ноги.

— Ой-ой, — сказал Доктор.

— Убей Доктора, Таро! — потребовал предводитель.
— Убей его!

Лицо Таро исказила ярость:

— Доктора?

— Что? — протестовал Доктор. — Всё по-честному, Фелик притворялся мной...

Таро схватила Доктора за шею. Её пальцы впились ему в горло, и яд пошёл по телу. Крича от боли, Доктор опустился на колени. Затем его накрыла тень — голова скарасена заслонила солнце.

Марта отодвинула засовы и распахнула дверь хижины. Комната была наполнена горячим железным запахом крови. Тело зайгона всё ещё лежало в углу. Прикрыв одной рукой рот, Марта опустилась на колени и начала лихорадочно обыскивать грязный, залитый кровью пол.

Стоп, — подумала она, оборачиваясь на тело. — Оно всё ещё тут. Если оно мертво, то почему оно не исчезло?

— Ничего страшного, — сказала она себе, убирая разбросанные бумаги и книги в кожаном переплёте. — Просто это означает, что на зайгонском корабле некому распылить тело Фелика. Это даже хорошо. Это...

Внезапно его труп перевернулся и схватил её за ноги. Она вскрикнула, попыталась высвободиться, но его лапа крепко вцепилась в её лодыжку. *Дежа вю*, — подумала Марта. Ей удалось вырваться, но при этом она потеряла равновесие и упала на пол. Она попыталась встать, но Фелик схватил её за волосы.

— Ты оставила меня умирать, — невнятно говорил зайгон, наклоняясь к её лицу. — Я поступлю с тобой так же.

Он швырнул Марту на висевшие вдоль стены полки, она закричала и упала на пол, в кучу чернильниц и промокашек.

— Тебе меня лучше не убивать, — сказала она дрожащим голосом. — Вашим планам конец, Король в безопасности, ваши солдаты погибли. Теперь тебе может помочь только Доктор, а если ты меня убьёшь...

— Ты врёшь, — тяжело дышал Фелик. — Доктор у нас в плену.

Марта покачала головой:

— Тогда попробуй принять его форму.

Зайгон сжал кулаки и закрыл глаза, словно концентрируясь. Марта попробовала встать, но Фелик снова открыл глаза и пинком вернул её на место.

— Ну что, не получается? — тихо сказала она, ощупывая свои рёбра. — Потому что он сбежал. Признай, вы проиграли.

Фелик стал дышать тяжелее — он пытался измениться. Силы покинули его, он пошатнулся и сполз спиной по стене. Открыв тёмно-красные глаза, он с ненавистью посмотрел на Марту.

Внезапно хижину сотряс громкий, ужасающий рёв.

— Скарасен, — прошептал Фелик, пытаясь встать.

Марта тоже начала вставать, опираясь на книжные полки. Полки пошатнулись, и что-то упало с верхней полки на пол между ней и Феликом.

Она посмотрела вниз. Это были звуковая отвёртка и активатор. Зайгон, должно быть, спрятал их там перед тем как напасть на неё.

Она и Фелик бросились к упавшим предметам одновременно. Марте досталась звуковая отвёртка, а зайгону — активатор.

— Отдай его мне, — крикнула Марта.

— Нет, человек, — посмотрел на неё Фелик, прижимая активатор к пупырчатой груди. — Я умираю, но вам никогда... не управлять... скарасеном...

Сказав это, зайгон вырвал металлические детали из кривого нароста. Красные разряды затрещали вокруг его пальцев, по всему его телу прошёл спазм. Падая на спину, он потратил последние свои силы на то, чтобы ударить активатором об пол.

— Нет! — закричала Марта, когда дикий рёв в очередной раз сотряс хижину.

Она выхватила из безжизненных пальцев зайгона остатки активатора, распахнула дверь и выбежала наружу.

И увидела, что Доктор в большой, большой беде.

— Умри, Доктор, — шипела Таро, сжимая хватку вокруг его горла. — Ни один человек не выживет после полной дозы яда зайгона.

— Ты забыла, Таро, — прохрипел Доктор, — я... не... человек!

Двумя руками он разорвал её хватку, оттолкнул её в сторону, и, шатаясь, встал на ноги. Шея распухла и горела. Он чувствовал, как инопланетные токсины растекаются под кожей, отбирая у него силы. На него снова пошёл Бреларн.

Стиснув зубы, Доктор побрёл вокруг канавокопателя.

Скарасен уже совсем проснулся и начинал злиться. Земля затряслась — он начал вытягивать одну из закопанных лап.

— Шум двигателя нужно прекратить, командор! — крикнула Таро. — Это нельзя откладывать!

— Тогда иди, — прошипел Бреларн. — А я разберусь с ним.

— Доктор! — закричала Марта.

Он обернулся и увидел, что она бежит к нему вниз по склону, держа в одной руке отвёртку, а в другой что-то ещё. Её вид придал ему сил, и он поковылял ей навстречу.

— О боже, твоё горло... — ужаснулась Марта, подбежав ближе. — Что с тобой?

— Большой кадык? — прохрипел он, забирая звуковую отвёртку. — Не преувеличивай. Ты нашла активатор?

Она скривилась:

— Да, но он немного сломан.

Он выхватил прибор из её рук и направил на него зажужжавшую отвёртку.

— Нет остаточных дельта-волн, — пробормотал он.
— Теперь это просто призывающее устройство, — он выбросил его. — Мы не можем снова усыпить скарасена.

Марта схватила его за руку:

— Мы опять не одни.

Бреларн медленно приближался, скривив своё ужасное, покрытое шрамами лицо в злорадствующей ухмылке.

— Вы проиграли, Доктор. Скарасен снова у нас под контролем, теперь у нас будет свежая еда.

Скарасен снова заревел, словно соглашаясь, а шум двигателя Опеля затих.

— Мы отдохнём и восстановимся, — продолжал предводитель. — Мои дети вырастут большие, сильные, и будут жаждать человеческой крови. Будут другие возможности, и мы ими воспользуемся. В конце концов, мы поработим этот мир.

Не сходя с места, Доктор качал головой:

— Я остановлю тебя, Бреларн. Где бы и когда бы ты ни нанёс удар, я остановлю тебя.

Зайгон гадко зашипел и потянулся своими пропитанными кровью руками к Доктору.

— Ты умрёшь...

Когда Бреларн шагнул вперёд, раздался выстрел. Кусочки земли взмыли в воздух и присыпали ступни зайгона. Доктор отпрыгнул к Марте, а Бреларн сердито повернулся в сторону новой угрозы.

— Романд! — закричала Марта.

Француз с дуэльным пистолетом прятался в кабине канавокопателя. Он выстрелил ещё раз. Пуля пролетела мимо головы Бреларна и чуть не попала в Марту.

— Бегите! — крикнул Клод.

— От кого, от него или от вас? — пожаловалась Марта, схватила Доктора за руку и потащила его в укрытие за ближайший подъёмный кран.

Бреларн попытался пойти за ними, но в воздухе просвистела ещё одна пуля, ударила в большой камень рядом с ним, и он был вынужден вернуться.

— Отлично стреляете, Романд, — хриплым голосом прокричал Доктор. — Вы заставили его отступить.

— Я пытался попасть в него, — ответил француз. — Чёртова тварь, вторая тоже не стояла перед нами неподвижно.

— Перед кем «вами»? — крикнула Марта.

А Доктор уже сам заметил Виктора и Йена. Они торопились под укрытие примитивного бульдозера, который казался карликом на фоне скарасена, вынимавшего свои лапы из-под тонн почвы и песка. После того как двигатель заглох, скарасен казался спокойнее, но от его силы и мощи всё равно захватывало дух.

Романд с беспокойством посмотрел на огромное существо, а затем снова выстрелил в Бреларна. Предводитель продолжал отступать. *Он может уйти, —* понял Доктор, *— как ушла Таро. А имея скарасена, он вполне мог исполнить свои угрозы по уничтожению этого мира...*

Доктор подорвался и прочистил всё ещё горевшее горло.

— Романд! — крикнул он. — Запустите двигатель экскаватора!

Француза это озадачило:

— Что?

— Марта, а ты запусти эту штуку. Кнопка стартера — самая большая справа.

— Но зачем?..

— Делайте, оба!

Он залез на крышу кабины крана и помахал руками Виктору и Йену. Те помахали в ответ, и он сложил ладони рупором.

— Запустите двигатели! — проорал он на всю больную глотку. — Все машины, всё, что с мотором, заводите!

Последние его слова утонули в фыркающем рёве заведённого Мартой двигателя крана. Канавокопатель Романда тоже затарахтел, и от тряски француз чуть не упал, когда из выхлопной трубы повалил грязный пар.

Скарасен запрокинул голову и выдал рёв, который почти заглушил хор машин. Но тут Виктор запустил бульдозер, а Йен бежал к следующему экскаватору.

— Этим ты его злишь, — крикнула Марта.

Доктор спустился обратно внутрь кабины:

— Нельзя позволить зайгонам управлять скарасеном. Он теперь здоровый, по своей воле он не опасен...

Скарасен раскрыл пасть и рванул к экскаватору Романда. Тот спрыгнул, уронив пистолет, и побежал прятаться за кран, а гигантские зубы начали рвать стальную раму.

Марта посмотрела на Доктора:

— Не опасный?

— Просто у него сейчас повышенная раздражительность, — прокричал он в ответ, разбираясь с управлением подъёмного крана. — Двигатели создают вибрацию, так? Гадкую звуковую вибрацию, ослепляющую все его чувствительные диастеллические приёмники... и, надеюсь, она испортит зайгонскую матрицу управления до того, как та включится на полную силу.

Внизу показался задыхающийся Романд, и Марта помогла ему залезть вовнутрь.

— О чём он говорит?

— Он устраивает этой твари мозговую бурю в надежде, что после неё выглянет солнце, — перевела Марта.

Романд устало покачал головой.

Доктор посмотрел на злого скарасена.

— Прости, — сказал он. — Прости, эта боль будет недолгой. Ты уже сбросил с себя настоящие цепи, теперь постарайся стряхнуть и мозговые...

— Не думаю, что он тебя слушает, — крикнула Марта, когда голова скарасена направилась в сторону их крана.

Она схватила Доктора и Романда за руки и потащила их из кабины.

— Прыгайте!

Все трое неуклюже спрыгнули и упали на землю. Доктор зачарованно смотрел, как кран целиком смяли челюсти существа, а колёса были разгрызены как семечки.

Йен и Виктор, поняв, что они могут стать следующими целями, покинули свою технику. Но, уже не опасаясь пуль, Бреларн перестал прятаться. Он шагал к ним, сжимая что-то в руках.

Это был активатор.

— Успокой скарасена, Доктор, — потребовал он, подняв устройство, — изобретённым вами прибором.

— Не могу, — отрезал Доктор, помогая Марте встать на ноги. — Он теперь бесполезен.

— Успокой, — настаивал Бреларн. — Или я пойду убивать всех людей, которые попадутся мне на пути. Женщин. Детей...

— Он не работает! Без моих переделок это просто передатчик...

Внезапно Доктор заметил, что скарасен перестал реветь. Похоже, он смотрел на Бреларна.

— И прямо сейчас он передаёт призыв! Выбрось его, Бреларн. Отбрось подальше!

— Тебе меня не обмануть! — рывкнул зайгон, подняв активатор ещё выше.

Ужасная голова скарасена метнулась вниз, капая слюной из распахнутых челюстей.

— Нет! — закричал Бреларн.

Он увернулся от зубов скарасена, перевернулся, снова встал на ноги, и занёс руку, чтобы отбросить активатор...

Но Уэстморлэндский Зверь не остался без добычи. Его зубы сомкнулись на руке Бреларна. Предводитель зайгонов закричал, когда голова скарасена взмыла в бледное утреннее небо, увлекая его за собой. Затем крик прекратился, а огромные челюсти дёрнулись, пережёвывая.

— О Боже, — закричал подбежавший с Йеном Виктор. — Оно его съело!

— Оно съело передатчик, — поправил его Доктор. — Бреларн просто оказался слишком близко.

— Был предводителем зайгонов, а стал завтраком скарасена... — Марта повернулась к Романду, Йену, и Виктору. — Рада вас всех видеть, но что вы тут делаете?

— Мы обнаружили, что Бреларна в Гоулдспуре нет ни среди убитых, ни среди раненых, — сказал запыхавшийся Йен.

— Да, спасибо, мы тоже это заметили, — сказал Доктор, не сводя глаз со скарасена.

— Мы приехали вас предупредить на автомобиле мистера Романда, — добавил Виктор. — И я не мог не заметить, что мой автомобиль...

— Не сейчас, Виктор, — Доктор смотрел на скарасена, ожидая его дальнейших действий. — Ну же... ну же, красавец...

Тот снова заревел и посмотрел на берег озера.

— Ты растерян, я знаю, не понимаешь что происходит. Ты слопал этот дурацкий активатор, потому что думал, что так надо, но теперь управляющей тобой матрице каюк, сигналы управления не поступают, ничто не режет тебе слух. Свобода. Правда ведь, хорошо? — он ободряюще кивнул. — А потом ты посмотрел вниз и увидел у своих ног...

— Мёртвого скарасена, — сказала Марта.

Романд кивнул:

— Такого же, как он сам?

— А для любого животного, — сказал Виктор, такое зрелище — как табличка с надписью «Опасно!»

— Скарасены не «любые животные», — мягко сказал Доктор. — Так что, вопрос в том, сумеет ли он это прочесть?

Внезапно скарасен отступил от лежащего на берегу трупа, расплёскивая озеро. Затем он развернулся и нырнул, дёргая под водой своими огромными головой и шеей. Несколько мгновений спустя огромный труп на берегу дёрнулся и, скребя по гальке, был утащен в глубину озера.

У Йена расширились глаза:

— Оно забрало мёртвого с собой.

— Его место теперь в воде, — пробормотал Доктор.
— Не здесь.

Обугленная, развороченная голова мёртвого скарасена погрузилась под сверкающую серую поверхность озера. Несколько мгновений вода бурлила. Затем успокоилась.

— Что же, — Доктор медленно выдохнул. — Какой умница. Уэстморлэдский Зверь сдал экзамен по чтению на отлично! — он улыбнулся Виктору, Йену, Романду, и Марте. — И п-о-к-а означает «прощай, скарасен!»

— И скатертью д-о-р-о-г-а! — засмеялась Марта.

— Он правда уплыл? — изумился Йен. — Совсем уплыл?

— Совсем? Он уплыл навсегда! — ответил Доктор. — Есть подземный канал, ведущий отсюда в Ирландское море. Скарасен найдёт путь на свободу. Это мило. Правда, мило? — он посмотрел на экскаватор и бульдозер, чьи двигатели всё ещё тарахтели. — Только вот этот шум портит замечательное утро.

— Я выключу их, — сказал Йен, радуясь, что может помочь.

— А двигатель Опеля я уже выключил, — грустно сказал Виктор. — Того, что осталось от Опеля. Я и не думал, что вы...

— Простите, Виктор, но... — Марта с мрачным лицом указала в сторону.

Все повернулись. Теперь, когда не было скарасена, им было видно то место, где возле дерева лежала разбитая машина Виктора. Мимо автомобиля, с трудом поднимаясь вверх по склону, ползла Таро.

— А я думал, что убил её, — холодно сказал Романд. — Из того же пистолета, который они для Короля приготовили.

— Ждите тут, — сказал Доктор и пошёл к раненой зайгонке. — Все ждите. Я вернусь.

— Доктор! — крикнула Марта, но он не обернулся.

— Может быть, нам пойти с ним? — спросил Виктор.

— Нет, — Марта качнула головой. — Дайте ему минуту.

Таро двигалась не быстро, у неё не было сил. Доктор быстро её догнал. Он увидел, что у неё рана в боку. Когда он приблизился, она зашипела и попыталась ползти быстрее.

Он остановился, не дойдя до неё несколько метров.

— Твоя рана опасная?

Она остановилась, тяжело дыша:

— Ты убьёшь меня раньше, чем она.

— Зачем? — он подошёл ближе и сел рядом, так, чтобы она не могла достать. — Зачем мне тебя убивать?

— А зачем тебе оставлять меня в живых?

— Потому что вы все разные. И потому, что я знаю, что ты только что потеряла почти всё, — Доктор посмотрел на Марту и остальных, оставшихся в долине, и вздохнул. — Надеюсь, никто из них никогда не узнает каково это.

Звук двигателей замолк. В долине воцарилась непривычная тишина.

На лице у Таро была злоба.

— Я не нуждаюсь в твоей жалости, Доктор.

— Вот и хорошо, потому что у меня её нет, — ответил Доктор. — Просто хотел сделать предложение. Вернись на корабль, вызови всех, кто выжил, где бы они ни были, и присоединяйтесь к своим детям. Я проверил ваши запасы, у вас хватит энергии на один перелёт.

Улетайте отсюда, спрячьтесь, и погрузитесь в янтарь. Спите.

Таро слабо прошипела:

— Ждать спасения, которое может никогда не прилететь?

Он подошёл ближе:

— Это всё, что я могу предложить.

Таро взяла его руку:

— Твоё тело ослаблено моим ядом, — прохрипела она. — Ещё одна доза... — она посмотрела на него. — Я могу убить тебя.

— Тогда мои друзья убьют тебя, — спокойно ответил он, не сопротивляясь. — Твои товарищи умрут от голода, а дети останутся сиротами, — он посмотрел ей в глаза. — Второго шанса не будет, Таро.

Хрипло дыша, она медленно отпустила его руку и отвернулась. Доктор молча сидел рядом с ней и смотрел как в небе поднимается солнце.

С поля возле ТАРДИС Марта наблюдала волшебный закат. Красное солнце было совсем низко, и суровый пейзаж состоял из острых чёрных теней. Тёмный, похожий на паука космический корабль взмыл в воздух, нарушив тишину воем своих двигателей. Марта оглянулась на немногочисленных зрителей, собравшихся рядом с ней и Доктором: Виктор, Романд, Йен, и лорд Хэйлстон. Они закрыли уши руками и смотрели как корабль медленно уменьшался в розовом небе.

— Значит, зайгонов больше нет, — пробормотала она. — Они и вправду улетают.

— Куда-нибудь далеко, — подтвердил Доктор. — Северный Полюс? Или Южный. В общем, на какой-нибудь полюс.

— Нужно было их всех перебить, — мрачно сказал лорд Хэйлстон.

Доктор вздохнул:

— Правильно, ваша светлость, закончим день на радостной ноте.

— Я уж точно порадуюсь, — сообщил Йен. — Няне Флок велели оставаться в постели. Нервы и синяки, как сказал доктор Фенчёрч. Он дал ей тоник, — Йен злорадно усмехнулся, — а я его подменил на рыбий жир.

Романд засмеялся:

— Ответил ей, значит, взаимностью?

Хэйлстон кашлянул:

— Прошу вас, джентльмены, хоть немного уважения! Ведите себя прилично.

— Вы не расскажите матери и отцу, сэр? — раскрыв от страха глаза, спросил Йен. — Боюсь, это помешает их восстановлению.

— Он будет занят со мной восстановлением моего автомобиля, — улыбаясь, сказал Виктор Хэйлстону. — Правда, сорванец?

— Да, простите нас за машину, — сказала Марта. — Но вы ведь застрахованы, да?

Он посмотрел на неё, не понимая:

— Застрахован?

Доктор тихо сказал:

— Полноценной авто страховки не будет до 1930-х.

— А, — сказала Марта. — Не повезло вам.

— Напротив, — сказал Виктор. — Пережив всё, что тут случилось, я чувствую себя таким счастливым, словно я король.

— Как и все мы, — сказал Хэйлстон, — счастливы, что смогли сыграть свою небольшую роль в защите жизни монарха.

— Да здравствует Король Эдвард! — крикнул Йен, и Марта присоединилась к поддержавшему его хору.

Доктор кивнул:

— Хотя почему его называли в честь картофеля, так и осталось для меня загадкой.¹²

Хэйлстон помрачнел, а Марта скрыла свою улыбку отвернувшись к ТАРДИС. Она подумала о всех тех, кто вернётся домой после их отлёта. Например, Молли вернётся в свою семью. Йен снова будет вместе со своими родителями и Тизелом. Настоящая миссис Ансуик вернётся в свой Приют. И бедная Клара в последний раз посетит церковь своих родителей. На Марте всё ещё была надета её кофта. Она хотела взять её с собой к звёздам — маленькую частицу девушки, которую она не знала, частицу, которая будет летать вечно.

— Я так понял, — сказал лорд Хэйлстон, прервав её мысли своим серьёзным голосом, — что у вас в этом необычном объекте хранится багаж?

— Много багажа, — подтвердила Марта. — Сейчас мы за ним пойдём.

Романд поцеловал ей руку:

¹² «Король Эдвард» — название популярного в Великобритании сорта картофеля.

— А затем, дорогая, вы позволите отвезти вас на вокзал на моём автомобиле?

— Если бы мой автомобиль не был разбит, я бы предложил то же самое, — сказал Виктор, целуя её вторую руку.

Марта улыбнулась им обоим:

— И если бы я ехала на вокзал, я бы приняла ваше предложение.

Йен не понимал:

— А как же вы поедите домой?

Марта улыбнулась и посмотрела на всех в последний раз, а Доктор отпёр дверь ТАРДИС и зашёл вовнутрь.

— Не позволяйте внешности вас обманывать, — сказала она, пожимая руку Йену. — Это и есть наш дом.

Йен смотрел, как она зашла за Доктором в странную полицейскую будку и закрыла за собой дверь. Виктор и Романд, нахмурившись, переглянулись, а Хэйлстон пробормотал себе под нос что-то о неподобающем поведении.

Но затем раздалось что-то, похожее на стон и скрежет, и поднялся странный ветер. Фонарь на полицейской будке начал мигать. Вся будка медленно растворилась. Все смотрели на оставшийся после неё квадрат примятой травы. Лорд Хэйлстон скривился — он героически пытался сохранить спокойствие.

— Это просто абсурд, — наконец, вырвалось у него. — Да как он смеет! В мире должен быть порядок, всему своё место! Боже мой, боже мой... — он развернулся и ушёл, бормоча что-то себе под нос.

— Невозможно, — произнёс Виктор.

— Да уж, — согласился Романд. — Но мне кажется, что Доктору и мисс Джонс самое место именно в невозможном.

— Это точно, — усмехнулся Йен. — Счастливого пути, Доктор и Марта! И чем невозможнее, тем лучше!

Благодарности

Автор хотел бы поблагодарить всех, чей вклад и чья помощь помогли сделать эту книгу лучше. В частности: Джастина Ричардса и Гарри Рассела (за «зелёный свет», руководство, и поощрение); Стива Трайба (за внесённый вклад, превышающий обязанности редактора); Филиппу Милнс-Смит (спецагент); Линду Чэпмэн (советы и поддержка по всему, связанному с лошадьми); Пола Мэгрса, Майка Такера, и Джейсона Лоборика (за сохранение здравого смысла); Рассела Т. Дэвиса и Роберта Бэнкса Стьюарта (разумеется); Террэнса Дикса (за «Доктор Кто и Лохнесское чудовище») и, конечно же, Джилл и Тоби Коул (за терпение, доброту, и веселье).